

ОТЧЕТ

О ВЫЯВЛЕНИИ НЕГАТИВНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ В ОТНОШЕНИИ
ЖЕНЩИН И МУЖЧИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
И СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

Ministry for Foreign
Affairs of Finland

*Empowered lives.
Resilient nations.*

ОТЧЕТ

О ВЫЯВЛЕНИИ НЕГАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

Бишкек- 2018

Общая редакция:

Лариса ИЛИБЕЗОВА, председатель правления ОФ «Центр исследования демократических процессов»

Авторы отчета:

Евгения КАРПОВИЧ

Нора СУЮНАЛИЕВА

Отчет о выявлении негативных стереотипов в отношении женщин и мужчин с инвалидностью и сельских женщин – Бишкек: 2018. - 80 с.

Настоящий отчет подготовлен на основе результатов социологического исследования, направленного на выявление негативных стереотипных установок в отношении женщин и мужчин с инвалидностью и сельских женщин. Мнение и отношение населения к людям с инвалидностью и сельским женщинам изучались с применением количественных, качественных методов, а также метода семантического дифференциала. Данный отчет может быть полезен при разработке программ и медиакампаний, направленных на улучшение жизни людей с инвалидностью и сельских женщин. Отчет также может быть полезен для широкого круга читателей, интересующихся отношением общества к людям с инвалидностью и сельским женщинам.

Отчет подготовлен ОФ «Центр исследования демократических процессов» в рамках проекта ПРООН и МИД Финляндии «К устойчивому доступу к правосудию для расширения правовых возможностей в Кыргызской Республике».

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения Организации Объединенных Наций, Программы развития Организации Объединенных Наций, ее программ/проектов или правительств. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткое резюме.....	5
Введение.....	7
1. Общие понятия, термины и причины возникновения стереотипов в отношении людей с инвалидностью и женщин	9
2. Отношение общества к людям с инвалидностью.....	13
2.1. Опыт общения с людьми с инвалидностью.....	14
2.2. Первая реакция окружающих на человека с инвалидностью.....	16
2.3. Наличие чувства дискомфорта при общении с человеком с инвалидностью	18
2.4. Оценка дружелюбности общества к людям с инвалидностью	20
2.5. Образ человека с инвалидностью в сознании населения и учащихся лицеев	21
2.6. Социальная дистанция в отношении человека с инвалидностью	31
2.7. Социальная дистанция в отношении детей с инвалидностью	34
2.8. Стереотипы в отношении людей с инвалидностью	37
2.9. Источники информации	43
2.10. Выводы по разделу «Отношение общества к людям с инвалидностью»...45	
3. Отношение общества к сельской женщине	47
3.1. Образ сельской женщины в сознании населения.....	47
3.2. Социальная дистанция в отношении сельских женщин	54
3.3. Стереотипы в отношении сельской женщины	58
3.4. Выводы по разделу «Отношение общества к сельской женщине»	69
Общие выводы по исследованию	71
Приложение 1. Методология исследования.....	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИ	Глубинное интервью
ЗО	Затруднились ответить
КР	Кыргызская Республика
ЛОВЗ	Лица с ограниченными возможностями здоровья
МИД	Министерство иностранных дел
МО	Международные организации
МСТР	Министерство труда и социального развития
ОГО	Организации гражданского общества
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ФАП	Фельдшерско-акушерский пункт
ФГД	Фокус-групповая дискуссия

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Данное исследование проведено в рамках ПРООН и МИД Финляндии «К устойчивому доступу к правосудию для расширения правовых возможностей в Кыргызской Республике».

Результаты исследования позволяют оценить отношение населения и учащих лиц в двух городах (Бишкеке и Оше) и двух областях (Ошской и Чуйской) республики к людям с инвалидностью и дают возможность узнать, какие негативные стереотипные установки в отношении данных групп людей распространены. В настоящем исследовании мнение и отношение населения к людям с инвалидностью и сельским женщинам изучались с применением количественных и качественных методов. Количественный метод включал опрос населения и учащих лиц на основе квотной выборки. Качественный метод включал опрос населения (женщины, мужчины), людей с инвалидностью (женщины, мужчины), а также экспертный опрос представителей системы социальной защиты, образования, общественных организаций и медицинских работников. Всего было изучено мнение почти 1600 человек. В исследовании использовались методы семантического дифференциала, групповых дискуссий и глубинного интервью.

Для работы с целевыми группами были разработаны вопросники, которые были согласованы с партнерами и экспертами, занимающимися вопросами инвалидности и оказывающими помощь людям с инвалидностью. Все вопросы рассматривались с точки зрения региональных отличий, а также в зависимости от пола, возраста, образования, рода занятий, уровня благосостояния респондентов.

Первый раздел отчета посвящен обзору общих используемых сведений, понятий и терминов. Во втором разделе приводится обзор данных, полученных в исследовании об отношении общества к людям с инвалидностью и подверженности населения стереотипным представлениям о них. Во третьем разделе рассматривается вопрос отношения общества к сельским женщинам, а также стереотипы в отношении данной группы женщин. Отчет включает краткое резюме основных результатов и рекомендации. Отчет включает рекомендации для руководства по повышению правовой осведомленности населения, а также медиапродуктов для проведения информационной кампании, направленной на снижение дискриминационных стереотипных установок в отношении женщин и лиц с инвалидностью.

Исследованием установлено, что стереотипное мышление характерно не только для рядовых граждан, оно также распространено среди государственных служащих, которые разрабатывают политику и программы развития страны. Стереотипное мышление в отношении людей с инвалидностью и сельских женщин воспроизводится в государственных масштабах – воплощается в политике, законах, информационном поле и правоприменительной практике.

Несмотря на улучшение политики государства и отношения общества к людям с инвалидностью, в республике сохраняются негативные установки в отношении данной группы людей. Люди с инвалидностью не имеют равного доступа к образованию, здравоохранению, инфраструктуре и необходимым услугам. Окружение допускает в отношении людей с инвалидностью безразличное, бестактное, а порой и

дискриминационное, грубое отношение. Люди с инвалидностью не только являются неравными по отношению к остальному населению, но и внутри самой группы людей с инвалидностью наблюдается неравенство. Неравное положение в группе людей с инвалидностью зависит от таких факторов, как пол, возраст, тип места жительства, регион проживания, группа инвалидности. Так, например, женщины с инвалидностью нередко попадают под влияние нескольких стереотипов (по инвалидности, по полу, репродуктивному здоровью, возрасту, месту проживания и др.), что приводит к их множественной стигматизации. Люди с инвалидностью, проживающие в селах, испытывают дополнительные проблемы, характерные для сельской местности: отсутствие доступа к питьевой воде, низкий доступ к услугам здравоохранения, образования и пр. Кроме этого, инфраструктура в большинстве сел абсолютно не отвечает потребностям человека с инвалидностью. Несмотря на то что в Бишкеке не созданы даже минимальные условия для полноценной жизни людей с инвалидностью, респонденты считают его более благоприятным местом для своего проживания.

Люди с инвалидностью также находятся под воздействием стереотипов в отношении окружающих, они боятся быть отвергнутыми и поэтому часто отказываются от общения с другими людьми. Так, например, многие родители детей с инвалидностью прячут их, не пускают на улицу, выступают против совместного обучения детей. Большинство женщин, родивших и воспитывающих детей с инвалидностью, не получают психологической помощи и годами находятся в стрессовой ситуации по причине существования стереотипов в обществе.

Представления о людях с инвалидностью, как о зависимых людях, которые нуждаются в постоянной заботе, которых следует жалеть, которые всегда в чем-то нуждаются, приводят к отождествлению их с неполноценными людьми, что является одним из главных препятствий для их полноценной жизни.

Широкое распространение негативных стереотипов в отношении сельских женщин наряду с другими факторами оказывает влияние на сохранение гендерного неравенства сельских женщин во всех сферах жизни. В настоящее время отмечается существенное снижение представленности сельских женщин в местных кенешах и местных органах власти. Уровень образования сельских женщин ниже, чем у городских, они имеют более низкий доступ к социальным услугам, сокращается экономическая активность и занятость сельских женщин. Все это способствует сохранению гендерного неравенства. Представление о сельской женщине, которой стыдно разводиться, претендовать на имущество и алименты и которая без сопротивления принимает любую ситуацию, способствует сохранению таких форм гендерного насилия, как ранний брак, похищение невест, семейное насилие, которые, согласно официальным данным, преобладают в сельской местности.

Сложно переоценить негативное влияние стереотипов в отношении людей с инвалидностью и сельских женщин на общество. Эти стереотипы не дают возможности людям с инвалидностью и сельским женщинам быть равными, развивать свой потенциал, достигать успехов и быть счастливыми. Стереотипы также наносят ущерб и государству, поскольку не позволяют людям с инвалидностью и сельским женщинам вливаться в общественную жизнь, получить качественное образование, быть независимыми гражданами, работающими на благо страны.

ВВЕДЕНИЕ

На 1 января 2018 года численность лиц с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике составила 183,4 тыс. человек, из них дети с инвалидностью составили 29,9 тыс. человек. Общая численность лиц с ограниченными возможностями здоровья так же, как и численность населения в республике, ежегодно возрастает¹, при этом доля лиц с ограниченными возможностями здоровья в общей численности постоянного населения на протяжении последних трех лет остается практически неизменной и составляет 2,9%.

Создание благоприятных условий для социальной адаптации людей с инвалидностью является одним из приоритетных направлений социальной политики Кыргызстана. Большое влияние на позитивные изменения в этой сфере оказало подписание Конвенции о правах инвалидов, принятие государственных программ, таких как Комплекс мер по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике на 2014-2017 годы, Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы, в рамках которых были проведены информационных кампании, выпущены видеоролики, проведена работа в социальных сетях. Однако все эти программы завершены, и с 2018 года в Кыргызстане отсутствует специальная программа поддержки людей с инвалидностью и работы с населением по формированию толерантного отношения к ним.

Практика показывает, что в общественном сознании населения в отношении людей с инвалидностью существуют многовековые стереотипные установки, которые мешают людям воспринимать их и общаться с ними как с равными. Довольно часто люди с инвалидностью воспринимаются в обществе как обделенные, несчастные, которых нужно жалеть и которые являются бременем для семьи, общества и государства. В то же время получила распространение точка зрения о том, что люди с инвалидностью имеют сложный характер, что они озлоблены и что с ними лучше не общаться. Окружение часто не имеет адекватной информации о людях с инвалидностью, по этой причине их боятся и отвергают. Все это тормозит социализацию и интеграцию людей с инвалидностью и приводит к их стигматизации и дискриминации.

В настоящее время в сельской местности проживают 65% женского населения республики. Для жизни сельской женщины характерны свои особенности, которые присущи только этой группе населения. На положение сельских женщин негативно влияет ряд существующих социально-экономических проблем, которые в сельской местности проявляются более остро, чем в городах. К ним можно отнести бедность, социальную незащищенность, безработицу, ограниченный доступ к ресурсам, услугам здравоохранения и образования, неравенство в разделении власти и принятии решений, проявление различных форм насилия в отношении женщин и др. Одной из причин сохраняющегося неравенства сельских женщин является негативное влияние гендерных стереотипов, которые закрепляют семейную роль сельской женщины,

¹ По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, численность лиц с ограниченными возможностями здоровья в 2014 г. составила 162,9 тыс. чел, в 2018 г. – 183,4 тыс. чел.

ограничивают в ее общественном и личностном развитии, тормозят развитие тех качеств, которые не соответствуют традиционному представлению о женщине на селе. В частности, стереотипные представления не дают сельским девочкам быть активными, стремиться к карьерному росту, заставляют их оставаться и жить с похитителем, обязывают терпеть насилие. Таким образом, гендерные стереотипные установки способствуют сохранению дискриминации и насилия в отношении сельской женщины. При этом сельские женщины подвергаются смешанным стереотипам, что создает дополнительные трудности для их преодоления.

Вопросы изменения социального статуса людей с инвалидностью и сельских женщин, снижения их стигматизации и дискриминации в обществе назрели давно. В связи с этим Проектом ПРООН и МИД Финляндии «К устойчивому доступу к правосудию для расширения правовых возможностей в Кыргызской Республике» был инициирован проект по проведению социологического исследования. Цель исследования – определить особенности и причины негативных стереотипов в отношении людей с инвалидностью и сельских женщин, а также предоставить рекомендации для разработки информационной стратегии и медиапродуктов для различных целевых групп (подростки, молодежь, взрослое население, женщины, мужчины), которые будут направлены на искоренение дискриминационных стереотипов в отношении женщин и людей с инвалидностью. Цель исследования является весьма актуальной, поскольку важно понимать, какие негативные стереотипы существуют в представлениях населения, специалистов учреждений и государственных органов в отношении людей с инвалидностью, поскольку они во многом влияют на положение людей с инвалидностью в обществе.

Исполнителем проекта стал ОФ «Центр исследования демократических исследований», сотрудники которого имеют большой опыт в проведении гендерных исследований, в том числе среди уязвимых групп и жертв гендерного насилия и дискриминации.

Результаты исследования могут лечь в основу медиастратегии по работе с различными целевыми группами, которая позволит гражданам и сотрудникам, работающим с населением, изменить свое поведение и отношение ради достижения справедливости, равенства, уважения и развития каждого человека независимо от его пола, места проживания и наличия инвалидности. Полученные выводы также могут быть полезны при разработке программ и совершенствования законодательства, направленного на улучшение жизни людей с инвалидностью и сельских женщин.

1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ЖЕНЩИН

*Стереотипы*² существуют во всех культурах, нациях и обществах, стереотипным мышлением может обладать любой человек независимо от возраста, пола, уровня образования и т. д. Они часто основаны на социально разработанных нормах, методах и убеждениях, имеют место в социальной, культурной, религиозной и иных сферах. Практика показывает, что восприятие людей друг другом часто происходит через упрощенные предположения о людях, основанные на таких особенностях, как пол, наличие инвалидности, раса, возраст и т. д.

Стереотипные убеждения *могут быть легкими и очень жесткими*, однако и те, и другие со временем могут меняться, это и вызов, и возможность. Стереотипы обладают четырьмя главными свойствами: 1) они упрощают реальность; 2) они ложны, зачастую основаны на персональном мнении, не имеющем подтверждений; 3) они усваиваются извне, а не вырабатываются самим человеком; 4) они очень живучи.

Стереотипы возникают тогда, когда определенные характеристики присваиваются человеку только на основании его принадлежности к той или иной группе. Они не всегда являются отрицательными, но поскольку стереотипы всегда являются предположениями, в которых игнорируются индивидуальные и неотъемлемые способности человека, они, как правило, наносят ущерб, поскольку ведут к дискриминации и нарушению прав. Ущерб и дискриминация от стереотипов могут проявляться на нескольких уровнях: индивидуальном, общественном, национальном.

На индивидуальном уровне *стереотипы препятствуют* способности человека реализовать свой потенциал, ограничивают его выбор и возможности. *Стереотипы могут влиять на сознание целого сообщества*, стойко закрепляться в общественном сознании и годами влиять на развитие и потенциал всего общества. Наиболее опасно, когда *стереотипное мышление воспроизводится в государственных масштабах* – воплощается в политике, законах, информационном поле и правоприменительной практике. В таких случаях может наноситься колоссальный ущерб правам различных групп населения, при этом в наибольшей степени это касается уязвимых слоев общества – женщин, людей с инвалидностью и детей.

Гендерные стереотипы – это распространенное мнение или предубеждение о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать женщины и мужчины, а также о ролях, которые они выполняют или должны выполнять³. Гендерные стереотипы в отношении женщин всегда ведут к нарушению прав и дискриминации. Они оказывают влияние на сохранение гендерного разрыва в оплате

² Слово имеет греческие корни, stereos – плотный и typos – изображение. Стереотип – это типографская печатная форма, рельефная копия с набора или клише. Это образец, по которому типографские работники могли воспроизводить текст множество раз.

³ УВКПЧ «Гендерные стереотипы, формирование стереотипов и права женщин», выпуск Сентябрь 2014.

труда, профессиональной сегрегации, являются причиной отказа от продвижения по службе, оправдывают принудительные браки, насилие в отношении женщин, сексуальные домогательства и др.

Отношение окружения к людям с инвалидностью, основанное на стереотипном мышлении, часто *препятствует их социальной интеграции и адаптации в обществе*, наносит им психологические травмы и ведет к изоляции от общества. Представления о людях с инвалидностью как о больных, которые нуждаются в постоянной заботе и помощи, которых следует жалеть, которым всегда чего-то не хватает, которые не могут иметь здоровых детей и которым не следует заводить семью, становятся главным препятствием для полноценной и независимой жизни человека с инвалидностью.

На практике часто встречаются *смешанные стереотипы*, когда один стереотип усугубляется дополнительными характеристиками другого. Такими примерами являются стереотипы в отношении женщин с инвалидностью и сельских женщин. Женщина с инвалидностью подвергается двойной стигматизации - не только по признаку инвалидности, но по гендерному фактору. Их искоренить более сложно, поскольку речь идет сразу о нескольких стигмах.

Стереотипные представления в отношении людей с инвалидностью **имеют глубокие исторические корни**, лишь последнее 100–200 лет отношение к этим социальным группам кардинально изменилось благодаря техническому и научному прогрессу, повышению культуры в обществе и было обеспечено изменениями в законодательстве.

На ранних этапах развития, в силу неразвитости производительных сил, низкого уровня культуры, нравственных и духовных ценностей, отношение к инвалидам было нетерпимым. В античный период в Древнем Риме законодательно было закреплено умерщвление ребенка с инвалидностью, а лицам, имеющим нарушение слуха, речи, зрения, другие аномалии, запрещалось принимать участие в общественной жизни. Римское право не признавало аномальных людей полностью дееспособными. В средние века отношение общества к людям с инвалидностью поменялось на более милосердное, однако общество отгораживалось от них и исключало из общественной жизни. В кочевых племенах нетрудоспособные люди с аномалиями считались бесполезными, поскольку они не могли участвовать в жизни племени, например, ездить верхом, ухаживать за скотом и пр. Таким образом, можно говорить, что исторически сформировались и до настоящего времени существуют стереотипные представления о людях с инвалидностью как о ненужных, являющихся обузой, недееспособных людей, исключенных из общественной жизни. При этом во все времена положение женщин с инвалидностью было более тяжелым, поскольку они подвергались смешанной дискриминации, при этом отношение к материнству в большинстве случаев было крайне отрицательным. До сих пор во многих государствах, включая развитые страны, продолжается принудительная стерилизация женщин с инвалидностью. Это связано с глубоко укоренившимися предрассудками о передаче инвалидности от матери к ребенку и о способности женщин с инвалидностью быть «хорошими» матерями.

Причины возникновения гендерных стереотипов также глубоко укоренены в общественном сознании, поскольку с древних времен женщины рассматривались как собственность мужчин. Веками был распространен стереотип о том, что мужчина – сильный, активный, разумный, логичный, властный, а женщина – слабая, пассивная, эмоциональная, подверженная порывам, покорная. Именно эти качества культивируются и насаждаются в ходе воспитания вплоть до настоящего времени. Только в конце XX века, когда автоматизация производства нивелировала значение физической силы, гендерные стереотипы стали подвергаться ревизии.

Кыргызская Республика в свете международных обязательств в области прав человека имеет юридическое обязательство искоренять дискриминацию в отношении женщин, однако в отношении людей с инвалидностью пока не приняла полной ответственности по ее исполнению⁴. Государство должно принимать все соответствующие меры для того, чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и практики, которые основаны на идее превосходства одного из полов, превосходства в зависимости от места проживания, а также на идее неполноценности людей в зависимости от наличия инвалидности.

В Кыргызской Республике приняты гендерное законодательство, стратегия и планы⁵, хорошо изучена проблематика гендерного равенства, проведено множество исследований, посвященных изучению положения женщин и людей с инвалидностью, в которых было уделено внимание существующим в обществе стереотипам. Особенно хорошо изучены стереотипные установки, негативно влияющие на участие женщин в политической, социальной, трудовой и общественной сферах, на обращение женщин за защитой своих прав и доступ к правосудию⁶. Однако не проводились специальные исследования по изучению стереотипов в отношении сельских женщин.

⁴ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.

⁵ Ст.5, 16, 31 Конституции Кыргызской Республики; Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 года N184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»; Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года N443, и Национальный план действий по достижению гендерного равенства, принимаемый каждые 3 года. Закон Кыргызской Республики от 3 апреля 2008 года N38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья».

⁶ Отчет об исследовании судебной практики Кыргызской Республики по преступлениям в отношении женщин и девочек. Авторский коллектив, Бишкек, 2017; «Вызывайте, когда будет убивать». Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане. HRW, Бишкек, 2015; Базовое исследование проекта «Решение проблемы домашнего насилия в Кыргызстане путем скоординированного реагирования государства и общества» по проекту Трастового Фонда ООН, Бишкек, 2016; Гендерные нормы и практики в вопросах материнского и репродуктивного здоровья, планирования семьи, отцовства и насилия в семье, Группа авторов, ЮНФПА, Бишкек, 2013; Гендер в восприятии общества (результаты национального обследования) (количественный компонент), ЮНФПА/НСК КР, 2016.С.55-56. Доступно на сайте: <http://stat.kg/>; Гендерное и инклюзивное измерение образования в КР, БИОМ/ЕС, Бишкек 2016 г.; Ситуационный анализ: возможности и барьеры для развития женского предпринимательства на селе. АБР/ПРООН, Бишкек 2010; Региональный доклад о человеческом развитии 2016. Неравенство и человеческое развитие в ВЕ, Турции и ЦА: прогресс и риски. Борьба с гендерным неравенством в политическом участии в КР. ПРООН. 2016; Гендерный мониторинг

Изучение показало, что в республике не проводилось специального исследования стереотипных установок в отношении людей с инвалидностью. В то же время данные о существующих стереотипах в отношении данной группы населения встречаются в исследованиях по доступу лиц с инвалидностью к медицинским услугам, правосудию, в сфере труда, в отчетах Акайкатчи (Омбудсмена) Кыргызской Республики, а также в различных отчетах по выполнению проектов и программ, проводимых в отношении людей с инвалидностью⁷.

При изучении стереотипных представлений населения в отношении людей с инвалидностью и сельских женщин исследовательская команда была нацелена на постановку таких вопросов, которые ранее не были изучены и которые могли бы послужить для выработки рекомендаций по разработке медиапродуктов, нацеленных на их искоренение.

деятельности Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. ОО АСТ. Февраль 2018; Гендерный мониторинг выборов Президента Кыргызской Республики. ОО АСТ. Ноябрь 2017; Обзор соблюдения свободы вероисповедания в КР, под ред. Алишевой А. Бишкек, 2013; Э. Насритдин, Н. Эсенаманова «Религиозная безопасность в КР», Бишкек, 2014.

⁷ Соблюдение прав инвалидов как пациентов. Отчет о результатах мониторинга в Иссык-Кульской области, ОО «Равенство». Каракол, 2008; Акция «Диабет. Подарим детям будущее», 2013 г.; В поиске гармонии. Решение проблем дискриминации и неравенства в Кыргызстане. The Equal Rights Trust в партнерстве с общественным фондом «Перемена», Серия страновых докладов: 9 Лондон, декабрь 2016; Исследование «Продвижение прав детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) опорно-двигательной системы на получение инклюзивного среднего образования» Центра Интербилим-Ош. Бишкек 2013; Отчет об исследовании инклюзивного профессионально-технического образования (ПТО) и занятости: Понимание ситуации лиц с ограниченными возможностями в области ПТО и занятости в Кыргызстане. Б., 2013. М-vector, Хендикап Интернейшнл; Информационный бюллетень №24 (март, 2016) Национальная сеть «Жаңырык»; Информационный бюллетень №20 (февраль, 2016) Национальная сеть «Жаңырык». ОФ «SMILE.KG» г.Ош. Руководство для социальных работников. Персонализированная социальная поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья: Продвижение инклюзии в профессионально-техническом образовании и экономической деятельности; Доступ к правосудию для уязвимых групп населения в Кыргызской Республике. Результаты исследования, проведенные в Чуйской области, включая г. Бишкек, и Ошской области, включая г.Ош. ПРООН 2014. Доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями здоровья. Учебно-методическое пособие // Составители: Ч.А. Айдарбекова, Ч.А. Мусабекова – Бишкек, 2016. 107 с. Дж. Берлю, «Кыргызстан: Битва лиц с ограниченными возможностями за признание и доступ», eurasianet.org, 24 сентября 2015, доступно по ссылке: <http://www.eurasianet.org/node/75241>; IWPR Kyrgyzstan: Инвалиды, достигшие успеха: Нарын. Омбудсмен Кыргызской Республики, Специальный отчет: Положение людей с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике, 2014 г.; Ежегодный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике» за 2017 г.

2. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Краткие сведения о положении о людей с инвалидностью

- На 1 января 2018 года численность лиц с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике составила 183,4 тыс. человек, что составляет 3% всего населения. Численность детей с инвалидностью составила 2,5% детского населения (29,9 тыс. детей).
- В отношении людей с инвалидностью сохраняется неравенство во всех сферах жизни, оно является следствием множества препятствий, с которыми они ежедневно сталкиваются. Люди с инвалидностью более уязвимы при получении социальных услуг, они имеют низкий доступ к транспорту, социальной инфраструктуре, образованию и трудоустройству. Государственная политика не всегда учитывает потребности людей с ограниченными возможностями. Они мало вовлечены в принятие решений, финансирование программ по улучшению их жизни недостаточное⁸.
- Около 10% зарегистрированных людей с инвалидностью принадлежат к 1-й группе, 68% - к 2-й группе и 22% - к 3-й группе⁹.
- В Кыргызстане среди людей с инвалидностью лишь 28% считаются экономически активными, из которых трудоустроены только 20% (среди всего трудоспособного населения в 2017 году 60,1% считались экономически активными, из них 56% трудоустроены)¹⁰.
- Между женщинами и мужчинами с инвалидностью наблюдается существенная разница по уровню экономической активности и занятости. Среди мужчин с инвалидностью экономически активными считаются 40%, из которых 24% трудоустроены, в отличие от этого только 27% женщин с инвалидностью считаются экономически активными, из них лишь 20% трудоустроены¹¹.
- Программа развития ООН оценивает уровень безработицы среди людей с инвалидностью выше государственной статистики, по ее расчетам, он составляет 90%. ПРООН сообщает, что нет скоординированных и сфокусированных реабилитационных программ, направленных на улучшение трудоустройства этой группы, также отсутствуют какие-либо профессионально-технические курсы обучения для ЛОВЗ. Государственная служба занятости предоставляет консультации по финансированию для ЛОВЗ, решивших начать бизнес, но такая услуга доступна только для 3-й группы. Ежегодно квота для людей с инвалидностью на трудоустройство на государственную службу не заполняется¹².
- Ситуация в отношении здоровья детей-инвалидов и сирот ухудшилась. За последние пять лет первичная инвалидность среди детей возросла более чем на 50%. Инвалидность у детей со стойкими необратимыми нарушениями здоровья устанавливается в 22-28% случаев. У мальчиков отмечаются более высокие показатели инвалидизации, чем у девочек. Инвалидность среди детей в сельской местности отмечается в два раза чаще, чем в городской¹³.

⁸ См. Омбудсмен Кыргызской Республики, Специальный отчет: Положение людей с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике, 2014 г, доступно по ссылке: <http://www.ombudsman.kg/ru/node/361>.

⁹ См выше, сноска 8.

¹⁰ В поиске гармонии. Решение проблем дискриминации и неравенства в Кыргызстане The Equal Rights Trust, Серия страновых докладов: 9 Лондон, декабрь 2016.

¹¹ См. выше, сноска 8.

¹² См. выше, сноска 10.

¹³ Консолидированный третий и четвертый доклад Кыргызской Республики, представляемый в соответствии со статьей 44 Конвенции о правах ребенка, подлежащий представлению в 2010 году.

2.1. ОПЫТ ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Подавляющая часть респондентов (71%) отметили, что имеют опыт общения с людьми с инвалидностью (Диаграмма 1). Доля респондентов, имеющих опыт общения с людьми с инвалидностью, выше в сельской местности, чем в городских поселениях (76% против 66%). Жители Ошской области заметно чаще (83%) отмечали наличие опыта общения с людьми с инвалидностью, чем респонденты г. Бишкеке (63%), а также г. Оше и Чуйской области (по 69%).

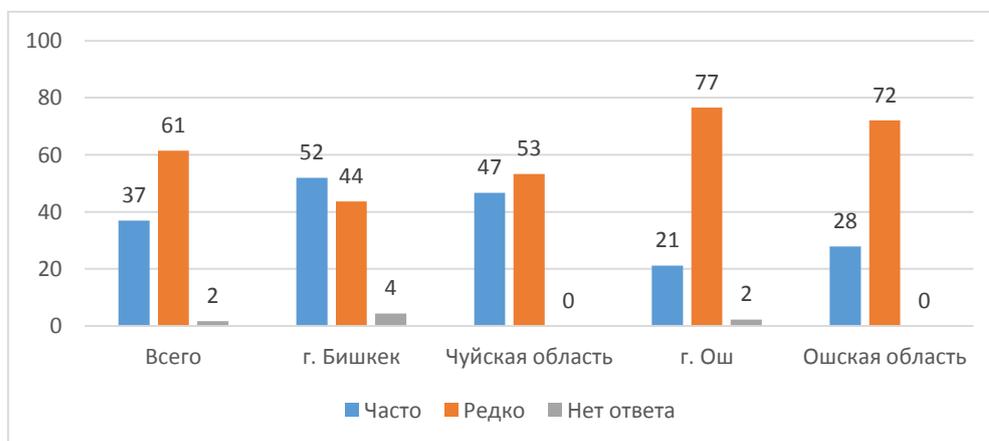
Диаграмма 1: Наличие опыта общения с людьми инвалидностью (в процентах)

Опыт общения с людьми с инвалидностью ниже у студентов/учащихся (56%), молодежи (62%) и домохозяев (65%) и практически не зависит от других характеристик респондентов (Таблица 1).

Большинство участников опроса (61%), независимо от типа поселения, редко встречают на улице и в общественных местах людей с инвалидностью и немногим более трети (37%) часто видят их в местах своего проживания (Таблица 1 и Диаграмма 2). Наибольшей долей респондентов, часто встречающих людей с инвалидностью в общественных местах, выделяется г. Бишкек, где каждый второй (52%) респондент сообщил, что часто видит таких людей. Город Ош (77%) и Ошская область (72%) выделяются наибольшим числом респондентов, которые редко или почти никогда не видят людей с инвалидностью на улицах и в общественных местах.

Диаграмма 2: Частота встреч с людьми с инвалидностью на улице и в общественных местах по регионам (в процентах)

По оценкам экспертов, такая существенная разница в ответах респондентов о частоте встреч с людьми с инвалидностью объясняется более дружественной к их потребностям инфраструктурой столицы и Чуйской области по сравнению с Ошем и Ошской областью. Также было высказано мнение о том, что в Бишкек и Чуйскую область для занятия попрошайничеством стекаются бездомные, часть из которых имеет инвалидность, которых жители этих областей видят в общественных местах и на улицах.

Таблица 1: Опыт общения и частота встреч с людьми с инвалидностью в общественных местах (в процентах)

	Процентное распределение ответов населения об опыте общения и частоте встреч в общественных местах с людьми с инвалидностью по типу поселения, региону, полу, возрастным группам, уровню образования и статусу занятости					
	Наличие опыта общения			Частота встреч в общественных местах		
	Имею опыт общения	Не имею опыта общения	Нет ответа	Часто	Редко	Нет ответа
Всего	71,1	26,7	2,2	36,9	61,4	1,7
Тип поселения						
Город	66,0	32,3	1,7	36,6	60,1	3,3
Село	76,2	21,1	2,8	37,3	62,6	-
Регион						
г. Бишкек	63,1	35,8	1,1	51,9	43,6	4,4
Чуйская область	68,9	30,0	1,1	46,7	53,3	0,0
г. Ош	68,9	28,9	2,2	21,1	76,6	2,2
Ошская область	83,4	12,2	4,4	27,9	72,1	-
Пол						
Женщины/девушка	69,1	29,8	1,1	40,0	58,4	1,7
Мужчины/юноша	73,2	23,5	3,4	33,9	64,4	1,7
Возраст						
18 - 29 лет	62,4	35,4	2,2	32,0	64,6	3,3
30 - 39 лет	74,3	24,6	1,2	40,2	58,6	1,2
40 - 49 лет	79,2	17,0	3,8	45,3	54,7	-
50 - 59 лет	72,9	22,9	4,3	35,2	63,4	1,4
60 лет и старше	70,5	29,5	-	34,4	63,9	1,6
Уровень образования						
Нет образования/начальное	88,9	11,1	-	33,3	-	-
Основное общее (8-9 классов)	73,9	26,1	-	43,5	52,2	4,3
Среднее общее (10-11 классов)	70,1	29,2	0,7	34,6	64,7	0,7
Нач., сред. профессиональное	73,3	25,3	1,3	32,0	65,4	2,7
Высшее профессиональное	69,6	25,2	5,2	41,4	56,9	1,7
Статус занятости						
Работающие	73,8	22,6	3,7	41,2	56,4	2,4
Безработные	77,1	20,8	2,1	31,3	68,8	-
Домохозяйка/домохозяин	65,4	33,1	1,5	44,3	55,7	-
Пенсионеры	70,0	30,0	-	30,0	68,0	2,0
Студенты/учащиеся	55,6	44,4	-	22,2	73,3	4,4

Из материалов ФГД

- *Общество к людям с инвалидностью неблагоприятно. Люди стараются общение с ними свести к минимуму, отводят глаза.*
- *Люди стараются избегать, не общаться. Они не знают, как общаться с людьми с инвалидностью, не сталкивались с ними.*
- *На улице и в местах скопления людей мы часто сталкиваемся с негативным отношением людей к себе. Но я заметил, что в столице отношение более уважительное, чем на периферии.*

Участники ФГД отметили, что в основном видят людей с инвалидностью на базарах, автомобильных дорогах, около мечетей/церквей. Только в единичных случаях были приведены примеры, когда респонденты встретили людей с инвалидностью в поликлинике, госучреждении, супермаркете, центре отдыха, на избирательном участке, работающими в типографии. Некоторые участники ФГД, в том числе сами люди с инвалидностью, отмечали, что лица, занимающиеся попрошайничеством, часто не имеют инвалидности, но своими действиями они формируют неверное и даже негативное представление общества о них.

2.2. ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ ОКРУЖАЮЩИХ НА ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Первая реакция окружающих очень важна для людей с инвалидностью, поскольку первые минуты общения являются очень важными для дальнейшей коммуникации, формирования чувства безопасности и комфорта для человека с инвалидностью. В связи с этим всем респондентам был задан вопрос о том, какова, по их наблюдениям, первая реакция людей на человека с инвалидностью (Таблица 2).

Более чем каждый третий (37%) респондент заявил, что первой реакцией людей на человека с инвалидностью была эмоционально-негативная реакция, в том числе один из пяти (17%) респондентов заявил, что люди разглядывали человека с инвалидностью, один из десяти (13%) наблюдал, что люди старались не смотреть на него, боялись его (7%) или относились безразлично (9%) (Диаграмма 3).

Эмоционально-негативную реакцию чаще отмечали представители г. Оша (44%) и Ошской области (40%), женщины (40%), молодежь в возрасте 18-29 лет (39%), респонденты с начальным и средним профессиональным образованием (38%), а также студенты и учащиеся (45%). Город Ош (11%) выделяется наибольшей долей респондентов, отметивших, что первой реакцией на человека с инвалидностью является страх. В Ошской области респондентов, сообщивших, что люди боятся человека с инвалидностью, в 2 раза меньше – 6%, а в Бишкеке и Чуйской области доля таких респондентов минимальна – до 3%.

О том, что первая реакция на человека с инвалидностью является эмоционально положительной, указали более половины участников опроса (53%), в том числе 29% отметили, что у людей возникало чувство жалости, и 24% старались им помочь.

Диаграмма 3: Первая реакция людей на человека с инвалидностью

Респонденты, проживающие в сельской местности (57%), чаще горожан (49%) отмечали эмоционально-положительную реакцию на человека с инвалидностью, в то время как в городских поселениях чаще говорили о безразличном отношении. Доля людей, отмечающих эмоционально-положительную реакцию на человека с инвалидностью, увеличивается с возрастом (от 45% в возрастной группе 18-29 лет до 65% в возрасте от 60 лет и старше) (Таблица 2).

Более углубленное изучение вопроса об отношении окружения к человеку с инвалидностью выявило, что 45% респондентов часто были свидетелями враждебного и бестактного отношения окружающих к данной группе людей.

О частом враждебном или бестактном отношении к людям с инвалидностью упоминали более половины (56%) респондентов в г. Ош и около половины (47%) в Чуйской области. Для сравнения: в Бишкеке и Ошской области о таком отношении окружающих к лицам с инвалидностью упоминалось заметно реже – 37% и 40%, соответственно.

Женщины, респонденты средней возрастной группы чаще других участников опроса отмечали частое враждебное отношение к людям с инвалидностью. Наиболее редко о таких проявлениях упоминали пенсионеры, а также студенты и учащиеся.

Таблица 2: Отношение людей к человеку с инвалидностью

	Первая реакция на человека с инвалидностью							Частое проявление враждебного или бестактного отношения окружающих
	Эмоционально-негативная реакция			Эмоционально-позитивная реакция		Безразличная реакция	30	
	Разглядывают	Стараются не смотреть	Боятся	Стараются помочь	Испытывают жалость			
Всего	17,2	12,6	6,7	24,1	28,7	9,5	1,3	45,4
Тип поселения								
Город	15,6	13,8	8,5	22,4	26,8	11,5	1,4	47,6
Село	19,0	11,3	4,7	25,9	30,7	7,3	1,2	43,1
Регион								
г. Бишкек	10	13,7	2,5	19,9	28,2	22,4	3,3	36,5
Чуйская область	10,2	13,0	1,9	27,8	35,2	10,2	1,9	46,7
г. Ош	18,4	13,9	11,4	23,7	26,1	6,1	0,4	58,9

Ошская область	23,1	10,5	6,1	25,1	28,5	5,9	0,9	39,5
Пол								
Женщины	18	13,9	7,6	21,8	29,2	8,3	1,1	49,2
Мужчины	16,4	11,2	5,7	26,4	28,2	10,6	1,4	41,6
Возраст								
18 - 29 лет	16,5	16,2	6,5	21,8	23,6	13,6	1,8	40,9
30 - 39 лет	19	10,6	7,3	25,5	27,2	8,7	1,7	48,0
40 - 49 лет	19,2	11,1	7,1	20,2	32,3	10,1	0	48,1
50 - 59 лет	18,6	9,7	9,7	25,5	26,9	8,3	1,4	52,1
60 лет и старше	11,7	15,3	1,8	27	37,8	5,4	0,9	38,4
Уровень образования								
Нет образования/начальное	21,4	0	7,1	28,6	28,6	14,3	0	55,5
Основное общее (8-9 классов)	10,4	14,6	2,1	31,3	37,5	4,2	0	56,5
Среднее общее (10-11 классов)	17,6	12,8	6,5	25,7	27,9	8,1	1,4	41,6
Нач., сред. профессиональное	18,1	13,8	6,5	23,9	29,7	6,5	1,4	40,6
Высшее профессиональное	17,4	11,6	8	20,5	27,2	13,8	1,3	50,4
Статус занятости								
Работающие	16,8	12,1	5,6	26,2	26,8	10,9	1,6	48,8
Безработные	23,1	9,3	10,2	20,4	28,7	7,4	0,9	52,1
Домохозяйка/домохозяин	16,2	11,3	8,9	23,9	29,6	8,5	1,6	45,2
Пенсионеры	13	18,5	2,2	22,8	34,8	7,6	1,1	32,6
Студенты/учащиеся	19,8	18,7	6,6	24,2	24,2	6,6	0	35,6

По оценкам экспертов, многие люди испытывают страх общения с человеком с инвалидностью, они не знают, о чем с ним можно разговаривать, боятся, что он их не поймет, и поэтому избегают общения.

Из материалов экспертного ГИ

- Знаете, почему нас избегают? Потому что не знают, как с нами нужно обращаться. На моем примере могу сказать, что, когда я в лифт захожу, то другой сосед по подъезду уже не хочет заходить. Иногда я даже останавливался и приглашал, только тогда они садились. Но это не всегда есть такие соседи, с которыми мы очень хорошо общались. (г. Бишкек)

2.2. НАЛИЧИЕ ЧУВСТВА ДИСКОМФОРТА ПРИ ОБЩЕНИИ С ЧЕЛОВЕКОМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Половина взрослых респондентов (50%) сообщили, что испытывают чувство дискомфорта и неудобства при общении с человеком с инвалидностью. Доля учащихся лицеев, испытывающих такие чувства при общении с человеком с инвалидностью, заметно ниже – 39% (Таблица 3).

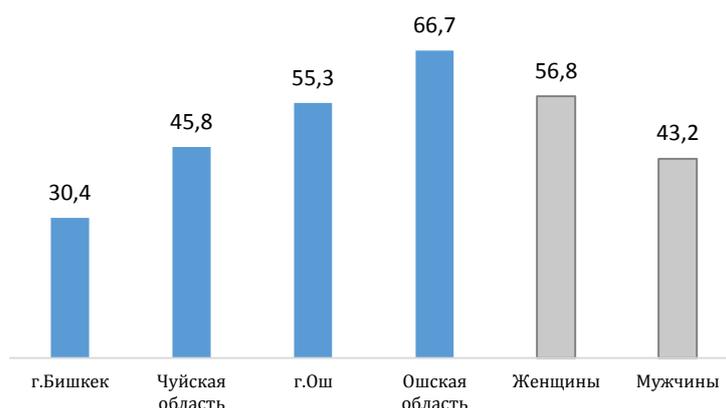
В Ошской области две трети респондентов (67%) сообщили о чувстве дискомфорта при общении с человеком с инвалидностью, в Ошской области – более половины (55%) (Диаграмма 4). Относительно комфортно при общении с людьми с инвалидностью чувствуют себя жители столицы – 30% из них сообщили в чувстве

дискомфорта или неудобства. Женщины (53%) чаще мужчин (43%) испытывают дискомфорт при общении с человеком с инвалидностью.

Из материалов ФГД

Я всегда теряюсь, когда сталкиваюсь с человеком с инвалидностью, особенно с детьми. Не знаю, что сказать, боюсь их обидеть каким-нибудь словом. Чувствую неловкость, что у меня все хорошо, а у них такое... В общем хочу быстрее закончить разговор, уйти и забыть.

Диаграмма 4: Наличие чувства дискомфорта или неудобства при общении с человеком с инвалидностью по региону и полу (в процентах)

Комфортность общения с людьми с инвалидностью практически не зависит от других социально-демографических характеристик респондентов.

Таблица 3: Наличие чувства дискомфорта или неудобства при общении с человеком с инвалидностью

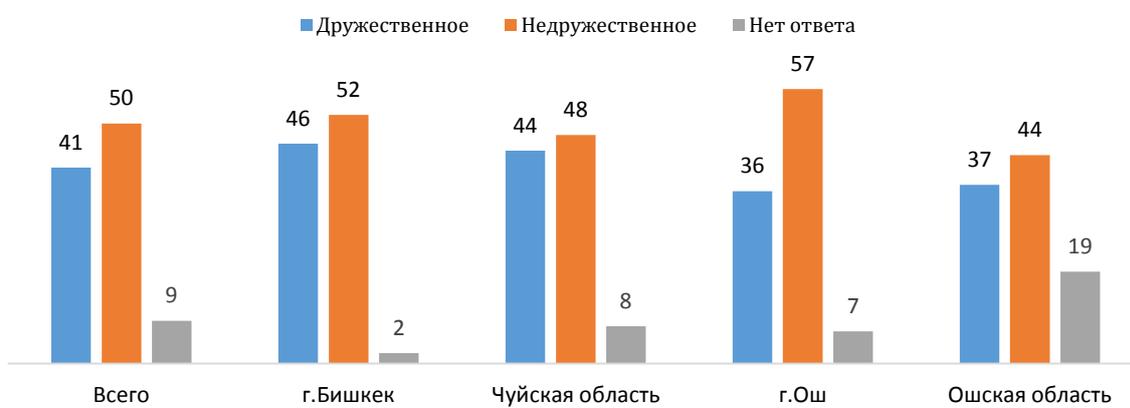
Процентное распределение ответов населения на вопрос о чувствах дискомфорта или неудобства при общении с людьми с инвалидностью по типу поселения, региону, полу, возрастным группам, уровню образования и статусу занятости					
	Чувствуете ли вы дискомфорт, неудобство при общении с человеком с инвалидностью?				
	Население			Учащиеся проф. лицеев	
	Не чувствую	Чувствую	30	Не чувствую	Чувствую
Всего	47,9	50,0	2,1	61,5	38,5
Тип поселения					
Город	55,0	43,2	1,8	66,1	33,9
Село	41,1	56,6	2,3	56,9	43,1
Регион					
г. Бишкек	69,6	30,4	-	59,1	40,9
Чуйская область	51,8	45,8	2,4	57,6	42,5
г. Ош	41,2	55,3	3,5	73,2	26,9
Ошская область	31,1	66,7	2,3	56,3	43,8
Пол					
Женщины	42,0	56,8	1,2	61,3	38,7
Мужчины	53,8	43,2	3,0	61,3	38,7

Многие участники дискуссий также признавали наличие чувства дискомфорта при общении с людьми с инвалидностью. По их наблюдениям, при виде человека с инвалидностью люди часто начинают вести себя неестественно – одни стараются не замечать, не смотреть в его сторону, другие перестают разговаривать или смеяться, третьи - разглядывают.

2.4. ОЦЕНКА ДРУЖЕСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВА К ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Половина респондентов (50%) посчитала, что в нашей стране общество к людям с инвалидностью является недружественным, 41% полагает, что отношение к людям с инвалидностью дружественное, и 9% респондентов затруднились ответить на вопрос (Диаграмма 5). Наиболее критичная оценка отношения общества к людям с инвалидностью отмечена в г. Оше, где доля респондентов, считающих ее недружественной, была наибольшей и составила более половины – 57%. В Ошской области относительно большинство респондентов оценили ее как недружественную (44%). В Бишкеке и Чуйской области мнение о дружественности и недружественности общества к людям с инвалидностью разделилось практически поровну.

Диаграмма 5: Отношение общества к людям с инвалидностью по регионам (в процентах)

Соотношение оценок дружественности и недружественности общества к людям с инвалидностью не зависит от пола, возраста и образования респондентов.

Представители общественных организаций, работающих с людьми с инвалидностью, более критичны в оценке дружественности общества. По их опыту, каждый человек с инвалидностью на себе не раз испытал дискриминационное отношение по причине инвалидности. Эксперты считают, что недружественность также проявляется и со стороны государства, когда оно не учитывает потребностей людей с инвалидностью при разработке программ, законов, а также при подготовке инструкций и обучении персонала. Было отмечено, что даже введение законодательных актов, касающихся прав людей с инвалидностью, не сопровождается информационной поддержкой по доведению содержания законов до них: «Вот, например, выходит новый закон по инвалидам, а мы не получаем информации об этом. Жогорку Кенеш напечатал в своей газете, но мы-то не имеем доступа к этой информации, в итоге не знаем, какие права нам дали, не знаем, куда обращаться». В качестве примера участники также приводили процедуры сбора биометрии и голосования на выборах. Участники отмечали, что недостаточно проработан вопрос проведения биометрии в отношении людей с инвалидностью, не было качественного обучения сотрудников территориальных избирательных комиссий, как организовать голосование людей с инвалидностью.

Тем не менее большинство экспертов отмечали, что отношение государства и общества к людям с инвалидностью и их потребностям из года в год улучшается. В

частности, положительно оценивалась работа по продвижению вопроса о ратификации Конвенции по правам инвалидов, проведению информационных кампаний, выпуску плакатов, видеороликов, распространению информации в социальных сетях. Эксперты так же, как и люди с инвалидностью, считают, что в столице общество более толерантно относится к людям с инвалидностью, создана более благоприятная среда, однако, по их оценкам, ситуация в регионах остается неутешительной как в плане доступа, так по стереотипам.

Из материалов ГИ

- *Общество разношерстное, разный уровень культуры, образования, и это все по-разному оставляет отпечаток на отношении к инвалидности. Есть высокообразованная интеллигенция, они нормально относятся к ЛОВЗ. Лишний раз они даже могут помочь, например, перейти дорогу незрячему человеку. Соответственно есть, конечно, такие товарищи (которых я, конечно, не хочу обижать), которые малограмотны, естественно, у них другое отношение к инвалидности. Порой могут даже и не заметить, пробегая улицу, опрокинуть человека с инвалидностью. ...В Бишкеке и Оше более чутко относятся к людям с инвалидностью. Все зависит, во-первых, от уровня их воспитанности, толерантности, образования, и зачастую бывает, что, если среди его родственников есть лица с инвалидностью, у него совсем другие понятия и мировоззрение. Ну, например, мне рассказывал незрячий товарищ, что был у него случай, когда он собирался ехать на работу, спросил у прохожего «Какой это троллейбус?», ему ответили «Железный». Вот вы видите, что ему ответили грубо и невежливо и даже не обратили внимания, что он незрячий. К сожалению, такие факты тоже есть. (г. Бишкек).*
- *Вообще в целом к нам относятся, как к людям второго сорта. Но отношение к инвалидам зависит от политики государства. Сейчас оно не уделяет должного внимания проблемам инвалидов. Также зависит от воспитания в обществе и семье. Но полностью говорить, что государство не поддерживает инвалидов, тоже нельзя. Например, нам выделяются слуховые аппараты, трости и другое... (г. Ош)*
- *Современное общество в Кыргызстане стало лучше относиться к людям с ограниченными возможностями. Я это могу подтвердить фактами, так как наш общественный фонд около 10 лет наблюдает за данным процессом. В связи с этим можем отметить, что увеличивается в городе число пандусов и других атрибутов, необходимых для ЛОВЗ. Думаю, при таких темпах и ратификация конвенции не за горами. (г. Ош).*

2.5. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЕВ

Для выявления характеристик, формирующих образ человека с инвалидностью, всем респондентам было предложено выбрать из списка слова, которые, по их мнению, наилучшим образом характеризуют человека с инвалидностью. В список были включены симметричные характеристики, выявленные в двух групповых дискуссиях с жителями Бишкека.

Результаты ответов взрослого населения и учащихся лицеев, представленные в Диаграмме 6 и Таблицах 4 и 5, имеют существенные различия. В целом, образ человека с инвалидностью, сформированный учащимися лицеев, выглядит более привлекательным, он описан большим количеством качеств, при этом в первой пятерке были названы только положительные характеристики. В отличие от этого в портрете, описанном взрослым населением, негативные оттенки появились уже в первой пятерке. Возможно, такое отношение взрослого населения к людям с инвалидностью является наследием советского периода, в котором оно у них

сформировалось. В настоящее время лица являются более доступными для подростков с инвалидностью, и учащиеся имеют такой опыт общения со сверстниками с инвалидностью.

В общественном сознании взрослого населения человек с инвалидностью предстает как человек «зависимый» (89%), «добрый» (84%), который «любит жизнь» (82%), но при этом «испытывает на жизнь обиду» (79%) и живет с «трагедий» (74%). Человек с инвалидностью – это также «пугливый» (69%), «обидчивый» (64%), «склонный к истерикам» (62%), «озлобленный» (54%) человек, который, несмотря на все это, «умеет находить друзей» (52%).

Набор 5 наиболее частых характеристик, которые использовали для описания портрета человека с инвалидностью учащиеся лицеев, существенно отличается. По мнению учащихся, человек с инвалидностью - прежде всего «добрый» (81%), справедливый (81%), «честный» (79%), который «умеет прощать» (76%) и «любит жизнь» (76%). И только в следующей группе качеств были названы – «зависимый» (69%), «обидчивый» (64%), «самостоятельный» (62%), «смелый» (62%), «привлекательный» (61%), «умеет находить друзей» (61%), испытывает «счастье» (59%), имеет «обиду на жизнь», испытывает «трагедию» (по 57%), является «профессионалом» (55%), может быть «пугливым» (52%), «умеет отстаивать свои права» (51%).

Диаграмма 6: Образ человека с инвалидностью среди населения и учащихся профессиональных лицеев, в процентах

Исследованием выявлены существенные различия мнения населения и учащихся лицеев при оценке образа «человека с инвалидностью» - население

воспринимает их более негативно, чем учащиеся. Учащиеся чаще выбирали позитивные характеристики образа человека с инвалидностью. Наибольшие расхождения в ответах взрослого населения и учащихся лицеев выявлены по таким характеристикам, как самостоятельность, смелость, уверенность в себе, профессионализм, которые учащиеся отмечали чаще от 1,5 до 2 раз. Это может свидетельствовать о том, что среди учащихся еще не в полной мере сформировались и закрепились негативные установки в отношении людей с инвалидностью.

Представление о человеке с инвалидностью имеет отличия в зависимости от места жительства. Процентная доля позитивных характеристик взрослого населения и учащихся лицеев, таких как «доброта», «любовь к жизни», «счастье», в сельской местности выше, чем в городах. В то же время положение людей с инвалидностью взрослыми сельскими жителями воспринимается более зависимым и трагичным, чем в городах, что, вероятнее всего, связано с различиями в инфраструктуре и доступе к услугам и возможностям.

Бишкекчане и респонденты Чуйской области заметно чаще представителей г. Оша и Ошской области отмечали такие позитивные характеристики, как доброта, любовь к жизни, привлекательность, умение находить друзей и отстаивать свои права (Таблица 4).

Таблица 4: Образ человека с инвалидностью среди населения, в процентах

Процентная доля (среди населения) указавших, что приведенные слова наилучшим образом отражают характеристику человека с инвалидностью	Тип поселения			Регион				Пол		Возраст				
	Всего	Город	Село	г. Бишкек	Чуйская область	г. Ош	Ошская область	Женщины	Мужчины	18 - 29 лет	30 - 39 лет	40 - 49 лет	50 - 59 лет	60 лет и старше
Доброта	84,2	80,2	88,2	90,6	87,8	69,7	88,6	82,3	86,0	86,2	88,2	75,5	84,3	83,1
Зависимость	88,6	86,6	90,5	90,1	88,9	83,1	92,2	91,2	86,0	83,4	84,6	92,5	90,1	96,7
Любовь к жизни	82,4	79,9	84,9	87,8	88,8	71,9	81,0	79,3	85,5	77,9	83,2	73,6	85,9	91,7
Неумение общаться	38,8	39,0	38,7	23,2	29,2	55,1	48,0	41,9	35,8	37,6	38,3	49,1	35,2	36,7
Пугливость	68,7	70,5	66,9	62,4	57,3	78,7	76,6	67,9	69,5	75,7	61,8	64,2	74,3	65,0
Озлобленность	53,9	54,9	53,0	41,4	51,7	68,5	54,3	62,6	45,2	47,0	50,3	69,8	54,3	55,0
Счастье	48,6	42,3	55,0	34,3	36,4	50,6	73,4	47,8	49,4	49,2	58,7	35,8	48,6	45,0
Обидчивость	64,4	77,2	51,5	81,2	77,5	73,0	25,4	63,1	65,7	64,6	54,5	67,9	66,2	72,9
Уверенность в себе	23,1	25,1	21,0	22,1	21,8	28,1	20,2	23,6	22,6	16,8	29,7	19,2	20,0	30,5
Привлекательность	35,8	38,5	33,1	48,0	40,4	28,7	25,7	32,3	39,4	38,4	43,0	24,5	29,0	40,0
Профессионал	35,4	36,2	34,6	32,0	29,2	40,4	40,1	33,8	37,1	32,0	40,1	26,4	42,9	33,3
Обида на жизнь	78,5	79,8	77,1	81,0	87,5	78,7	66,7	79,1	77,8	78,5	75,4	79,2	78,6	81,7
Умение находить друзей	51,8	52,9	50,7	66,3	68,5	39,3	32,4	49,4	54,2	51,9	63,0	41,5	47,1	50,8
Склонность к истерикам	61,6	65,6	57,5	52,0	55,1	79,5	60,1	66,0	57,1	49,7	64,2	71,2	58,6	71,2
Смелость	36,7	41,8	31,4	44,2	38,2	39,3	24,6	38,3	35,0	36,5	50,3	30,2	24,3	38,3
Попрошайка	27,8	29,5	26,1	14,4	15,7	45,3	36,6	28,8	26,7	31,3	23,6	28,3	30,0	25,0
Умеет отстаивать свои права в разных инстанциях	39,8	43,6	36,0	48,0	50,6	39,1	21,1	38,3	41,4	36,5	44,8	38,5	32,9	47,5
Трагедия	73,8	72,4	75,2	73,5	77,5	71,3	72,8	77,4	70,1	70,9	69,1	73,1	76,8	81,7

Таблица 5: Образ человека с инвалидностью среди учащихся профессиональных лицеев, в процентах

<i>Процентная доля учащихся, указавших, что приведенные слова наилучшим образом отражают характеристику человека с инвалидностью</i>	<i>Тип поселения</i>			<i>Регион</i>				<i>Пол</i>		<i>Возраст</i>	
	<i>Всего</i>	<i>Город</i>	<i>Село</i>	<i>г. Бишкек</i>	<i>Чуйская область</i>	<i>г. Ош</i>	<i>Ошская область</i>	<i>Юноша</i>	<i>Девушка</i>	<i>15 - 17 лет</i>	<i>18 - 19 лет</i>
Самостоятельность	61,8	56,3	67,1	48,1	47,5	63,9	84,4	64,3	53,8	65,0	58,0
Зависимость	69,4	66,7	72,2	65,8	66,7	67,4	77,1	71,1	65,3	73,9	64,0
Привлекательность	60,9	61,0	60,8	48,3	47,4	72,6	72,8	63,7	55,3	62,8	58,5
Непривлекательность	36,0	35,9	36,1	35,8	50,3	35,9	23,1	36,2	35,4	33,7	38,7
Озлобленность	42,7	44,7	40,9	45,7	44,4	43,8	37,7	40,9	46,7	39,7	46,4
Доброта	80,9	76,2	85,5	68,2	85,5	83,6	85,4	80,3	83,0	84,3	76,7
Обидчивость	63,6	59,7	67,2	57,1	57,6	62,3	75,6	60,6	68,3	65,0	61,8
Умение прощать	77,5	74,3	80,5	65,6	80,5	82,7	80,6	78,7	78,4	80,1	74,3
Пугливость	51,7	57,6	46,3	59,7	56,6	55,5	36,9	45,4	62,4	53,0	50,2
Честность	79,1	75,2	82,8	65,8	79,2	84,0	86,0	81,4	75,9	83,3	74,1
Справедливость	80,6	79,9	81,4	73,5	76,1	85,9	86,2	81,0	80,8	82,2	78,7
Смелость	61,5	65,1	58,0	59,6	59,5	70,4	56,6	62,7	57,4	61,8	61,1
Склонность к истерикам	41,1	41,7	40,5	47,7	44,9	35,8	36,6	39,5	41,3	35,1	48,1
Уверенность в себе	45,2	45,6	44,8	39,1	50,9	51,9	39,1	46,5	43,0	43,8	46,9
Неумение общаться	34,3	37,6	31,1	39,6	35,7	35,6	27,0	34,1	33,0	33,7	34,9
Умение находить друзей	60,7	58,8	62,6	49,4	58,0	67,9	66,7	63,7	55,5	62,4	58,7
Любовь к жизни	75,5	70,8	79,9	62,7	69,4	78,4	89,4	77,1	72,6	76,5	74,4
Обида на жизнь	57,4	58,5	56,4	56,5	45,9	60,5	65,9	55,6	60,5	58,0	56,8
Трагедия	57,1	63,8	50,7	63,3	53,4	64,4	48,3	52,5	64,9	61,3	52,0
Счастье	59,3	59,9	58,7	56,0	52,2	63,7	64,6	59,3	57,7	60,3	58,1
Попрошайка	34,7	37,7	31,9	35,5	41,4	40,0	23,4	32,5	41,6	37,4	31,6
Профессионал	54,8	47,9	61,2	36,9	46,5	58,0	74,3	59,0	44,9	54,9	54,6
Умеет отстаивать свои права в разных инстанциях	51,0	47,5	54,4	41,5	49,7	53,4	58,6	57,1	39,5	49,2	53,2

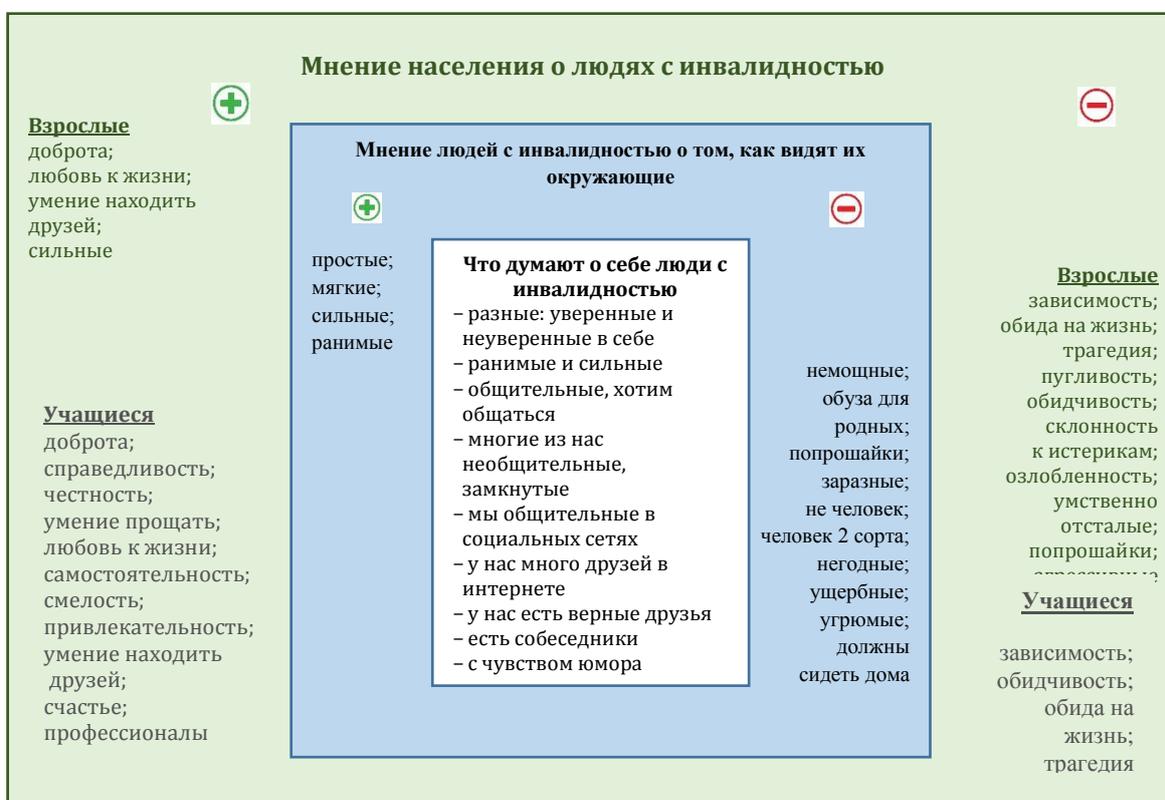
В то же время представители г. Оша и Ошской области чаще бишкечан и жителей Чуя выбирали негативные характеристики, такие как неумение общаться, озлобленность, склонность к истерикам, попрошайничество.

В групповых дискуссиях с людьми с инвалидностью обсуждался вопрос о том, что, по их мнению, думает о них общество, какими оно их видит, а также какими они себя видят сами. Обобщенные результаты обсуждений приведены в Таблице 6 и на Диаграмме 7.

В центре Диаграммы 7 размещены мнения людей с инвалидностью о них самих. В среднем прямоугольнике люди с инвалидностью делятся своим видением как, на их взгляд, видят их окружающие люди. Во внешнем прямоугольнике располагаются мнения опрошенного населения и учащихся лицеев о людях с инвалидностью. Для удобства все суждения с определенной долей условности были разбиты на 2 группы: позитивные (отмечены знаком «плюс») и негативные (отмечены знаком «минус»), суждения не ранжированы по частоте упоминаний.

Сравнение приведенных суждений показывает, что у населения и людей с инвалидностью существуют стереотипные установки в отношении друг друга. Эти стереотипы не позволяют им видеть друг друга такими, какие они есть. Население и представители госорганов часто рассматривали людей с инвалидностью как однородную группу, в основном дифференциация проводилась по группе инвалидности и выделялись особенности детей с инвалидностью. При этом вопросы неравенства внутри людей с инвалидностью в зависимости от пола, возраста, места и региона проживания, материального положения, образования или других характеристик не приводились.

Диаграмма 7: Обобщенные результаты обсуждений вопроса взаимного представления людей с инвалидностью, населения и учащихся лицеев

Говоря о себе, люди с инвалидностью отмечали, что они разные: кто-то уверен в себе, своих силах, кто-то нет. Как и среди людей без инвалидности, среди них есть

общительные и замкнутые. Люди с инвалидностью много общаются в социальных сетях, у них есть чувство юмора и верные друзья.

Когда людям с инвалидностью были заданы вопросы о том, а как, по их мнению, видят их окружающие, они в первую очередь называли множество негативных характеристик. Если сравнить их с перечнем негативных суждений, которые были высказаны в их адрес населением и учащимися, то сразу бросается в глаза присутствие в ответах сильной эмоциональной окраски при выборе негативных характеристик. Только после вопроса модератора о том, а есть ли, по их мнению, в суждениях людей без инвалидности хоть какие-то положительные мысли о людях с инвалидностью, участники дискуссий начинали их называть. При этом список ограничился 4 словами: простые, мягкие, сильные, ранимые.

Следует обратить внимание на более широкий перечень позитивных характеристик, которые высказали в адрес людей с инвалидностью население и учащиеся лицеев: доброта, любовь к жизни, умение находить друзей, справедливость, честность, умение прощать, самостоятельность, смелость, привлекательность, счастье.

Общим является то, что люди без инвалидности боятся людей с инвалидностью, а люди с инвалидностью боятся людей без инвалидности. По данным ФГД, речь идет о множестве самых различных страхов, большинство из которых не связаны с конкретной личностью человека. Так, например, участники дискуссий отмечали, что боятся подходить к человеку с инвалидностью, потому что не знают, как и о чем с ним говорить; боятся причинить ему обиду; не смотрят на него, потому что думают, что он решит, что они его разглядывают; просто боятся, потому что никогда не видели и не общались с такими людьми.

Из материалов ФГД с людьми с инвалидностью

- *Ой, у людей много стереотипов о нас. Во-первых, они думают, что у инвалидов агрессия, что инвалиды агрессивные.*
- *Они думают, что у нас нет своего мнения.*
- *Когда я поступила в университет, меня боялись, боялись со мной знакомиться. Но меня проинструктировали, что я должна первой знакомиться с другими студентами, и я первая подходила и знакомилась. Мне не было трудно, потому что меня проинструктировали. Студенты поначалу боялись и стеснялись, не шутили со мной, думали, что я ранимая и не понимаю шуток (смех в зале).*
- *Когда я выхожу с коляской, люди тоже меня боятся, проходят, шарахаются. А некоторые останавливаются и деньги дают. Я им говорю – мне не нужно, а они думают, что все мы бедные.*
- *Многие считают, что мы должны сидеть дома. Мне всегда говорят: «Что ты делаешь в городе, что дома не сидишь?»*

Все исследуемые группы (население, учащиеся, люди с инвалидностью) в той или иной мере **подвержены стереотипу о том, что у людей с инвалидностью плохой характер**, что они вспыльчивые, много плачут, злые и агрессивные. В то же время сами люди с инвалидностью видят себя разными: «мы и холерики, и сангвиники, и флегматики, и меланхолики»; «мы разные, есть и спокойные и не очень, как все люди,

ведь не все здоровые люди спокойные», мы «добрые», «трудолюбивые», «сильные», «усердные», «самостоятельные» и «человечные».

Участники дискуссий рассказывали, что часто сталкиваются со стереотипом о том, что **люди с инвалидностью имеют низкое образование**, их трудно научить что-то делать. Этот стереотип, по их мнению, является очень опасным, потому что, основываясь на нем, работодатели отказывают им в работе.

Из материалов ФГД с людьми с инвалидностью, г. Бишкек

- Я оказалась в обществе полноценных людей только в университете. До этого я училась в спецшколе. Когда я на лекциях отвечала, то студенты начинали мне хлопать, как будто я что-то необычное сделала. Один раз на лекции 100 с лишним человек сидело, я про Манаса рассказала, свое мнение выразила, они все стали хлопать – удивлялись, что я могу что-то знать, говорить, думать. Как будто я какой-то подвиг совершила. Когда студенты узнали, что я еще работаю на компьютере, что у нас специальная звуковая программа, для них это было тоже очень удивительно. Конечно, хорошо было бы, чтобы люди знали, что мы можем хорошо учиться и работать.

- Такой стереотип о том, что все мы недоученные и глупые, нужно ломать. Есть среди нас много образованных, талантливых людей. Даже депутаты есть, есть писатели, но этот стереотип трудно меняется. Я вот хочу выпустить книгу «Сборник талантов ЛОВЗ». Надо, чтобы общество знало. А то считают, что раз ЛОВЗ, то пусть дома сидит и образование ему ни к чему.

- Другие люди, оценивая нас, обращают внимание на то, какое образование мы получили, в какую школу ходили, где мы живем, можем мы или не можем работать, какую работу мы можем делать. Сомневаются, что мы можем что-то делать.

Среди людей распространено мнение о том, что **люди с инвалидностью плохо и неопрятно одеваются**, и вообще то, как они одеты, зависит не от них, а от людей, которые за ними ухаживают. Однако сами люди с инвалидностью отмечали, что для них важно, чтобы одежда была чистой, удобной, модной, красивой и практичной. Они одеваются по сезону и исходят из своих финансовых средств.

Из материалов экспертного интервью

- У нас с родителями четкая договоренность. Когда мы куда-то выезжаем, все наши дети очень должны быть красиво одеты. Это очень важно. Чтобы не говорили, что наши дети плохо одеты, дети всегда ярко очень красиво одеты. Это очень важно - мы показываем обществу, что наши дети тоже дети. И они имеют право быть яркими. ...Когда мы попадаем на мероприятие вместе со здоровыми детками, то нам сложно. Потому что здоровые детки не знают, как себя вести. (г. Бишкек)

Таблица 6: Мнение населения и учащихся лицеев о людях с инвалидностью, мнение людей с инвалидностью о том, какими их видит общество, а также мнение людей с инвалидностью о самих себе

	Мнение населения о людях с инвалидностью		Мнение учащихся лицеев о людях с инвалидностью		Мнение людей с инвалидностью о том, каким видит их общество		Какими люди с инвалидностью видят себя сами
Каким видят человека с инвалидностью/ Какие слова характеризуют человека с инвалидностью	<u>позитивные</u> – доброта – любовь к жизни – умение находить друзей	<u>негативные</u> – зависимость – обида на жизнь – трагедия – пугливость – обидчивость – склонность к истерикам – озлобленность	<u>позитивные</u> – доброта – справедливость – честность – умение прощать – любовь к жизни – самостоятельность – смелость – привлекательность – умение находить друзей – счастье – профессионал	<u>негативные</u> – – зависимость – обидчивость – обида на жизнь – трагедия	<u>позитивные</u> – простые – мягкие – сильные – ранимые	<u>негативные</u> – немощные – обуза для родных – иждивенцы – попрошайки – заразные – не считают человеком – человек второго сорта – негодные – ущербные – угрюмые – должны сидеть дома	– уверенные, но есть среди нас и те, кто не уверен в себе – ранимые – сильные – общительные, хотим общаться – многие из нас необщительные, замкнутые – общительные в социальных сетях – много друзей в интернет-сети – имеем верных друзей – есть собеседники – наши друзья — это книги
Первое чувство/реакция, возникающие по отношению к человеку с инвалидностью	<u>позитивные</u> – жалеют – хотят помочь	<u>негативные</u> – разглядывают – стараются не смотреть – пугаются, боятся	<u>позитивные</u> – желание помочь – сочувствие – жалость	<u>негативные</u> – опасение – страх <u>нейтральные</u> – безразличие	<u>негативные</u> – боятся – боятся заразиться – стараются не видеть, не слышать, не замечать – люди 2-3 сорта – не считают человеком – считают никем	<u>позитивные</u> – испытывают жалость, считают, что нам надо помогать – считают, что инвалид в коляске обязательно нуждается	– свой – мы пойдем друг друга – такой же, как и я

Как одеты люди с инвалидностью	<p><u>позитивные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - есть опрятные, зависит от того, кто за ними ухаживает <p><u>негативные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - плохо одетые - есть неопрятные, специально неопрятно одеваются 	<p><u>Позитивные</u> <i>не названо</i></p> <p><u>негативные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - дешевая, - грязная - плохая, изношенная - плохо одеваются, не смотрят за собой 	<ul style="list-style-type: none"> - чистая - удобная - модная - красивая - практичная - стараемся одеваться по сезону, исходя из своих финансов
Какой характер у людей с инвалидностью	<p><u>негативные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - вспыльчивые - много плачут - замкнутые - злые, потому что к ним плохо относятся агрессивные <p><u>позитивные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - светлые, жизнерадостные - умные, только не могут это показать - сильные и в то же время ранимые 	<p><u>негативные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - агрессивные - вспыльчивые - нет своего мнения, думают, что не принимаем шуток - капризные - придирчивые - не впускают других в свой внутренний мир 	<p><u>позитивные</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ранимые <ul style="list-style-type: none"> - мы и холерики, и сангвиники, и флегматики, и меланхолики; - мы разные, есть и спокойные и не очень, как все люди, ведь не все здоровые люди спокойные! - добрые - трудолюбивые - сильные - усердные - самостоятельные - человечные
Какое образование у людей с инвалидностью	<ul style="list-style-type: none"> - нет образования - надомное обучение - среднее и то незаконченное - им нужно учиться 	<ul style="list-style-type: none"> - нет образования - образование низкого уровня, люди с инвалидностью психически недоразвитые - им не нужно образование 	<ul style="list-style-type: none"> - среди нас есть люди со всеми уровнями образования - 30-40% от общего числа очень образованные люди, всесторонне развитые, интересующиеся иностранными языками и наукой
Чем занимаются люди с инвалидностью	<ul style="list-style-type: none"> - есть те, которые работают и все умеют делать, а есть безработные - есть среди них и профессионалы своего дела - они могут и должны работать 	<ul style="list-style-type: none"> - не работают, - не имеют профессии, живут на иждивении родных - не могут быть профессионалами - занятость людей с инвалидностью удивляет людей - девушки с инвалидностью должны сидеть дома и заниматься шитьем или бисером или еще чем-то таким 	<ul style="list-style-type: none"> - самые разные профессии (повар, работник культуры, учитель начальных классов, портной, фермер, предприниматель, музыкант) - есть профессионалы, которые достигли высоких результатов

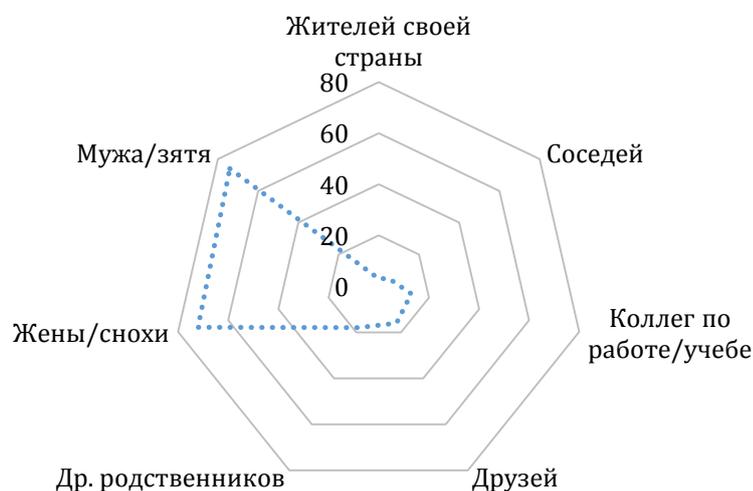
2.6. СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Для выявления социальной дистанции¹⁴ в отношении человека с инвалидностью в исследовании изучался вопрос о том, готовы ли респонденты сблизить эту дистанцию с человеком с инвалидностью. Изучение социальной дистанции замерялось методом определения готовности принять или не принять человека с инвалидностью в качестве члена социального окружения, начиная от самых близких (сноха, невестка) до жителя своей страны. Более детальное изучение социальной дистанции дополнительно проводилось через вопросы о совместном обучении детей вместе с детьми с инвалидностью, совместной работы с ними и наличия опыта общения с людьми с инвалидностью.

В Таблице 7 представлена социальная дистанция в отношении людей с инвалидностью по месту проживания, полу, возрасту, уровню образования респондентов, а также наличия опыта общения с ними.

Наиболее длинная социальная дистанция в отношении людей с инвалидностью выявлена по вопросу принятия человека с инвалидностью в качестве близкого члена семьи по браку – три из пяти респондентов отвергают человека с инвалидностью в качестве мужа/зятя (74%), а также жены/снохи (72%) (Диаграмма 8). Гендерных отличий в этом не выявлено – подавляющее большинство респондентов не готовы принять в качестве близкого родственника по браку ни женщину, ни мужчину с инвалидностью.

Диаграмма 8: Социальная дистанция в отношении людей с инвалидностью
(процент респондентов, не готовых принять человека с инвалидностью в определенных качествах)

Относительное большинство респондентов (41%) считают, что женщине с инвалидностью лучше выходить замуж за мужчину с инвалидностью. В отличие от

¹⁴ Социальная дистанция (лат. distantia - расстояние) - понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой - как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий. Новейший философский словарь. Доступно на сайте: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1122/

этого, мужчине с инвалидностью относительное большинство респондентов (46%) рекомендует жениться на обычной, без инвалидности, женщине¹⁵.

Более близкая дистанция отмечена при принятии человека с инвалидностью в других качествах. Каждый пятый респондент не готов принять человека с инвалидностью в качестве дальнего родственника (18%), каждый шестой (16%) – в качестве друга и каждый десятый (13%) в качестве коллеги по работе.

Доля респондентов, не готовых принять человека с инвалидностью в качестве родственника по браку, наиболее высока среди респондентов г. Оша (86%), а наименьшая доля таких респондентов отмечена среди бишкекчан (63%). Женщины (75%), респонденты в возрасте 18-29 лет (75%), студенты/учащиеся (80%), а также участники опроса с высшим образованием (77%) чаще отвергали человека с инвалидностью в качестве мужа, жены, снохи или зятя по сравнению с другими группами.

Люди с инвалидностью в качестве дальних родственников чаще отвергаются в Чуйской области (32%) по сравнению с Ошской областью (10%) и г. Бишкеком (15%). Женщины (16%) несколько чаще мужчин (21%) сообщали о неготовности принять человека с инвалидностью в качестве дальнего родственника.

Жители столицы чаще представителей других областей выражают готовность дружить с людьми с инвалидностью. Так, доля респондентов, не готовых принять человека с инвалидностью в качестве друга, в Бишкеке является наименьшей – 9%, а в других областях этот показатель почти вдвое выше: в Чуе – 20%, в г. Оше и Ошской области – по 17-18%.

Наибольшее неприятие людей с инвалидностью в качестве соседей (10%), коллег по работе (23%) и жителей своей страны (7%) отмечено в Чуйской области, где доля не готовых принять человека с инвалидностью в этих качествах почти вдвое выше средних показателей по 4 исследуемым регионам.

Таблица 7: Социальная дистанция в отношении людей с инвалидностью

	<i>Процент респондентов, не готовых принять человека с инвалидностью в качестве жены/снохи/невестки, мужа /зятя, других родственников, друзей, коллег по работе/учебе, жителей своей страны, по типу поселения, регионам, полу, возрасту и уровню образования респондентов</i>						
	<i>Жены /снохи /невестки</i>	<i>Мужа / зятя</i>	<i>Др. родственников</i>	<i>Друзей</i>	<i>Коллег по работе/учебе</i>	<i>Соседей</i>	<i>Жителей своей страны</i>
Всего	71,9	74,1	18,2	16,1	12,9	5,1	3,4
Тип поселения							
Город	73,8	74,8	15,3	13,4	12,2	3,9	3,3
Село	70,0	73,4	21,1	18,7	13,6	6,2	3,4
Регион							
г. Бишкек	63,1	63,1	14,5	8,8	13,3	3,3	2,2
Чуйская область	64,4	67,8	31,5	20,2	22,5	10,1	6,7
г. Ош	84,4	86,5	16,1	18,2	11,1	4,6	4,4
Ошская область	75,7	79,1	10,4	17,1	4,6	2,3	0,0
Пол							
Женщины	73,8	75,4	15,7	16,2	12,7	5,1	3,3
Мужчины	70,1	72,7	20,7	15,9	13,1	5,1	3,4

¹⁵ Согласно с высказыванием «женщине с инвалидностью лучше выходить замуж за мужчину с инвалидностью» - 41%, не согласны - 31%, 28% затруднились ответить. Согласно с высказыванием «мужчине с инвалидностью лучше жениться на обычной, здоровой женщине» - 46%, не согласны - 26%, 28% затруднились ответить.

Возраст								
18 -29 лет	73,2	77,7	21,5	14,4	12,2	5,6	3,3	
30 - 39 лет	69,0	73,4	7,3	12,1	10,7	3,6	1,2	
40 - 49 лет	67,3	73,1	21,2	13,5	11,5	3,8	3,8	
50 - 59 лет	77,5	73,2	20,3	20,0	12,9	4,3	2,9	
60 лет и старше	71,7	71,7	23,3	21,7	18,3	8,3	6,7	
Статус занятости								
Работающие	74,2	74,7	18,1	14,9	13,0	4,3	3,1	
Безработные	72,9	79,2	23,4	20,8	12,5	2,1	0,0	
Домохозяйка/домохозяин	64,7	70,7	12,2	10,7	12,0	6,1	4,5	
Пенсионеры	73,5	71,4	22,4	22,4	16,3	10,2	8,2	
Студенты/учащиеся	77,8	82,2	18,6	13,3	4,4	4,4	0,0	
Уровень образования								
Нет образования/начальное	66,7	66,7	11,1	33,3	11,1	11,1	11,1	
Основное общее (8-9 классов)	60,9	73,9	34,8	26,1	26,1	13,0	8,7	
Среднее общее (10-11 классов)	71,2	73,4	15,4	15,3	14,6	6,6	4,4	
Нач./сред. профессиональное	70,3	71,6	26,4	20,8	12,2	2,8	1,4	
Высшее профессиональное	76,3	77,0	12,6	10,6	8,0	2,7	1,8	
Опыт общения с людьми с инвалидностью								
Имеют	70,2	72,0	14,9	13,9	11,9	5,2	2,8	
Не имеют	78,1	81,3	22,9	21,9	15,6	3,1	3,1	

Социальная дистанция заметно зависит от наличия опыта общения с людьми с инвалидностью (Диаграмма 9). Так, респонденты, имеющие опыт общения с людьми с инвалидностью, во всех изучаемых качествах отвергают их реже. Так, неготовность принять женщину с инвалидностью в качестве жены/снохи среди респондентов, имеющих опыт общения с этой категорией людей, составила 70%, а среди не имеющих такого опыта выше – 78%. Аналогичная тенденция выявлена и по неготовности приятия человека с инвалидностью в качестве мужа/зятя (72% и 81%, соответственно), других родственников (15% и 23%),

Диаграмма 9: Социальная дистанция в отношении людей с инвалидностью в зависимости от наличия опыта общения с ними (процент респондентов, не готовых принять человека с инвалидностью в определенных качествах)

Данные групповых дискуссий также подтверждают, что наличие опыта общения с человеком с инвалидностью положительно влияет на отношение в этой группе людей. Были приведены примеры, когда у людей отношение менялось в лучшую сторону после более близкого знакомства.

Из материалов ГИ

- Был у меня один сосед, всегда со мной здоровался, и еще одна соседка ко мне хорошо относилась. Только позже я узнал, что у нее отец был инвалидом. То есть видите, когда у кого-либо человека в родственниках был инвалид, они по-другому воспринимают человека с инвалидностью. Они уже понимают, что он там не изгой, не адекватный или что там вроде того. (г. Бишкек)
- У меня такой случай был. Один сосед как-то плохо на меня смотрел. А потом как-то на улице я с ним пошутил, он удивился. Сказал, что даже не думал, что у меня может быть чувство юмора. Мы посмеялись, сейчас нормально общаемся.

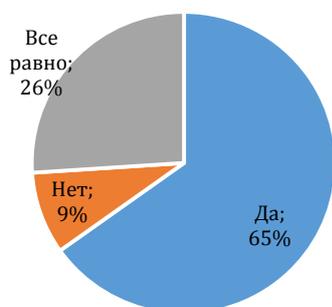
2.7. СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Социальная дистанция в отношении детей с инвалидностью измерялась через обсуждение вопросов о совместном обучении детей, о том хотят ли родители, чтобы их дети помогали и дружили с детьми с инвалидностью. Обсуждение проводилось с населением, участниками ФГД, людьми с инвалидностью, представителями системы образования и экспертами.

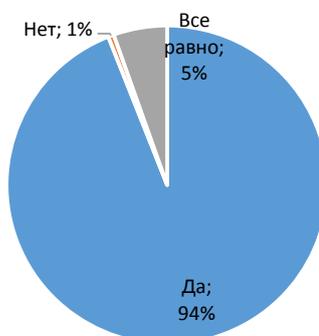
Две трети респондентов (65%) хотели бы, чтобы дети с инвалидностью обучались в одном классе с их детьми, 94% хотели бы, что их ребенок помогал ребенку с инвалидностью, и 81% хотели бы, чтобы их ребенок дружил с ребенком с инвалидностью (Таблица 8 и Диаграмма 10). Важно отметить высокую долю (26%) респондентов, которые сообщили, для них не имеет никакого значения, будет ли в одном классе с их ребенком учиться ребенок с инвалидностью или нет. Такой точки зрения придерживается немногим менее половины участников опроса в Чуйской области (47%) и Бишкеке (41%). Следует отметить, что наличие такой большой группы респондентов, не имеющих четкой позиции по этому вопросу, будет неблагоприятным фактором при решении данного вопроса в конкретной школе и конкретном классе. Поскольку они могут попасть под влияние одной из групп родителей и педагогов, и тогда соотношение сил между согласными и несогласными по вопросу совместного обучения детей может существенно измениться.

Диаграмма 10: Социальная дистанция в отношении детей с инвалидностью

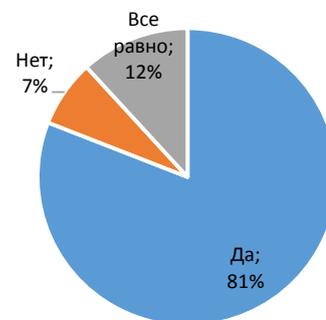
Хотели бы Вы, чтобы с Вашим ребенком в одном классе учился ребенок с инвалидностью?

Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок помогал ребенку с инвалидностью?

Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок дружил с ребенком с инвалидностью?

Наименьшей долей респондентов, выразивших желание, чтобы их дети дружили с ребенком с инвалидностью, выделяется Чуйская область (69%), а наибольшей –

представители Ошской области (92%). Отличий по данной группе вопросов между ответами женщин и мужчин в зависимости от статуса занятости и образования респондентов не выявлено.

Таблица 8: Социальная дистанция в отношении детей с инвалидностью

	<i>Процентное распределение ответов респондентов на вопросы о желании, чтобы их дети обучались, помогли и дружили с детьми с инвалидностью</i>								
	Хотели бы Вы, чтобы с Вашим ребенком в одном классе учился ребенок с инвалидностью?			Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок помогал ребенку с инвалидностью?			Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок дружил с ребенком с инвалидностью?		
	Да	Нет	Все равно	Да	Нет		Да	Нет	Все равно
Всего	65,1	8,8	26,0	94,0	0,6	5,4	81,0	7,3	11,8
Тип поселения									
Город	64,7	10,1	25,2	95,4	1,1	3,4	82,2	7,0	10,8
Село	65,6	7,6	26,8	92,6	-	7,4	79,7	7,5	12,8
Регион									
г. Бишкек	47,9	10,8	41,3	94,2	2,3	3,5	78,4	8,2	13,5
Чуйская область	43,0	10,5	46,5	85,2	-	14,8	67,8	6,9	25,3
г. Ош	81,2	9,4	9,4	96,6	-	3,4	86,0	5,8	8,1
Ошская область	88,3	4,7	7,0	100,0	-	0,0	91,8	8,2	0,0
Пол									
Женщины	67,7	8,6	23,7	95,0	0,6	4,4	83,6	6,3	10,1
Мужчины	62,4	9,1	28,5	93,0	0,6	6,4	78,2	8,2	13,5
Возраст									
18 -29 лет	55,6	14,2	30,2	95,3	1,2	3,5	80,0	10,9	9,1
30 - 39 лет	71,8	4,9	23,3	95,3	0,0	4,7	85,5	3,6	10,9
40 - 49 лет	75,0	5,8	19,2	96,2	0,0	3,8	84,6	5,8	9,6
50 - 59 лет	64,6	13,8	21,5	90,0	1,4	8,6	73,9	10,1	15,9
60 лет и старше	61,4	3,5	35,1	93,1	-	6,9	81,0	5,2	13,8
Статус занятости									
Работающие	60,0	11,6	28,4	91,9	0,6	7,5	77,1	7,0	15,9
Безработные	82,2	2,2	15,6	97,8	2,2	0,0	86,7	8,9	4,4
Домохозяйка/домохозяин	68,5	9,4	22,0	100,0	-	0,0	90,7	6,2	3,1
Пенсионеры	62,5	4,2	33,3	89,8	-	10,2	77,6	4,1	18,4
Студенты/учащиеся	61,5	10,3	28,2	89,7	-	10,3	71,8	15,4	12,8
Уровень образования									
Нет образования/начальное									
Основное общее (8-9 классов)	66,7	-	33,3	100,0	-	-	88,9	11,1	-
Среднее общее (10-11 классов)	60,0	10,0	30,0	95,2	0,0	4,8	71,4	9,5	19,0
Нач./сред. профессиональное	70,4	9,2	20,4	95,5	1,5	3,0	85,1	7,6	7,3
Высшее профессиональное	64,3	4,3	31,4	87,5	0,0	12,5	74,3	7,1	18,6
Опыт общения с людьми с инвалидностью									
Имеют	60,9	11,8	27,3	95,6	0,0	4,4	82,1	6,3	11,6
Не имеют	68,5	6,1	25,4	93,7	0,4	5,9	83,3	4,0	12,7

В дискуссиях, особенно в группах, где были представители школ и родители детей с инвалидностью, было активное, в некоторых случаях эмоциональное обсуждение вопроса об обучении детей с инвалидностью в массовых школах. Большая часть участников ФГД были за совместное обучение, при этом в каждой группе было несколько противников. Среди противников совместного обучения наряду с

обычными людьми были представители школ, а также несколько родителей детей с инвалидностью.

Из материалов ФГД и ГИ

- Такие дети должны учиться в специальных учреждениях, если их инвалидность в тяжелой форме, если они не могут ходить или бегать наравне с обычными детьми. А если инвалидность не так уж отличается, конечно, можно учиться в обычных школах. (ГИ, учитель, Ошская область)

- Я против совместного обучения, у нас в школе никаких условий нет, даже не знаю, как можно создать такие условия. Сложно уроки давать, все-таки им нужно много внимания уделять, время от других детей будем забирать, а у нас и так баллы низкие (завуч школы, ФГД, Ошская область)

- Дети должны учиться вместе! Просто в школе надо создать условия для таких детей. Когда дети часто видят инвалидов, общаются с ними, у них формируется мнение, что они такие же люди, как и они. (представитель ОГО, ГИ, Ошская область)

- Есть такой стереотип, что детей с инвалидностью нужно учить отдельно. Люди боятся инвалидов и семей, в которых есть ребенок-инвалид, как будто они заразные. Не в прямом смысле, а так, как будто с кем поведешься, от того и наберешься. Это нужно менять. В школах они обязательно должны учиться. Мы никогда не добьемся интеграции, если будем таких детей изолировать. Я считаю, если ребенок поддается обучению, при малейшей такой возможности нужно интегрировать ребенка в школу, там же детский коллектив. (ГИ, представитель госоргана, г. Бишкек)

- Я считаю, что нужно детей смешивать. Нужно менять мировоззрение детей, учителей и всех людей. Не нужно отделять детей с инвалидностью от общества, они такие же, как мы. У них есть какие-то особенности, но они могут получать образование, к чему-то стремиться. Они тоже люди, как и мы. Они могут чего-то добиваться, чего-то хотеть. Вообще, зачем делить общество. Наоборот, нужно всех смешивать, интеграция нужна. (ФГД, население, г. Бишкек)

Аргументы сторонников совместного обучения можно разделить на несколько групп. В первой группе приоритетом были потребности ребенка с инвалидностью в социализации, адаптации, реабилитации, а также в доступе к более качественному образованию. Вторая группа аргументов связана с важностью воспитания у детей чувства сопереживания, доброты, сострадания, которое они могли бы получить в процессе совместного обучения вместе с детьми с инвалидностью. Третья группа аргументов в пользу совместного обучения базировалась на необходимости соблюдения законодательства, которое требует создания для детей с инвалидностью условий для обучения и социализации.

Противники совместного обучения в пользу своей позиции приводили такие аргументы, как отсутствие или невозможность (по их мнению) создания специальных условий, высокая моральная, физическая и психологическая нагрузка на ребенка с инвалидностью, высокий риск стать жертвой пренебрежительного отношения и насилия со стороны других школьников. Отмечалось, что ребенок с инвалидностью в классе будет отнимать внимание от других учеников, что негативно скажется на обучении других детей, а также другим школьникам будет некомфортно общаться с учеником с инвалидностью.

В процессе обсуждения данного вопроса получила развитие дискуссия о том, почему некоторые родители детей с инвалидностью не желают, чтобы их дети учились в массовых школах. Оказалось, что родители детей с инвалидностью часто находятся под влиянием стереотипных представлений, в силу которых стремятся прятать своих детей от окружающих. Некоторые матери детей с инвалидностью также не поддерживают совместное обучение детей из боязни за своего ребенка, они считают,

что школа не сможет защитить его от нападков со стороны других детей. Так, например, одна из участниц исследования рассказала, что стесняется того, что у нее двое детей с инвалидностью. Она сказала, что ей стыдно перед детьми, мужем и обществом, что она родила таких детей. Ей кажется, что она не смогла выполнить такую задачу, как рождение полноценного члена общества. Поэтому она не хочет, чтобы ее дети ходили в школу, потому что боится, что их будут дразнить, обзывать, а ей придется ходить на родительские собрания и получать презрительные взгляды.

Женщины, воспитывающие детей с инвалидностью, стигматизируются в сообществах: «Заходишь в любое общественное место, все смотрят как-то осуждающе, будто мы виноваты, что ребенок такой родился» (из интервью с матерью ребенка с инвалидностью).

Из материалов ФГД и ГИ

- Некоторым родителям стыдно ребенка в школу водить, они стесняются. Своих детей с инвалидностью они даже на улице не пускают, чтобы их никто не видел. Если к ним в дом приходят гости, то прячут в отдельной комнате. (ГИ с представителем школы)
- Дети в школе разглядывают, задают нетактичные вопросы. На ребенка с инвалидностью при поступлении в школу обращено пристальное внимание не только со стороны учеников его класса, но и всей школы. Кто-то обидит, кто-то обзовет, ведь за всеми детьми не углядишь. Лучше пусть не ходит в школу. (Мать ребенка с инвалидностью)
- Сейчас нагрузка в школе очень высокая, ребенку с инвалидностью будет сложно ее вынести. Он непременно начнет отставать и в итоге все равно бросит школу (ФГД, население, Бишкек)
- Дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в развитии и обучении, чтобы они стали полноценными членами общества, могли построить семью, получить профессию, в зависимости от формы инвалидности им необходим индивидуальный подход... есть такой мировой индекс инклюзии, по-моему, наша страна на последних местах. Это потому, что мы не обеспечиваем условия для совместного обучения и проживания с ЛОВЗ, содержим их друг с другом, не даем интегрироваться в общество. (Директор школы, Чуйская обл.)
- Есть матери, которые боятся за своих детей. Они хотят, чтобы их дети всю жизнь просидели дома, но чтобы их в школе или на улице никто не обижал. Ну вот таких родителей, я думаю, следовало бы отругать. Нельзя так поступать. Ведь они должны подумать, что с их ребенком станет в будущем. Важно научить ребенка жить и выживать в этом мире, среди этих людей. (Представитель ОГО, Бишкек)

Детально изучив аргументацию противников совместного обучения, можно сделать вывод о том, что большинство участников ФГД с людьми без инвалидности недостаточно владеют информацией о современных подходах к совместному обучению детей. В большинстве случаев у участников исследования, включая представителей школ, не было достаточных знаний о возможностях инклюзивного образования. В большинстве случаев понималось так, что ребенок с инвалидностью должен адаптироваться и «вписаться» в существующую инфраструктуру школы, систему обучения, детский коллектив. И если по каким-то показателям школа не может принять ребенка (пандус, программа обучения) или ребенок не справился с учебой, то он должен будет покинуть школу. Таким образом, можно констатировать, что многие участники исследования подвержены стереотипному представлению, что дети с инвалидностью должны соответствовать каким-то стандартам, чтобы учиться в школе, а не школа должна быть предназначена для обучения любого ребенка: кому-то понадобится отдельная образовательная программа, кому-то – пандус или лифт.

2.8.

СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Из материалов ФГД и людьми с инвалидностью, Чуйская обл.

- Иногда думаю, какое мне дело то того, что обо мне думают окружающие? Но эти стереотипы о таких, как я, мешают мне нормально жить, мешают знакомиться, искать работу, учиться, любить.

При разработке инструментов исследования были проведены консультации по вопросу о том, распространенность каких негативных стереотипных представлений в отношении женщин и мужчин с инвалидностью среди населения необходимо изучить. На основе рекомендаций экспертного сообщества были разработаны и включены в вопросники ряд стереотипных высказываний, распространенность которых была изучена.

В Таблице 9 и на Диаграмме 11 приведены ответы респондентов о согласии или несогласии с предложенными стереотипными высказываниями о людях с инвалидностью. Подавляющее большинство участников опроса согласны с высказыванием о том, что человеку с инвалидностью всегда требуется помощь (89%), а также что образ жизни человека с инвалидностью полностью отличается от образа жизни других людей» (84%). Доля респондентов, поддерживающих другие стереотипные высказывания, существенно ниже. Каждый шестой респондент убежден в том, что у женщин и мужчин с инвалидностью не может быть здоровых детей, а также считает, что женщинам с инвалидностью нужно запретить иметь детей (15-16%). При этом каждый десятый респондент убежден, что ни женщинам, ни мужчинам с инвалидностью не требуются интимные отношения.

Диаграмма 11: Распространенность некоторых стереотипных высказываний в отношении людей с инвалидностью среди населения

Стереотип 1. Человеку с инвалидностью всегда требуется помощь

Этот стереотип является очень распространенным, его поддерживают 9 из 10 респондентов. Более детальное изучение подверженности данному стереотипу показало, что респонденты, проживающие в городских поселениях, в том числе в г. Оше, несколько чаще поддерживают данный стереотип. Женщины в большей степени, чем мужчины, соглашались с приведенными стереотипными высказываниями. По образованию наибольшей долей поддерживающих данный стереотип выделяется

группа респондентов с основным общим образованием (100%). По остальным социально-демографическим данным заметных отличий не выявлено.

Участники качественного компонента отметили, что стереотип о том, что человек с инвалидностью всегда нуждается в помощи, угнетающе действует на людей с инвалидностью. По их мнению, он ставит под сомнение самостоятельность человека с инвалидностью, показывает, что он никогда не сможет жить полноценной жизнью. Во время дискуссии прозвучало мнение, что именно благодаря этому стереотипу людей с инвалидностью не принимают на работу. Люди с инвалидностью отмечали, что этот стереотип приводит к тому, что они должны ежедневно всем и каждому (себе, родным, окружению) доказывать свою «пригодность» и самостоятельность.

Стереотип 2. Образ жизни человека с инвалидностью полностью отличается от образа жизни других людей.

Данный стереотип имеет широкое распространение в обществе – его поддерживают 8 из 10 респондентов. Наибольшей поддержкой данного стереотипа выделяется г. Ош (88%), а наименьшей – Бишкек и Чуйская область (85-84%). Женщины (87%) чаще мужчин (81%) придерживаются точки зрения о том, что образ жизни человека с инвалидностью полностью отличается от образа жизни других людей. Респонденты возрастной группы 18-29 лет (77%) реже респондентов других возрастных групп соглашались с данным стереотипом.

Участники качественного компонента отметили, что стереотип о том, что образ человека с инвалидностью в корне отличается от жизни других людей, угнетающе действует на людей с инвалидностью. По их мнению, он подчеркивает, что образ жизни людей с инвалидностью далек от жизни обычных людей, а значит общение и поддержка социальных связей с ними ни к чему. Таким образом, социальный маркер согласного с этим стереотипом укажет, что человек с инвалидностью «чужой», а, следовательно, общаться с ним опасно.

Стереотипы в сфере репродуктивного здоровья и создания семьи

Репродуктивный выбор является неотъемлемым правом каждого человека независимо от наличия инвалидности. Стереотипы о том, что люди с инвалидностью не могут иметь детей и не нуждаются в интимных отношениях, направлены не только на ограничение их права иметь детей, но, по сути, относят их к категории неполноценных. Несмотря на относительно невысокие показатели поддержки (9-16%), данные стереотипы имеют весьма негативное влияние на жизнь и психологическое состояние людей с инвалидностью.

Женщины чаще мужчин являются носителями стереотипов о возможности рождения у людей с инвалидностью здоровых детей. Так, женщины в 1,5 раза чаще мужчин придерживались стереотип о том, что «женщина с инвалидностью не может иметь здоровых детей» (20% и 13%, соответственно), и в 2 раза чаще поддерживали высказывания о том, что «мужчина с инвалидностью не может иметь здоровых детей» (20% и 10%, соответственно). Женщины также чаще мужчин соглашались со стереотипами о том, что и женщинам, и мужчинам с инвалидностью не требуются интимные отношения (12% и 6%, соответственно). Респонденты в возрасте от 60 лет и старше чаще респондентов из более молодых возрастных групп поддерживают данные стереотипы. Важно обратить внимание на значительную долю респондентов (до 21%),

затруднившихся решить - поддерживают они или нет приведенные стереотипы. Данный факт, возможно, свидетельствует о недостатке у респондентов адекватной информации по обсуждаемым вопросам, а также о том, что им было сложно дать правдивый ответ.

Участницы ФГД с инвалидностью подтвердили существование стереотипа о том, что у людей с инвалидностью не может быть здоровых людей. По их мнению, этот стереотип в большинстве случаев воспроизводится медицинскими работниками в отношении женщин с инвалидностью. Основными аргументами медицинских работников против материнства женщин с инвалидностью были названы риски для здоровья будущих детей и здоровья матери. Бедность, отсутствие работы, маленькая пенсия также рассматриваются медицинскими работниками как риски для материнства. Врачи также упоминали неприспособленность большинства ФАПов и родильных домов к потребностям женщин с инвалидностью. В то же время в одном из интервью врач привела примеры, когда вопреки всем стереотипам в их организации наблюдались и рожали такие женщины с инвалидностью.

Из материалов ГИ с врачом, Чуйская обл.

- Я не согласна с таким стереотипом, что женщинам с ОВЗ рожать нельзя. При некоторых формах инвалидности женщина может родить здорового ребенка. У нас рожали несколько женщин с ДЦП и родили сами, у них здоровые детки, есть женщины с ВИЧ, тоже становятся матерями здоровых детей. В то же время есть семья, где мать инвалид, у нее трое детей тоже с проблемами, они на учете в соцзащите, но они с мужем растят своих детей. Это право каждого человека иметь ребенка, мы, врачи, не можем их ограничивать. Если только по медицинским показаниям требуется аборт, то предлагаем, но женщины могут оказаться в подобной ситуации, это их право.

Как указывалось, в разделе о социальной дистанции, в вопросах создания семьи общество более лояльно относится к мужчинам с инвалидностью, которым рекомендует создавать семью не только с женщинами с инвалидностью, но и с женщинами, не относящимися к этой категории. Считается, что мужчина таким образом решит проблемы по уходу и обслуживанию. А в отношении женщины с инвалидностью реже принимается брак с мужчиной, не относящимся к этой категории. Таким образом, здесь налицо действие нескольких стереотипов в отношении женщин с инвалидностью. Одни связаны с инвалидностью и им рекомендуют брак с человеком из своей же группы. Другие – гендерные, они основаны на семейной роли женщины, которая должна заботиться и обслуживать мужа, под их влиянием женщине с инвалидностью отказывается в браке с мужчиной другой группы.

Многие участники ФГД с инвалидностью были ориентированы на создание отношений с представителями противоположного пола, построение семьи, рождение детей. Участники говорили том, что они хотят, чтобы общество знало, что они такие же люди и тоже мечтают о дружбе, любви и хотят детей.

Из материалов дискуссии с женщинами с инвалидностью, Ошская обл.

- У нас так, если женщина имеет какие-либо физические увечья, то на нее смотрят только как на инвалида. Например, никто не хочет видеть во мне девушку. Даже мои родные удивляются, зачем мне косметика, не понимают, почему я хочу модную одежду, не дают денег, чтоб купить. Они думают, что я уже все, не девушка... уверены, что меня и замуж меня никто не возьмет. А я вот надеюсь, мечтаю... в моем случае я и родить могу.

Таблица 9: Распространенность некоторых стереотипов в отношении людей с инвалидностью

	<i>Процентное распределение ответов о согласии или несогласии с приведенными стереотипными утверждениями по месту проживания, региону, полу, возрасту и образованию респондентов</i>											
	Образ жизни человека с инвалидностью полностью отличается от образа жизни других людей			Человеку с инвалидностью всегда требуется помощь			Женщина с инвалидностью не может иметь здоровых детей			Мужчина с инвалидностью не может иметь здоровых детей		
	Согласны	Не согласны	30	Согласны	Не согласны	30	Согласны	Не согласны	30	Согласны	Не согласны	30
Всего	84,0	14,0	2,0	88,7	9,1	2,2	16,2	66,9	16,8	15,4	65,5	19,0
Тип поселения												
Город	86,1	12,2	1,7	90,9	7,5	1,7	15,5	67,3	17,2	15,5	67,3	17,2
Село	81,8	16,0	2,3	86,4	10,8	2,8	17,0	66,6	16,4	15,3	63,7	21,0
Регион												
г. Бишкек	84,5	13,3	2,2	87,3	11,6	1,1	16,6	63,5	19,9	18,8	60,2	21,0
Чуйская область	84,3	14,6	1,1	91,0	7,9	1,1	19,1	61,8	19,1	18,0	60,7	21,3
г. Ош	87,8	11,1	1,1	94,4	3,3	2,2	14,4	71,1	14,4	12,2	74,4	13,3
Ошская область	79,2	17,3	3,5	81,7	13,7	4,6	14,9	71,4	13,7	12,6	66,9	20,6
Пол												
Женщины	87,2	10,6	2,2	87,6	10,2	2,2	19,9	66,9	13,3	20,4	65,7	13,8
Мужчины	80,7	17,6	1,7	89,8	8,0	2,3	12,5	67,0	20,5	10,2	65,3	24,4
Возраст												
18 -29 лет	76,8	22,1	1,1	86,2	8,3	5,5	12,3	68,7	19,0	12,2	69,1	18,8
30 - 39 лет	86,8	10,8	2,4	90,5	8,3	1,2	16,6	68,0	15,4	16,8	64,1	19,2
40 - 49 лет	86,3	9,8	3,9	82,4	15,7	2,0	17,6	70,6	11,8	15,7	62,7	21,6
50 - 59 лет	84,5	15,5	0,0	88,7	9,9	1,4	14,1	64,8	21,1	14,1	64,8	21,1
60 лет и старше	88,3	8,3	3,3	95,0	5,0	0,0	23,0	62,3	14,8	19,7	65,6	14,8
Уровень образования												
Нет образования/начальное	88,9	11,1	0,0	88,9	0,0	11,1	11,1	55,6	33,3	11,1	44,4	44,4
Основное общее (8-9 классов)	82,6	17,4	0,0	100,0	0,0	0,0	4,3	91,3	4,3	8,7	78,3	13,0
Среднее общее (10-11 классов)	83,0	14,1	3,0	92,3	7,0	,7	16,3	66,7	17,0	14,8	67,4	17,8
Нач./сред. профессиональное	79,7	18,9	1,4	82,4	13,5	4,1	20,0	65,3	14,7	17,3	61,3	21,3
Высшее профессиональное	87,7	10,5	1,8	86,0	11,4	2,6	15,8	64,9	19,3	15,8	65,8	18,4

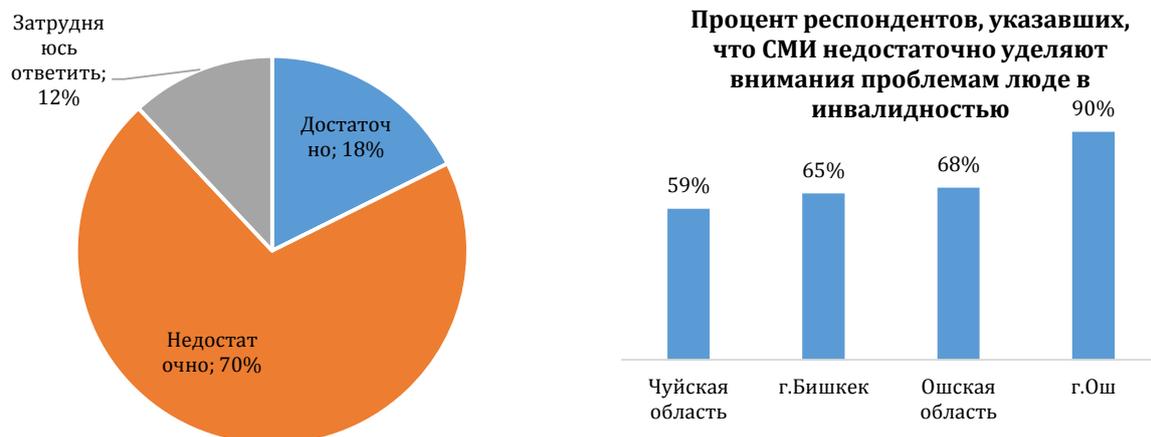
Таблица 9: Распространенность некоторых стереотипов в отношении людей с инвалидностью (продолжение)

	<i>Процентное распределение ответов о согласии или несогласии с приведенными стереотипными утверждениями по месту проживания, региону, полу, возрасту и образованию респондентов</i>								
	Женщинам с инвалидностью не требуются интимные отношения			Мужчинам с инвалидностью не требуются интимные отношения			Женщинам с инвалидностью нужно запретить рожать детей		
	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить
Всего	9,0	68,9	22,0	8,8	70,1	21,2	14,6	70,0	15,4
Тип поселения									
Город	10,5	66,2	23,3	10,0	67,3	22,7	16,1	67,9	16,1
Село	7,5	71,8	20,7	7,5	72,9	19,6	13,0	72,2	14,7
Регион									
г. Бишкек	8,8	65,7	25,4	8,8	65,7	25,4	16,6	68,0	15,5
Чуйская область	7,9	74,2	18,0	7,9	74,2	18,0	20,2	67,4	12,4
г. Ош	12,2	66,7	21,1	11,1	68,9	20,0	15,6	67,8	16,7
Ошская область	7,1	69,2	23,7	7,1	71,6	21,3	5,7	77,1	17,1
Пол									
Женщины	11,7	67,8	20,6	11,7	68,3	20,0	16,0	71,8	12,2
Мужчины	6,3	70,1	23,6	5,7	71,8	22,4	13,1	68,2	18,8
Возраст									
18 -29 лет	5,5	63,5	30,9	4,4	64,6	30,9	11,0	65,7	23,2
30 - 39 лет	12,0	70,1	18,0	12,0	70,1	18,0	15,4	72,8	11,8
40 - 49 лет	7,8	80,4	11,8	7,8	80,4	11,8	13,7	72,5	13,7
50 - 59 лет	4,3	71,4	24,3	4,3	74,3	21,4	15,5	67,6	16,9
60 лет и старше	16,9	62,7	20,3	16,9	64,4	18,6	18,3	73,3	8,3
Уровень образования									
Нет образования/начальное	-	66,7	33,3	-	66,7	33,3	22,2	55,6	22,2
Основное общее (8-9 классов)	-	87,0	13,0	-	87,0	13,0	8,7	78,3	13,0
Среднее общее (10-11 классов)	7,4	72,6	20,0	7,4	73,3	19,3	14,7	67,6	17,6
Нач./сред. профессиональное	12,5	61,1	26,4	12,5	63,9	23,6	14,9	64,9	20,3
Высшее профессиональное	11,4	66,7	21,9	10,5	67,5	21,9	14,9	75,4	9,6

2.9. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

По оценкам подавляющего большинства респондентов (70%), средства массовой информации недостаточно уделяют внимания освещению проблем людей с инвалидностью. Только один из пяти участников опроса (18%) указал, что СМИ достаточно предоставляют информацию о людях с инвалидностью.

Диаграмма 12: Распределение ответов на вопрос о том, достаточно ли СМИ освещают проблемы людей с инвалидностью

В г. Оше 9 из 10 респондентов считают, что их СМИ недостаточно уделяют внимания проблемам и жизни людей с инвалидностью. В Ошской области и Бишкеке доля таких респондентов составила две трети (68% и 65%, соответственно). Реже всего отмечали недостаток информации о проблемах людей с инвалидностью респонденты Чуя (59%).

Участники ФГД отмечали, что они часто на практике сталкиваются с тем, что люди ничего не знают о них. Так, например, было отмечено, СМИ показывают, как единую группу людей, в результате чего создается впечатление, что все люди с инвалидностью имеют ментальные отклонения, что у них одинаково низкое материальное состояние, что они все одного образования и одного возраста.

Участники ФГД отмечали, что СМИ предоставляют информацию о людях с инвалидностью в основном в нескольких аспектах: 1) материалы направлены на «выбивание слезы» (о проблемах, пенсиях и пособиях); 2) материалы о «героизме людей с инвалидностью» (как они справляются со всеми трудностями); 3) решение проблем людей с инвалидностью (какие меры принимают социальные службы и госорганы); 4) о благотворительности в отношении людей с инвалидностью (какие организации что передали и что подарили). По мнению участников исследования, такие темы информационных посланий часто тиражируют о людях с инвалидностью стереотипные убеждения, с которыми они борются.

Из материалов экспертного ГИ

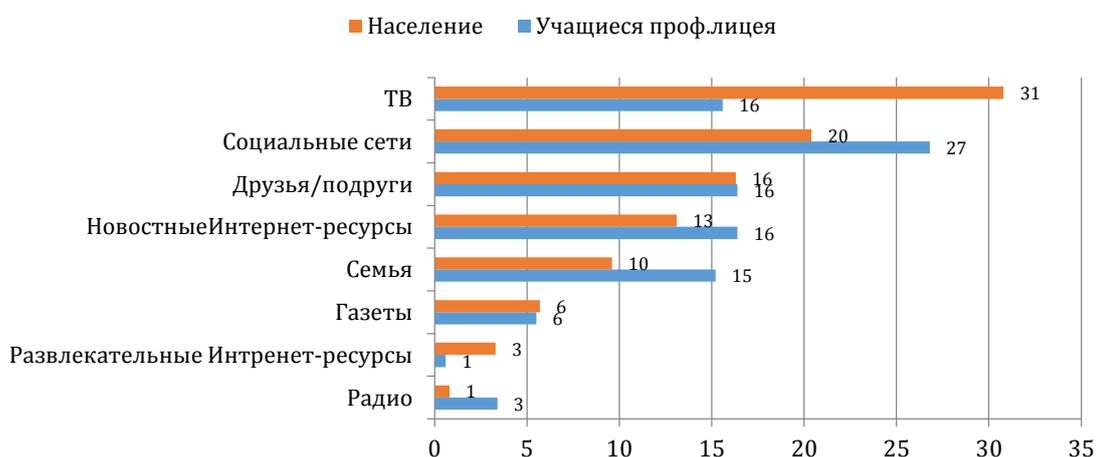
- Мне жутко не нравятся статьи, когда про человека с инвалидностью пишут, что он такой герой, преодолевает все трудности, сам себе рубашку застегивает, белье стирает и даже чашку моет. Это как раз и показывает неравенство. Вы же не будете писать в газете, что ваш ребенок моет посуду и поэтому он герой. (г. Бишкек)

Для выявления наиболее важных каналов получения информации респондентам были заданы вопросы о том, из каких источников они получают сведения о событиях в нашей стране.

Источники получения информации среди населения и учащихся лицеев имеют существенные различия (Диаграмма 13). Для большинства населения основными источниками информации являются телевидение и ближайший социум (друзья и семья) (по 31%), реже социальные сети (20%) и новостные интернет-ресурсы (13%). Молодежь в лице учащихся лицеев чаще получает информацию о событиях в стране через социальные сети (27%) и новостные интернет-ресурсы (16%), а также через ближайший социум (31%, в т. ч. друзья –16%, семья –15%).

Газеты и радио в исследуемых сообществах не имеют большого влияния в распространении информации о событиях в стране – доля респондентов, получающих из них информацию, не превышает 6%.

Диаграмма 13: Источники информации о событиях в стране среди населения и учащихся профессиональных лицеев, (в процентах)

Источники информации взрослого населения

Взрослые женщины и мужчины, отметившие телевидение в качестве источника информации, смотрят следующие телеканалы: ОТРК (19%), ОшТВ (14%) и ОРТ (11%). Респонденты в возрасте 18-29 лет преимущественно отметили 2 телеканала - ОшТВ (23%) и ОТРК (18%). С возрастом увеличивается количество просматриваемых телеканалов: возрастная группа 31-39 лет, кроме указанных каналов, смотрит и ЭлТР (13%), а в возрасте 40–49 лет отметили каналы «Ынтымак» (10%), РТР (10%) и Кыргызстан (10%). Бишкекчане в основном отметили ОРТ (17%), НТС (15%) и ОТРК (10%). Жители Чуйской области выбрали ОТРК (20%), ОРТ (18%), РТР (15%) и Кыргызстан (13%). Респонденты, проживающие в городе Оше и Ошской области, чаще смотрят ОшТВ (29% и 26% соответственно), ОТРК (21% и 23% соответственно), «Ынтымак» (16% и 13% соответственно) и ЭлТР (10% и 17% соответственно).

Взрослые респонденты, получающие информацию из газет, назвали газеты «Супер-инфо» (17%), «Достук» (12%), «Ош жанырагы» (10%), «Дело №» (менее 10%). Газету «Супер-инфо» читают как женщины, так и мужчины. Женщины, кроме газеты «Супер-инфо», назвали «Ош жанырагы» (12%), а мужчины – «Достук» (15%) и «Дело

№» (15%). Бишкекчане чаще отмечали газеты «Супер-инфо», «Дело №», «Вечерний Бишкек» и «Фабула» (все по 18%). Жители Чуйской области – «Супер-инфо» (39%), «Вести» (23%), «Кыргызстан» (15%). В Оше респонденты, получающие информацию из газет, отметили «Ошпарк», «Ош жанырыгы» и «Ош шамы» (до 20%), а жители Ошской области отметили большее число печатных изданий – «Достук» (35%), «Супер-инфо», «Уш садоси» (Эхо Оша) и «Билим булагы» (по 12%). Респонденты, получающие информацию из радио, отметили радиостанции «Спутник», «Кыргызстан» и «ЭлFM».

Источники информации учащихся лицеев

Как было отмечено выше, относительное большинство учащихся лицеев получают информацию из социальных сетей и интернета. Учащиеся лицеев, выбравшие в качестве источника информации социальные сети, отметили: Odnoklassniki, Facebook, V Kontakte, Instagram, а также мессенджер WhatsApp. Учащиеся лицеев, получающие информацию из телевидения, назвали следующие телеканалы: ОТРК (37%), ЭлТР (18%), ОшТВ (11%) и «Ала-Тоо 24» (10%).

Учащиеся лицеев, отметившие в качестве источника информации газеты, назвали следующие издания: «Супер-инфо» (49%), «Ош жанырыгы» (12%) и «Кыргыз Туусу» (10%). Девушки и учащиеся городских лицеев отмечали газету «Супер-инфо» в два раза чаще юношей и учащихся сельских лицеев. Учащиеся лицеев в качестве источника информации назвали радиостанции «Азаттык» (17%), «ЭлFM» (16%) и «Тумар» (10%). Юноши чаще отдавали предпочтение радио «Азаттык» (21%) и «ЭлFM» (19%), в то же время девушки чаще называли радио «Тумар» (31%).

2.10. ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ «ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ»

В целом проведенное исследование выявило следующие основные результаты по изучению отношения общества к людям с инвалидностью:

- Более чем каждый третий (37%) респондент заявил, что первой реакцией людей на человека с инвалидностью была эмоционально-негативная реакция, в том числе один из пяти (17%) респондентов заявил, что люди разглядывали человека с инвалидностью, один из десяти (13%) наблюдал, что люди старались не смотреть на него, боялись его (7%) или относились безразлично (9%).
- О частом враждебном или бестактном отношении к людям с инвалидностью упоминали более половины (56%) респондентов в г. Оше и около половины (47%) в Чуйской области. Для сравнения в Бишкеке и Ошской области о таком отношении окружающих к лицам с инвалидностью упоминалось заметно реже – 37% и 40%, соответственно.
- Половина взрослых респондентов (50%) сообщили, что испытывают чувство дискомфорта и неудобства при общении с человеком с инвалидностью. Доля учащихся лицеев, испытывающих такие чувства при общении с человеком с инвалидностью, заметно ниже – 39%.
- Половина респондентов (50%) посчитала, что в целом в нашей стране отношение общества к людям с инвалидностью является недружественным, 41% полагает, что отношение к людям с инвалидностью дружественное, и 9% респондентов затруднились ответить на вопрос. Соотношение оценок дружественности и недружественности общества к людям с инвалидностью не зависит от пола, возраста и образования респондентов.
- В общественном сознании взрослого населения человек с инвалидностью предстает как человек «зависимый» (89%), «добрый» (84%), который «любит жизнь» (82%), но при этом «испытывает на жизнь обиду» (79%) и живет с «трагедий» (74%).

- Набор 5 наиболее частых характеристик, которые использовали для описания портрета человека с инвалидностью учащиеся лицеев, существенно отличается. По мнению учащихся, человек с инвалидностью - это прежде всего «добрый» (81%), справедливый (81%), «честный» (79%), который «умеет прощать» (76%) и «любит жизнь» (76%).
- Представление о человеке с инвалидностью имеет региональные отличия. Так, например, бишкекчане и респонденты Чуйской области заметно чаще отмечали позитивные характеристики, тогда как представители г. Оша и Ошской области чаще отмечали негативные характеристики.
- Население в большей степени представляет людей с инвалидностью как однородную группу, которая не имеет пола, возраста, категорий инвалидности и индивидуальных отличий.
- Люди с инвалидностью отмечают, что они разные: кто-то уверен в себе, своих силах, кто-то нет. Как и среди людей без инвалидности, среди них есть общительные и замкнутые люди. Люди с инвалидностью больше общаются в социальных сетях, у них есть чувство юмора и верные друзья.
- Исследованием выявлено несколько групп негативных стереотипов: негативные стереотипы населения по отношению к людям с инвалидностью, негативные стереотипы людей с инвалидностью по отношению к обществу, а также стереотипные представления людей с инвалидностью о том, как воспринимает их общество. Сравнение данных групп стереотипов показало, что люди с инвалидностью оценивают мнение общества о них более негативно, чем это было выявлено в настоящем исследовании.
- Три из пяти респондентов отвергают человека с инвалидностью в качестве мужа/зятя (74%) или жены/снохи/невестки (72%). Подавляющее большинство респондентов не готовы принять в качестве близкого родственника по браку (жена, муж, сноха, зять) ни женщину, ни мужчину с инвалидностью.
- Относительное большинство респондентов (41%) считают, что женщине с инвалидностью лучше выходить замуж за мужчину с инвалидностью. В отличие от этого, мужчине с инвалидностью рекомендуется жениться на обычной, без инвалидности женщине (46%). Таким образом, женщины подвергаются двойной дискриминации: по признаку инвалидности и по признаку пола.
- Социальная дистанция заметно зависит от наличия опыта общения с людьми с инвалидностью: респонденты, имеющие опыт общения с людьми с инвалидностью, во всех изучаемых качествах отвергают их реже.
- Две трети респондентов (65%) хотели бы, чтобы дети с инвалидностью обучались в одном классе с их детьми, каждый десятый (9%) высказался против совместного обучения и каждый пятый (26%) отметил, что для них это не имеет никакого значения. Практически все респонденты (94%) хотели бы, чтобы их ребенок помогал ребенку с инвалидностью, и 81% хотели бы, чтобы их ребенок дружил с ребенком с инвалидностью.
- Подавляющее большинство участников опроса согласны с высказыванием о том, что человеку с инвалидностью всегда требуется помощь (89%), а также что образ жизни человека с инвалидностью полностью отличается от образа жизни других людей (84%).
- Каждый шестой респондент убежден в том, что у женщин и мужчин с инвалидностью не может быть здоровых детей, а также считает, что женщинам с инвалидностью нужно запретить иметь детей (15-16%). Женщины в 1,5-2 раза чаще мужчин являются носителями стереотипов о возможности рождения у людей с инвалидностью здоровых детей.
- Каждый десятый респондент отказывает людям с инвалидностью в сексуальности и считает, что ни женщинам, ни мужчинам с инвалидностью интимные отношения не требуются.
- Подавляющее большинство респондентов (70%) считают, что средства массовой информации недостаточно уделяют внимания освещению проблем людей с инвалидностью. Участники ФГД и ГИ считают, что сегодняшние публикации часто не способствуют решению проблем людей с инвалидностью, а тиражируют о них стереотипы.
- Большинство населения получает информацию из телевидения и ближайшего социума (друзья и семья - по 31%), реже - пользуются социальными сетями (20%) и новостными интернет-ресурсами (13%).
- Молодежь в лице учащихся лицеев чаще получает информацию о событиях в стране через социальные сети (27%) и новостные интернет-ресурсы (16%), а также через ближайший социум (31%, в т. ч. друзья - 16%, семья - 15%).
- Газеты и радио в исследуемых сообществах не имеют большого влияния в распространении информации о событиях в стране - доля респондентов, получающих из них информацию, не превышает 6%.

3. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К СЕЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Краткие сведения о сельских женщинах

- В 2018 г. в Кыргызской Республике проживало 2 млн. 41 тыс. женщин, это составляет 65% всего женского населения страны.
- Результаты переписи 2009 г. показывают, что в селах уровень образования женщин ниже, чем в городах. Среди горожанок доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в два раза больше, чем среди сельских женщин¹⁶.
- В 2016 году представленность женщин в местных кенешах составила 10%, это в 2 раза меньше, чем в 2004 году, и в 5 раз ниже, чем в 1998 году. При этом в 2016 году в более чем в 70 айылных кенешах отмечено нулевое представительство женщин. Доля женщин, занятых на политических муниципальных должностях, в 2016 г. составила 4,5%¹⁷.
- Занятость сельских женщин в общей численности занятого сельского населения в 2016 г. составила 39%, это в 1,5 раза ниже, чем занятость мужчин – 61%¹⁸. Сельские женщины (32%) в 4 раза чаще городских женщин (8%) заняты неоплачиваемым домашним трудом¹⁹.
- Возможность распоряжаться землей у сельских женщин в 10 раз ниже, чем у сельских мужчин (8% и 81%, соответственно)²⁰.
- Ранние браки (до 18 лет) в сельской местности распространены в 2,5 раза чаще, чем в городской. Похищение женщины для вступления в брак в сельской местности происходит почти в 2 раза чаще, чем в городской.²¹
- Жители сельской местности чаще поддерживают гендерный стереотип о моральной неустойчивости женщин в миграции и чаще высказываются в поддержку деятельности националистических групп, «заботящихся» об их моральном облике²².

3.1. ОБРАЗ СЕЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Для выявления характеристик, формирующих образ сельской женщины, всем респондентам было предложено выбрать из списка слова, которые, по их мнению, наилучшим образом отражают сельскую и городскую женщин. В список были включены симметричные характеристики, выявленные в двух групповых дискуссиях с жителями Бишкека.

Данные, приведенные на Диаграмме 14 и в Таблице 10, показывают, что образ сельской и городской женщин в массовом сознании участников опроса имеет существенные различия. Так, опираясь на пять наиболее часто упоминаемых характеристик, можно сказать, что сельская женщина - это «семейная» (97%), «трудолюбивая» (96%), «сильная» (96%) женщина, являющаяся «домохозяйкой»

¹⁶ По данным переписи населения в 2009 г., НСК КР, 2010 г.

¹⁷ Статистический сборник «Женщины и мужчины Кыргызской Республики» 2010-2016 гг., НСК-2017 г.

¹⁸ По данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы. Проводится НСК КР.

¹⁹ Исследование «Гендер в восприятии общества», НСК КР, Бишкек-2016.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

(91%), которая «нацелена только на семью» (87%). Среди других характеристик, дополняющих образ сельской женщины, было отмечено, что сельская женщина является «счастливой» (77%), она также может быть «работающей» (77%), выглядеть «неопрятно» (68%), при этом она «не сопротивляется и принимает любую ситуацию» (62%) и малообразованная (47%). По мнению участников опроса, сельская женщина не бывает «в разводе» (5%), ее нельзя назвать «лентяйкой» (7%) или «несчастной» женщиной (9%).

В отличие от этого, по пяти наиболее часто упоминаемым словам, характеризующим городскую женщину, можно сказать, что городская женщина – это «образованная» (97%), «ухаженная» (96%) женщина, «с разносторонними интересами» (96%), которая «работает» (94%) и «нацелена на карьеру» (94%). Городская женщина – это женщина, «отстаивающая свои права в разных инстанциях» (91%), она «счастливая» (81%), «семейная» (75%) и «трудолюбивая» (74%). К городской женщине, по данным опроса, не подходят слова «неопрятная», «забитая», «малообразованная».

Диаграмма 14: Образ сельских и городских женщин

Наибольшие отличия между сельской и городской женщинами наблюдаются в следующих характеристиках: «неопрятность» и «малообразованность» - в 10 и 5 раз чаще этими словами характеризовалась сельская женщина. В 4 раза чаще к характеристике сельской женщины были отнесены слова «домохозяйка», «забитая», «не сопротивляется, принимает любую ситуацию». В то же время к городской женщине в 8 раз чаще было отнесено слово «разведенная», в 7 раз чаще слово «лентяйка» и 5 раз чаще отмечалось, что «городская женщина нацелена на карьеру».

Изучение характеристик сельской и городской женщин в зависимости от места жительства показывает, что образ сельской женщины в сознании горожан, в большей степени у жителей сел, связан с домом, семьей, покорностью, заботой, низкими уровнями образования и отсутствием стремления ухаживать за собой и защищать свои права (Таблицы 10,11). Так, доля горожан выше доли сельчан, выбравших такие характеристики женщин, как «домохозяйка» (95% и 87%, соответственно), «нацеленная только на семью» (92% и 83%, соответственно), «малообразованная» (58% и 35%, соответственно), «неопрятная» (41% и 24%, соответственно), «забитая» (38% и 20%, соответственно). Жители городов заметно реже респондентов из сельской местности отмечали, что сельская женщина счастливая (67% и 87%, соответственно), и в 2 раза чаще отмечали, что сельскую женщину характеризует слово «несчастливая» (13% и 6%, соответственно). Они также реже сельчан отмечали такие характеристики сельских женщин, как уход за собой (20% и 55%, соответственно), «отстаивает свои интересы в различных инстанциях» (34% и 46%, соответственно), а также наличие разносторонних интересов (27% и 56%, соответственно).

Изучение образа сельской женщины по пяти основным характеристикам («семейная», «трудолюбивая», «сильная», «домохозяйка», «нацеленная только на семью») в зависимости от пола и возраста респондентов не имеет существенных различий (Таблица 10).

В то же время по другим характеристикам выявлен ряд отличий. В зависимости от пола респондентов наибольшие отличия в образе сельской женщины отмечены по характеристикам «несчастливая/счастливая» и «малообразованная». Так, женщины (13%) в 2 раза чаще мужчин (6%), ассоциируют сельскую женщину со словом «несчастливая» и, соответственно, реже мужчин характеризуют сельскую женщину словом «счастливая» (71% и 83%, соответственно). Мужчины реже женщин характеризуют сельскую женщину как образованную (37% и 44%, соответственно), которая не имеет разносторонних интересов (37% и 46%, соответственно).

Молодые люди в возрасте 18-29 лет чаще более старших возрастных групп характеризуют сельскую женщину как малообразованную, несчастливую, забитую женщину, которая не имеет разносторонних интересов, не следит за своим внешним видом и не нацелена на карьеру.

Образ сельской женщины в представлении учащихся лицеев мало отличается от образа, сформированного взрослым населением, за исключением того, что учащиеся чаще отмечали такие характеристики, как нацеленность на семью, наличие разносторонних интересов, и реже говорили о малообразованности и трудолюбии сельских женщин.

Таблица 10: Образ сельской женщины в представлении населения

Процент респондентов, указавших, что приведенные слова наилучшим образом отражают характеристику сельской женщины	Всего	Тип места жительства			Регион			Пол		Возраст				
		Город	Село	г. Бишкек	Чуйская обл.	г. Ош	Ошская обл.	Женщины	Мужчины	18 -29 лет	30 - 39 лет	40 - 49 лет	50 - 59 лет	60 лет и старше
Семейная	97,2	96,1	98,3	93,4	98,9	98,9	97,8	98,9	95,5	96,7	96,4	100,0	95,8	98,3
Трудолюбивая	95,8	97,2	94,3	97,7	100,0	96,7	88,8	93,8	97,7	95,5	97,6	98,1	91,5	96,5
Сильная	92,1	93,2	90,9	91,2	95,5	95,4	85,8	92,0	92,3	93,1	95,0	88,2	89,7	93,0
Домохозяйка	91,0	95,0	87,0	96,6	89,8	93,3	84,2	89,9	92,1	91,1	90,3	84,9	95,8	91,7
Нацеленная только семью	87,4	92,2	82,5	93,4	83,0	91,0	82,1	85,6	89,3	86,6	86,8	86,8	88,7	88,3
Счастливая	77,0	67,4	86,8	71,8	89,8	62,9	83,8	71,1	83,0	74,9	76,0	79,2	75,4	81,4
Работающая	71,3	74,0	68,6	68,0	64,8	80,0	72,3	71,9	70,6	72,4	73,1	66,0	67,1	76,7
Не сопротивляется, принимает любую ситуацию	61,5	69,5	53,2	59,1	22,7	80,0	83,2	64,6	58,2	61,3	66,5	60,4	70,4	45,0
Малообразованная	46,8	58,2	35,0	58,7	35,2	57,8	34,7	45,2	48,3	52,5	48,5	35,8	47,9	44,1
Обычно не следит за своим здоровьем	46,6	49,6	43,6	49,2	44,3	50,0	42,9	48,9	44,3	42,5	58,7	37,7	47,1	43,3
Имеет разносторонние интересы	41,5	26,9	56,4	14,4	44,8	39,8	68,0	46,0	36,9	38,9	42,5	30,2	46,4	48,3
Образованная	40,6	31,4	49,9	24,6	44,3	38,2	55,4	43,8	37,3	38,9	38,3	52,8	38,0	38,3
Отстаивает свои права в разных инстанциях	40,2	34,0	46,5	38,7	61,4	29,2	31,6	39,7	40,7	30,2	44,3	35,8	38,6	55,0
Ухоженная	37,1	19,6	55,0	11,0	54,0	28,4	56,0	39,3	34,9	25,7	37,3	41,5	41,4	45,0
Неопрятная	32,4	40,9	23,8	38,1	14,8	43,8	32,8	34,4	30,5	36,3	31,5	32,1	29,6	31,7
Забитая	29,4	38,2	20,4	24,9	13,8	51,7	26,8	30,3	28,4	33,7	38,3	19,2	30,0	18,3
Нацеленная на карьеру	18,3	16,9	19,7	5,6	9,2	28,1	30,4	18,6	17,9	14,7	17,4	18,9	24,3	17,2
Несчастливая	9,4	12,6	6,2	10,5	2,3	14,8	10,2	12,5	6,3	13,0	9,6	7,5	10,0	5,0
Лентяйка	7,0	9,5	4,6	5,5	0,0	13,5	9,1	8,3	5,7	8,8	7,3	5,7	7,2	5,0
Разведенная	4,9	7,0	2,8	6,1	2,3	7,9	3,3	5,8	4,0	1,7	7,1	3,8	8,6	3,3

Таблица 11: Образ городской женщины в представлении населения

Процент респондентов, указавших, что приведенные слова наилучшим образом отражают характеристику городской женщины	Всего	Тип населенного пункта			Регион			Пол		Возраст				
		Город	Село	г. Бишкек	Чуйская область	г. Ош	Ошская область	Женщины	Мужчины	18 -29 лет	30 - 39 лет	40 - 49 лет	50 - 59 лет	60 лет и старше
Образованная	97,4	98,3	96,5	98,9	97,7	97,7	95,2	96,5	98,3	95,4	98,8	96,0	97,2	100,0
Ухоженная	96,3	96,6	95,9	98,9	97,6	94,3	94,2	95,5	97,1	93,4	97,5	96,0	97,2	98,3
Имеет разносторонние интересы	95,7	94,9	96,5	96,7	100,0	93,1	93,0	94,3	97,1	95,6	91,3	94,0	98,6	100,0
Нацеленная на карьеру	94,0	95,4	92,5	97,8	98,8	93,0	86,1	96,0	92,0	95,6	92,5	96,0	91,5	94,7
Работающая	93,7	92,6	94,8	98,9	95,3	85,9	94,2	94,3	93,1	94,4	95,0	87,8	91,5	98,3
Отстаивает свои права в разных инстанциях	91,4	90,9	91,8	95,6	93,0	86,0	90,5	92,0	90,7	89,0	87,6	93,9	95,7	93,0
Счастливая	81,2	75,6	86,9	79,0	90,8	72,1	82,8	80,7	81,6	86,7	82,0	74,0	77,1	82,5
Семейная	74,7	77,3	72,0	76,8	73,6	77,9	70,4	75,6	73,9	77,7	73,0	72,5	71,0	78,9
Трудолюбивая	74,2	70,8	77,8	74,3	79,5	67,1	76,0	73,7	74,7	77,4	72,0	71,4	71,4	78,2
Сильная	69,3	71,8	66,6	68,0	69,0	75,9	64,0	71,1	67,4	69,8	66,9	82,7	67,6	61,4
Обычно не следит за своим здоровьем	54,2	47,3	61,3	38,7	62,8	56,3	59,8	55,7	52,6	57,0	54,0	52,0	53,5	52,6
Лентяйка	47,4	45,9	49,0	33,1	44,8	59,3	53,2	46,3	48,6	43,6	55,2	37,3	56,3	40,4
Разведенная	40,7	43,8	37,6	41,3	41,4	46,4	33,7	40,2	41,3	34,6	42,7	40,0	48,6	38,6
Нацеленная только семью	28,2	27,5	28,9	11,7	20,7	43,7	37,3	28,0	28,3	27,4	32,9	13,7	28,6	35,1
Домохозяйка	20,3	20,7	19,9	13,4	12,8	28,6	27,3	19,4	21,3	13,6	22,6	16,3	27,1	22,8
Не сопротивляется, принимает любую ситуацию	17,0	16,6	17,4	3,3	7,0	31,0	28,1	17,1	17,0	15,6	13,4	12,2	27,1	15,8
Несчастливая	12,2	15,3	9,1	9,9	7,0	20,9	11,2	12,3	12,2	12,2	10,7	10,2	19,7	7,0
Малообразованная	9,4	10,3	8,6	6,7	8,1	14,1	9,0	8,3	10,6	14,9	10,6	4,0	8,7	5,3
Забитая	6,7	6,9	6,5	0,0	7,0	14,3	6,0	7,5	5,9	10,1	3,8	4,1	5,8	8,8
Неопрятная	6,6	7,9	5,2	4,4	2,3	11,5	8,2	5,6	7,6	9,9	3,7	10,0	4,3	5,2

Портрет сельской женщины, полученный качественными методами, является более рельефным - участники дискуссий не только давали характеристики сельской женщины, но и комментировали свои ответы. По данным дискуссий, характеристики, которые давали сельской женщине мужчины, чаще касались внешних признаков, в то время как женщины чаще концентрировались на внутренних качествах. Так, например, в группах, где участвовали только мужчины, в первой тройке качеств было названо, что она «неухоженная, многодетная и простая». В женских группах в числе первых трех характеристик сельской женщины отмечалось, что она «женщина простая и честная».

Из материалов ГИ, г. Ош

На фоне ухоженных городских женщин сельская женщина проигрывает городской».

Обобщенные представления участников дискуссий о сельской женщине приведены в Таблице 12.

Таблица 12: Социальный портрет сельской женщины

	<i>Характеристики</i>	<i>Комментарии</i>
Первые слова, которые пришли участникам дискуссий при слове «сельская женщина»	Простая женщина с обветренным лицом; Многодетная; Терпеливая; Честная; Работяга; Доверчивая.	<i>Простая, потому, что в селе все по-простому, работает на солнце в поле, лицо загорелое, от ветра обветривается. Терпеливая к мужу, детям, свекрови, свекру. Она же многодетная, какая у нее карьера? Многодетная, она не знает, как планировать семью. Доверчивая – нет опыта общения, село маленькое – здесь не обманывают так, как в городе. Быт тяжелый, работяга она.</i>
Образование	Среднее или меньше.	
Брачный статус и отношение в разводе	Сельская женщина чаще всего состоит в браке без регистрации в ЗАГС; она редко разводится;	<i>Развод для сельской женщины — это стыдно. Мужья не позволяют дружить с разведенными женщинами.</i>
Занятость	Работает в основном в поле, на ферме, а также на приусадебном участке, ухаживает за детьми, родителями мужа, готовит пищу.	<i>Не селе нет никакой другой работы, кроме поля и дома. Сейчас женщины стали все больше дома, это связано с религией.</i>
Отношение в своему здоровью	Не следит за своим здоровьем	<i>Поликлиника «далековата», нет денег на лекарства и медицинское обследование, здоровье не является приоритетом. У нее много работы, нет времени ходить к врачам.</i>
Защита своих прав	Не защищает свои права	<i>Не знает своих прав, ей не хватает образования и воли защищать свои права, она привыкла к смирению и терпению.</i>
Отношение работодателей	Сельская женщина не испытывает дискриминации при поиске работы в сельском хозяйстве, городских рынках, в качестве кухонных работниц, на уборке подъездов и пр. Но ей сложно трудоустроиться в крупные торговые сети, в офисы, на госслужбу.	<i>Сельскую женщину охотно нанимают на работу в поле, чем городскую, ее скорее возьмут. Не берут на работу в офис, на госслужбу - не имеет специальности, образования, внешнего вида.</i>
Отношение к взысканию	Сельская женщина редко подает заявление в суд на взыскание	<i>Сельские женщины не подают на алименты, потому что им стыдно, они боятся, что люди</i>

алиментов	алиментов. Согласно сельскому менталитету, ходить по судам и требовать алиментов стыдно. Размер алиментов с неработающего мужчины, по оценкам женщин, является слишком маленьким для того, чтобы пренебрегать общественным мнением. Сельская женщина часто надеется, что бывший муж будет заботиться о детях в будущем, поэтому не хочет портить с ним отношений.	скажут? Сельские женщины не верят своим мужьям, что те будут платить алименты, поэтому не подают. Мужчины на селе могут другую помощь предложить, например, участок земли выделить, детям контракт за учебу заплатит, свадьбу шикарную сделает. Многие надеются, что так и будет.
-----------	---	---

Необходимо отметить, что портрет сельской женщины, обрисованный самими же представителями сельского населения, проживающего в Чуйской и Ошской областях, в преобладающем большинстве был с негативными характеристиками. На вопрос, почему так много негативных описаний сельской женщины, участники ФГД отвечали, что это связано с тяжелыми условиями, всю ношу быта тянет на себе женщина. «В селе очень много трудностей, женщина работает в поле, ухаживает за скотом, в основном это тяжелый ручной труд, это пугает людей, у сельской женщины просто физически не хватает времени следить за собой», своим здоровьем или ходить по инстанциям для защиты своих прав.

По мнению участников дискуссий, такое представление о сельской женщине сложилось в силу существенных различий в сельском и городском укладе жизни, а также по причине отсутствия качественного образования, рабочих мест, жизненных

Из интервью с представителем СМИ

«Мой портрет сельской женщины - это женщина 25-30 лет, с анемией, без планирования семьи, на ней халат, она в платке, всегда с двумя ведрами, живет в большой семье, в доме без удобств, у нее есть скотина и хозяйство, муж у нее работает, она еле закончила 11 классов, никогда не работала».

перспектив и влияния религии на селе. Кроме этого, отмечалось воздействие СМИ, которые показывают сельских женщин как бесправных, тружениц полей с тляпкой в руках и трудной судьбой, и практически не дают информации о том, что в селе живут современные и успешные женщины.

По результатам групповых дискуссий можно сделать вывод о том, что женщины не имеют достоверной информации о том, как начисляются алименты и какой размер алиментов установлен для неработающего человека – в дискуссиях сумма алиментов с неработающего мужчины называлась от 600 до 5 000 сом.

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

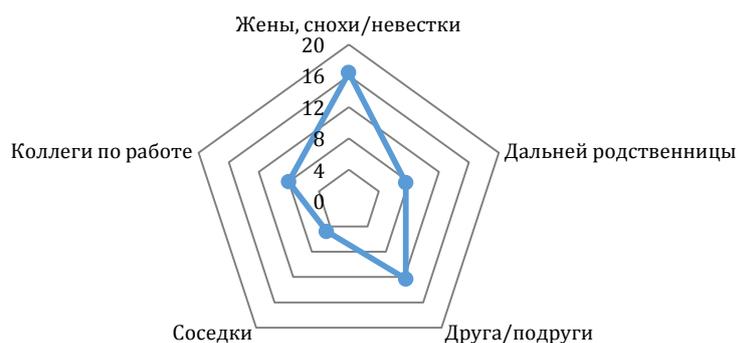
Социальное дистанцирование²³ в отношении сельских женщин в исследовании было изучено в двух направлениях. С одной стороны, рассматривалось, каким образом сообщество жителей городов выражает готовность сблизить социальную дистанцию с сельской женщиной, а с другой стороны, было изучено, готова ли сама сельская женщина и сельские жители к сокращению социальной дистанции с городской женщиной. В обоих направлениях изучалось наличие/отсутствие дискриминации в отношении сельской женщины.

Изучение социальной дистанции замерялось методом определения готовности принять или не принять сельскую женщину в качестве члена социального окружения, начиная от самых близких (сноха, невестка) до коллеги по работе.

В Таблице 13 представлена социальная дистанция в отношении сельской женщины в зависимости от основных характеристик респондентов. В целом социальная дистанция в отношении сельской женщины в исследуемых регионах не является очень длинной, это говорит о том, что сельская женщина не отторгается большинством населения, которое относится к этой группе женщин толерантно. Тем не менее диаграмма 15 показывает, что определенное предубеждение в отношении сельской женщины в исследуемых сообществах все же имеется. Так, наиболее длинная социальная дистанция обнаружена по самому ближайшему социуму: 16% респондентов не готовы принять сельскую женщину в качестве жены/снохи/невестки и 14% - в качестве друга/подруги. В отношении других членов социума дистанция заметно короче: только 5% участников опроса не готовы принять сельскую женщину в качестве соседки и 8% - в качестве коллеги по работы или другой родственницы.

Диаграмма 15: Социальная дистанция в отношении сельской женщины

Процентные доли респондентов, не готовых принять сельскую женщину в свой социум в различных качествах

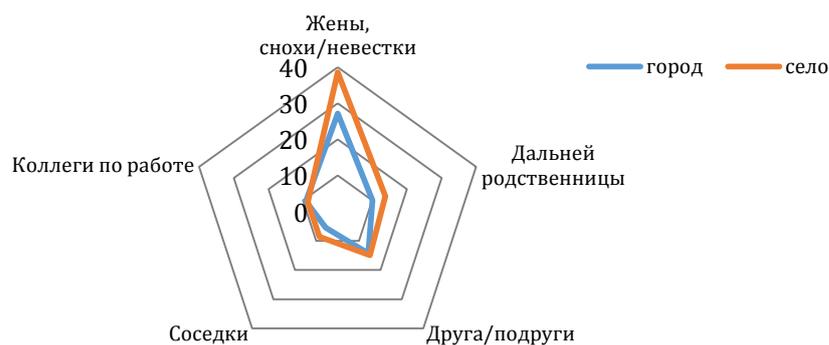

В городах социальная дистанция в отношении сельской женщины значительно ближе, чем социальная дистанция в селах в отношении городской женщины. Это говорит о том, что городское население более открыто и толерантно к сельской женщине, чем сельское население по отношению к городской женщине, а также

²³ Социальная дистанция (лат. distantia - расстояние) - понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой - как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий. Новейший философский словарь. Доступно на сайте: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1122/

указывает на большую обособленность и закрытость сельского сообщества. Так, в сельской местности доля респондентов, не готовых принять городскую женщину в качестве близкой родственницы посредством брака, в 1,5 раза выше, чем доля респондентов в городах, не готовых принять в этом качестве сельскую женщину (39% и 27%, соответственно) (Диаграмма 16 и Таблицы 13,14). В селах также выше доля респондентов, не готовых принять городскую женщину в качестве дальней родственницы (14% и 10%). Социальная дистанция в отношении друга/подруги и коллеги по работе практически одинакова.

Диаграмма 16: Социальная дистанция в отношении сельской женщины в городах и в отношении городской женщины в селах (процентные доли респондентов, не готовых принять сельскую/городскую женщину в определенных качествах)

В региональном разрезе наибольшим неприятием сельской женщины в качестве близкой родственницы по браку выделяются жители Бишкека и Оша (по 27%). В то же время небольшая часть жителей Ошской и Чуйской областей также не хотят видеть сельскую женщину в качестве близкой родственницы по браку (5% и 7%, соответственно).

Отметим, что неприятие городской женщины в качестве близкой родственницы по браку в исследуемых сельских сообществах значительно выше. Так, в Чуйской области не готовы принять городскую женщину в качестве жены/снохи/невестки 42% респондентов, а в Ошской области – 35% респондентов. В городах Бишкеке и Оше доля таких респондентов также выше - не готовы принять городскую женщину в качестве близкой родственницы 13% и 12%, соответственно.

Не готовы принять сельскую женщину в качестве подруги/друга каждый пятый житель Бишкека (19%) и каждый десятый (11%) житель Оша; в качестве коллеги - 14% бишкекчан и 11%, ошан, в качестве соседки - по 7% респондентов Бишкека и Оша.

Социальная дистанция в отношении сельской женщины почти не зависит от пола, в то же время с возрастом она имеет некоторую тенденцию снижения.

У учащихся профессиональных лицеев неприятие сельской женщины в качестве близкой (38%) и дальней родственницы (23%) выше, чем у взрослого населения. Доля учащихся, готовых с сельской женщиной дружить (87%), соседствовать (84%) и быть коллегой (85%), также ниже, чем у взрослых.

Различия по полу учащихся выявлены по вопросу принятия сельской женщины в качестве близкой родственницы посредством брака - 41% юношей и 28% девушек не готовы принять сельскую женщину. Данное отличие вполне объяснимо, поскольку юноши рассматривают этот вопрос через призму своего сознания.

Таблица 13: Социальная дистанция в отношении сельской женщины

	<i>Процент респондентов, готовых и не готовых принять сельскую женщину в качестве жены или снохи/ невестки, дальней родственницы, друга/подруги, соседки и коллеги по работе, по типу поселения, регионам, полу, возрасту и уровню образования респондентов</i>									
	Жены или снохи/ невестки		Другой родственницы		Друга/подруги		Соседки		Коллеги по работе	
	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы
Всего	83,5	16,4	92,4	7,6	87,8	12,3	95,2	4,8	92,0	8,0
Тип поселения										
Город	72,8	27,2	89,9	10,1	85,7	14,3	94,4	5,6	90,7	9,2
Село	94,3	5,6	95,0	5,1	89,8	10,2	96,0	3,9	93,2	6,8
Регион										
г. Бишкек	72,9	27,1	93,3	6,6	80,7	19,3	93,4	6,6	86,2	13,8
Чуйская обл.	93,2	6,8	92,1	8,0	88,6	11,4	93,2	6,8	88,6	11,4
г. Ош	72,8	27,3	86,4	13,6	90,9	9,1	95,4	4,5	95,5	4,5
Ошская обл.	95,5	4,5	97,8	2,2	90,9	9,0	98,9	1,1	97,7	2,2
Пол										
Женщины	82,5	17,5	89,5	10,6	89,8	10,3	94,4	5,6	92,0	8,1
Мужчины	84,6	15,3	95,4	4,5	85,7	14,3	96,0	4,0	92,1	8,0
Возраст										
18 -29 лет	80,7	19,3	88,9	11,0	85,1	14,9	94,5	5,5	87,3	12,7
30 - 39 лет	84,5	15,6	93,9	6,1	83,0	17,0	94,0	6,1	93,9	6,1
40 - 49 лет	80,8	19,2	94,4	5,7	92,4	7,5	98,1	1,9	92,5	7,5
50 - 59 лет	80,0	20,0	91,5	8,6	86,9	13,0	92,8	7,1	88,6	11,4
60 лет и старше	93,3	6,7	95,0	5,0	95,0	5,0	98,3	1,7	100,0	-

Таблица 14: Социальная дистанция в отношении городской женщины

	<i>Процент респондентов, готовых и не готовых принять городскую женщину в качестве жены или снохи/ невестки, дальней родственницы, друга/подруги, соседки и коллеги по работе, по типу поселения, регионам, полу, возрасту и уровню образования респондентов</i>									
	Жены или снохи/ невестки		Другой родственницы		Друга/подруги		Соседки		Коллеги по работе	
	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы	Готовы	Не готовы
Всего	74,5	25,5	88,1	11,9	89,4	10,6	94,9	5,1	94,6	5,4
Тип поселения										
Город	87,1	12,9	90,1	10,0	93,5	6,5	98,3	1,8	97,7	2,3
Село	61,4	38,6	86,1	13,8	85,0	15,0	91,4	8,6	91,4	8,6
Регион										
г. Бишкек	86,6	13,4	93,3	6,7	93,3	6,7	98,8	1,1	98,9	1,1
Чуйская область	57,9	42,0	80,7	19,3	80,7	19,3	86,4	13,6	84,1	15,9
г. Ош	87,6	12,3	86,4	13,6	93,9	6,2	97,6	2,5	96,3	3,7
Ошская область	65,3	34,6	92,6	7,4	90,1	9,9	97,3	2,7	100,0	0,0
Пол										
Женщины	75,8	24,3	86,0	14,1	93,1	6,9	94,6	5,4	94,6	5,4
Мужчины	73,2	26,8	90,4	9,6	85,7	14,4	95,2	4,8	94,6	5,4
Возраст										
18 -29 лет	71,6	28,4	84,6	15,4	89,4	10,7	94,1	5,9	94,0	5,9
30 - 39 лет	73,3	26,8	87,4	12,6	86,1	13,9	93,4	6,6	96,1	4,0
40 - 49 лет	78,4	21,6	92,0	8,0	90,2	9,8	94,1	5,9	94,1	5,9
50 - 59 лет	79,1	20,9	88,0	11,9	92,5	7,5	100,0	0,0	97,0	3,0
60 лет и старше	71,4	28,6	91,0	8,9	89,3	10,7	92,8	7,1	91,1	8,9

3.3. СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Всем участникам количественного опроса были предложены стереотипные высказывания в отношении сельских женщинах, которые были выявлены в пилотном опросе. В Таблице 15 и на Диаграмме 17 приведены сведения о респондентах, поддерживающих предложенные стереотипы. Доля респондентов, согласных с тем, что «сельским женщинам стыдно обращаться за алиментами», составившая 61%, является наибольшей. Второй по распространенности стереотип о том, что сельская женщина не должна претендовать на свою землю, когда она покидает родительский дом, поддерживается 45% респондентов. Каждый четвертый участник опроса поддерживает высказывания о том, что «сельские женщины должны заниматься только домашним хозяйством» (26%), что «сельские женщины чаще становятся вторыми женами» (25%), а также что «сельской женщине не нужна карьера» (24%). При этом каждый пятый респондент (17%) согласен с тем, что «сельская женщина не может работать главой айыл-окмоту», каждый шестой (14%) - что «сельской женщине ни к чему высшее образование», и каждый десятый (12%) согласен, что «сельская женщина не может вести свой бизнес».

Диаграмма 17: Поддержка стереотипные высказывания в отношении сельских женщин (в процентах)

Участники групповых дискуссий и глубинных интервью согласились, что приведенные стереотипные высказывания о сельских женщинах имеют место, при этом большинство посчитали данные высказывания не соответствующими действительности и вредными для развития сельских женщин. Особое несогласие с данными стереотипами высказывали женщины-активистки, представители общественных организаций и государственных органов.

Остановимся на наиболее распространенных стереотипах более подробно.

Таблица 15: Доля респондентов, согласных с предложенными стереотипными высказывания в отношении сельской женщины

	<i>Процент респондентов, согласных с некоторыми стереотипными высказываниями в отношении сельской женщины (без учета затруднившихся ответить на вопрос), по типу поселения, регионам, полу, возрасту и уровню образования респондентов</i>									
	<i>Сельская женщина должна заниматься только домашним хозяйством</i>	<i>Сельской женщине ни к чему высшее образование</i>	<i>Сельской женщине не нужна карьера</i>	<i>Сельская женщина не может работать главой айыл окмоту</i>	<i>Сельская женщина не может вести свой бизнес</i>	<i>Для сельских женщин развод является позором</i>	<i>Сельским женщинам стыдно обращаться за алиментами</i>	<i>Сельские женщины часто становятся вторыми женами</i>	<i>Когда сельская девушка покидает родительский дом, то она не должна претендовать на свою землю</i>	
Всего	25,6	13,8	23,6	17,1	11,5	61,0	31,0	25,4	44,8	
Тип поселения										
Город	23,4	14,0	24,5	18,0	12,2	57,5	29,4	31,6	35,7	
Село	27,9	13,6	22,8	16,2	10,8	64,3	32,5	19,9	53,0	
Регион										
г. Бишкек	21,0	11,2	18,5	11,8	7,0	51,6	25,2	37,9	38,6	
Чуйская область	23,3	9,2	17,2	9,6	4,7	63,5	31,8	27,5	70,5	
г. Ош	25,8	16,9	30,3	23,9	17,2	63,4	33,8	26,9	32,9	
Ошская область	32,4	17,9	28,2	22,3	16,6	65,1	33,1	13,9	36,4	
Пол										
Женщины	20,8	12,8	20,8	12,6	10,1	56,7	28,0	23,8	48,1	
Мужчины	30,5	14,8	26,6	21,6	12,9	65,6	34,2	27,1	41,3	
Возраст										
18 -29 лет	24,6	14,5	22,2	17,5	6,9	56,5	25,4	19,7	44,8	
30 - 39 лет	24,9	9,7	19,2	14,9	12,4	61,1	25,8	22,9	50,3	
40 - 49 лет	28,3	13,2	22,6	11,5	11,8	59,2	34,7	31,8	37,2	
50 - 59 лет	30,9	11,3	24,3	20,3	11,3	61,8	40,0	33,3	42,1	
60 лет и старше	20,0	22,0	32,2	20,7	16,7	67,8	32,8	22,4	46,0	
Уровень образования										
Нет образования/начальное	22,2	22,2	22,2	11,1	11,1	44,4	22,2	37,5	25,0	
Основное общее (8-9 кл.)	18,2	13,6	13,6	27,3	0,0	66,7	36,4	31,8	40,9	
Среднее общее (10-11 кл.)	25,0	17,2	27,9	19,2	17,4	66,8	35,5	30,6	47,4	
Нач./сред. профессиональное	28,8	11,0	24,3	14,3	6,8	57,7	29,0	23,3	50,0	
Высшее профессиональное	26,1	11,2	20,4	15,0	9,7	56,2	26,7	17,4	41,1	
Статус занятости										
Работающие	24,1	9,8	20,5	14,7	10,6	59,5	30,1	23,1	40,6	
Безработные	33,3	19,6	26,7	28,3	20,0	69,8	37,8	30,0	39,0	
Домохозяйка/домохозяин	26,0	10,7	23,3	11,0	6,3	57,4	27,9	31,3	59,2	
Пенсионеры	24,5	26,0	32,0	22,4	14,0	74,0	36,7	23,8	53,5	
Студенты/учащиеся	23,3	18,6	27,9	23,3	9,3	46,3	22,0	16,7	24,4	

Стереотип 1. Для сельских женщин развод является позором

Этот стереотип крепко сидит в головах у значительной части населения – 61% участников опроса согласны с убеждением, что для сельской женщины развод является позором, и только 39% не разделяют данный стереотип.

В Кыргызской Республике почти каждый шестой брак распадается: в сельской местности на 1000 браков приходится до 120 разводов, а в городской местности их почти в 3 раза больше.

Источник: Статистический сборник «Женщины и мужчины Кыргызской Республики», Нацстатком КР, 2017 г.

Из территорий выделяется Ошская область, где отмечена наибольшая доля респондентов, поддержавших данный стереотип, - 65%, и г. Бишкек, где данный показатель наименьший – 52%.

Сельские жители и мужчины чаще горожан и женщин поддерживают данный стереотип. В селе с данным стереотипом согласны 64% жителей, а в городах меньше – 58%. Данный стереотип поддерживают каждые два из трех мужчин (66%) и каждая вторая (52%) женщина.

Прослеживается четкая тенденция того, что чем старше человек, тем чаще он склонен считать, что любой разлад в семье – это позор. Так, респонденты старшей возрастной группы в возрасте от 60 лет более консервативны – они чаще развод рассматривают как позор для сельской женщины, по сравнению с молодыми людьми в возрасте 18-29 лет (68% и 57%, соответственно).

Респонденты, имеющие высшее образование (56%), реже поддерживают данный стереотип, чем респонденты со средним образованием (67%).

В зависимости от статуса занятости наименьшая доля респондентов, согласных с тем, что развод – это позор для сельской женщины, отмечена среди учащихся лицеев (33%) и студентов (46%), а наибольшая – среди пенсионеров (74%). Отметим, что девушки - учащиеся лицеев проявили наибольшее несогласие с данным стереотипом - 60% из них не считают развод позором для сельской женщины. В отличие от этого большинство юношей - учащихся лицеев (51%) поддерживают данный стереотип.

Результаты качественного компонента исследования также обращают внимание на глубокую традиционность в области брачных практик, где развод занимает особое место и рассматривается только с негативной точки зрения в отношении женщин. Во всех дискуссиях и ГИ указывалось, что развод считается позором для любой женщины, и неважно, где она живет и чем занимается. Участники

Из материалов ФГД, г. Ош

- *У нас так: если женщина сама инициировала развод, то с ней вряд ли кто-то общаться будет. Если муж ее бросил, например, уехал в миграцию, то это еще туда-сюда, такую еще пожалеют.*
- *Наши мужья не позволяют дружить с разведенными женщинами. Потому что она уже успела свободно пожить. Захотела - в магазин пошла, захотела – за границу поехала. Каждый муж думает, что, если жена на это посмотрит, тоже захочет так жить.*

отмечали, что дискриминация и отторжение разведенных женщин на уровне сообществ проявляются повсеместно.

Данные ФГД подтверждают тенденцию количественного опроса о том, что в сообществах данный стереотип в большей степени поддерживается мужчинами. Так, например, мужчины - участники ФГД высказали мнение, что «если женщина сама инициировала развод, то с ней вряд ли кто будет общаться», «не позволю дружить с разведенной женщиной», «она может испортить замужнюю женщину».

Женская группа в г. Оше была единогласна в том, что в их сообществах поддерживается стереотипное мнение, что развод — это позор для сельской женщины. По мнению женщин, «если женщина и захочет развестись, то она заботится, что ее будут осуждать, и поэтому будет терпеть». Участницы приводили множество случаев, когда сельские женщины не разводились даже тогда, когда подвергались избиениям со стороны мужа: «иногда нужно развестись, муж бьет, она может жизни лишиться, ей надо развестись, а это считается позором, и она терпит».

Из материалов ГИ с представителями ОГО

- Развод считается позором не только для сельских, но и для городских женщин. К нам обращаются женщины из сел и городов. Иногда женщинам ломают руки, муж избивает, пробивает голову, и они говорят: шла, упала или на нее что-то упало, и всех это устраивает. Врачи это видят и молчат. Это опять негативные стереотипы «женщины должны терпеть», «муж бьет - значит любит» и т. д. Родители ей говорят: потерпи, куда ты пойдешь без образования и без работы, кто тебя с детьми возьмет, кто тебя будет кормить. Даже родственники меньше приглашают разведенную женщину на мероприятия, все думают, что там делает женщина без мужа?

- В этом вопросе мы все еще застряли на уровне XVIII века. Такое ощущение, что после развода женщина вдруг превращается в человека второго сорта, что она не способна жить самостоятельно, зарабатывать и вообще превращается в изгоя, которого нельзя никому показывать. Ведь никто, и прежде всего родители, не поддерживают женщину в этот момент. Наблюдая такое отношение, женщины годами терпят насилие и уже действительно ломаются как личности.

- Существует страх, есть такое мнение, что развод – это крах жизни. С этим надо бороться. Есть женщины, которые теряются и говорят, что все, я без мужа не могу ничего. Надо дать им понять, что ничего не потеряно. В обществе есть стереотип, что разведенная женщина становится женщиной плохого поведения, и от этого такой нехороший стереотип сложился. Надо в голове людей все менять. Надо постоянно работать с населением, что развод — это не конец жизни, а начало новой, более успешной и счастливой жизни.

В Бишкеке дискуссия по данному стереотипу перешла в обсуждение истории его возникновения. Участники говорили, что нужно сломать этот стереотип, пришедший из давних времен, когда считалось, что возвращение девочки после замужества домой могло означать только одно - позор для всей семьи. При этом отмечалось, что в городе есть изменения, и разведенные женщины в городах не подвергаются столь сильной стигматизации, как в селе. В то же время столичные женщины негативно оценивали новый тренд среди молодых пар «не понравилось – развелись» и были убеждены в том, что для разводов нужны очень веские причины, к которым они прежде всего относили насилие со стороны супруга.

Более глубокое изучение вопроса о том, почему же все-таки родители не поддерживают женщину, вернувшуюся домой после развода, показало, что, наряду с

чисто экономическими и жилищными причинами, есть и другие. Считается, что разведенная женщина обязательно будет находиться в поисках нового мужа, и с этой точки зрения она может представлять потенциальную угрозу для замужних женщин, у которых она якобы может «отбить» мужа. Считается, что она также живет свободной от обязательств жизнью, тратит на себя деньги, в поисках мужа ходит по ресторанам и пр., и, с этой точки зрения, она может «испортить» «нормальную» жену, которая привыкла «ходить в халате, шлепках и покорно сидеть дома».

Как оказалось, не последнюю роль играет и взимание с жениха калыма и эне-сут, которое в последние годы получило повсеместное распространение. По мнению экспертов, сумма уплаченного/полученного калыма и эне-сут все больше становятся предметом престижности - родители девушки гордятся тем, что взяли за дочь большой калым, ее мать горда тем, что эне-сут был оценен высоко. И если вдруг их дочь решает развестись, то получается, что их «товар» был с браком. Таким образом, практика взимания калыма также является обстоятельством, способствующим закреплению стереотипа о том, что развод – это позор не только для женщины, но для ее родителей и семьи.

Из отчета полевого исследователя

После завершения групповой дискуссии в Ошской области одна из участниц рассказала, что они выдали дочь замуж, жених провел большую свадьбу. Семья понесла большие расходы, но и получила хороший калым. А их дочь захотела развестись уже через полгода после свадьбы по причине того, что муж стал изменять и избивать ее. Женщина рассказала, что они уговорили дочь не подавать на развод, сказали, что это стыдно, и велели терпеть, привыкать к семейной жизни. Женщина даже дала дочери советы, что делать, чтобы муж не смотрел на других женщин. Вспоминая, женщина рассказала, что в тот момент в ее голове было много мыслей: она не хотела, чтобы про них судачили, думала, что их семья потеряет авторитет, что ей еще младшую дочь нужно замуж выдавать, что зря что ли потратили столько денег, и что делать, если вдруг жених потребует калым назад.

Стереотип 2. Когда сельская женщина покидает родительский дом, она не должна претендовать на свою землю

Данный стереотип поддерживается почти половиной респондентов – 45% согласны с тем, что женщина, выходя замуж, должна оставить свою земельную долю своим родителям и братьям.

Из материалов ФГД, г. Ош

У нас не принято, чтобы девушка, выходя замуж, просила что-то от родителей. Родители дают ей приданое - одеяла, посуду, украшения, мебель. Это немало стоит. Как она, получив все это, про землю спрашивать станет? Это стыдным считается, муж тоже скажет: не бери землю. У нас принято, что земля сыновьям остается.

Сельское население в 1,5 раза чаще соглашалось с данным стереотипным суждением, чем жители городских поселений (53% и 36%, соответственно). Наибольшая доля респондентов, согласных с таким суждением, отмечена в Чуйской области (71%). В других исследуемых регионах приверженность стереотипу о том, что женщина после замужества не должна претендовать на свою земельную долю, заметно ниже: в Бишкеке – 39%, в Ошской области – 36%. Женщины придерживаются

данного стереотипа чаще мужчин (48% и 41%, соответственно).

Участники ФГД отмечали наличие сторонников данного стереотипного убеждения в своих сообществах. По их мнению, претендовать на свою землю, а тем более попросить у своих родителей компенсацию за нее, является для сельской женщины неприличным и стыдным. В частности, отмечалось, что традиционно земля всегда оставалась у родителей и передавалась только сыновьям.

Стереотип 3. Сельским женщинам стыдно обращаться за алиментами

Немногим менее трети участников опроса (31%), независимо от типа поселения, согласны с тем, что сельским женщинам стыдно обращаться за алиментами на детей. Наименьшая доля согласных с таким стереотипным утверждением проживает в г. Бишкеке (25%). В остальных областях число таких респондентов одинаково (32-33%).

По данным исследования, существует целый ряд причин, по которым сельская женщина редко подает заявление в суд на взыскание алиментов. С одной стороны, это считается признаком дурного тона и вызывает недовольство со стороны

Из материалов ФГД, г. Бишкек

У нас мужчины как говорят: ты - женщина, куда тебе? закрой рот, иди. Поэтому женщинам, которые живут в селе, тяжело. У нас нет прав. У нас какие права? Детей рожать, воспитывать, у печки стоять, у казана. Станут ли эти женщины во главе? Нет, в селе тем более нет. Никогда этого не будет. Я могу стать в селе депутатом, если только мне это разрешит мой муж или еще кто-то свыше. А если муж скажет: «Ты куда? Будешь во главе стоять, чтобы на тебя все смотрели и показывали?» И мы все будем сидеть дома.

родственников мужа, которые обвиняют женщину в неумении сохранить семью. С другой стороны, процедура развода и взыскания алиментов кажется сельской женщине очень сложной – нужно куда-то ехать, писать заявления, ждать. Но самое главное, что у женщин нет уверенности в том, что алименты они действительно получают. Есть женщины, которые не обращаются за алиментами. Размер алиментов с неработающего мужчины, по оценкам женщин, является слишком маленьким для того, чтобы она вопреки общественному мнению судилась с бывшим мужем и доказывала отцовство. Кроме этого, сельская женщина часто надеется, что бывший муж будет заботиться о детях в будущем, возможно, оплатит учебу или женитьбу ребенка, поэтому не хочет портить с ним отношений.

Стереотип 4. Сельская женщина должна заниматься только домашним хозяйством

Каждый пятый респондент (26%) согласен с тем, что сельская женщина должна заниматься только домашним хозяйством. Наибольшая доля участников опроса, поддерживающих данный стереотип, отмечена в сельской местности (28%) и в Ошской области (32%), а наименьшая – в г. Бишкеке (21%) (Таблица 15).

Мужчины чаще женщин поддерживают стереотип о том, что сельская женщина должна заниматься только домашним хозяйством. Согласие с такой позицией высказала треть мужчин (31%) и каждая пятая женщина (21%). У учащих лиц разрыв между юношами и девушками по данному показателю еще более значителен – 15 процентных пунктов (36% и 21%, соответственно). По данным опроса, молодые люди в возрасте 18-25 лет даже более консервативны в данном вопросе, чем люди в возрасте старше 60 лет. В зависимости от уровня образования и благосостояния особенностей не выявлено.

Качественный опрос показал, что на практике так и получается, что у сельской женщины при всем желании не получится заняться чем-то другим, поскольку в селе отсутствуют предложения на рынке труда. В одной из ФГД участники обсуждали, почему сложился такой стереотип: «В селах три улицы, одна школа и ФАП, где она

Из ГИ с представителем госоргана

- Да, убеждение, что удел сельской женщины – это дом, есть. Но ведь у большинства сельских женщин очень много дел по хозяйству, например, следить за детьми, собрать урожай, подоить корову, но надо от этого отталкиваться и учить их организовывать свою работу, учить их тайм-менеджменту, чтобы все их силы уходило не только на быт.

- Необходимо создать какие-то проекты, где надо учить их организовывать различные мероприятия, уделять внимание не только хозяйственным работам, а, например, образованию своих детей. У них убеждение, что они делают все это ради детей: убирают, создают уют, кормят их.

- Но это неправильно, надо, чтобы ориентир был у сельских женщин другой, чтобы они больше уделяли внимания своему развитию и росту.

может работать, а раз больше ничего нет, то пусть сидит дома и занимается домашним хозяйством». В то же время практически в каждой группе участники могли назвать примеры успешной деятельности сельских женщин, которые разрушают этот стереотип.

Участниками часто подчеркивался факт влияния религии, согласно которому место женщины должно ограничиваться заботой о муже и детях: «существует влияние радикальных течений ислама, которые не позволяют женщине работать», «религиозные мужчины придерживаются этого стереотипа, они не выпускают своих женщин из дома», «очень много зависит от семьи, у нас много религиозных семей, в таких семьях девочек рано выдают замуж», «девушки после обучения в медресе видят себя

только в том, чтобы создавать условия для своих мужей», «в наших семьях девочкам уже с детства внушают, что главное, чтобы был муж, чтобы она свекровь почитала и что хорошая невестка должна заниматься только домом».

Во всех группах было отмечено вредное влияние данного стереотипа, поскольку, попадая под его влияние, женщины изначально отказываются пробовать себя в других видах занятости и покорно следуют воле мужчин и общественного мнения.

Стереотип 5. Сельской женщине ни к чему высшее образование

Каждый седьмой респондент (14%) высказался в поддержку мнения о том, что высшее образование сельской женщине ни к чему. Между сельскими и городскими жителями по этому вопросу никаких расхождений нет (Таблица 15).

В региональном разрезе схожими взглядами выделяются респонденты г. Бишкека и Чуйской области, среди которых доля согласных с тем, что высшее образование сельской женщине ни к чему (9-11%), ниже, чем в г. Оше и Ошской области (17-18%) (Диаграмма 18). Существенных различий по данному показателю у взрослого населения в зависимости от образования, возраста и пола не выявлено. В то же время взрослые мужчины несколько чаще женщин придерживаются

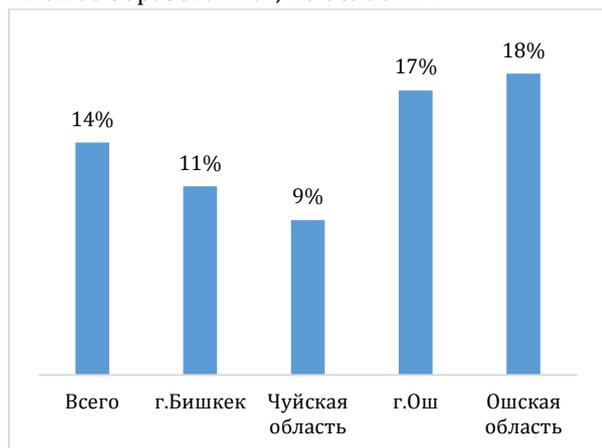
На селе чаще всего крадут девушек с целью принудительного вступления в брак, и чаще крадут девушек, имеющих лишь начальное образование или без образования.

Источник: Гендер в восприятии общества, Бишкек. 2016

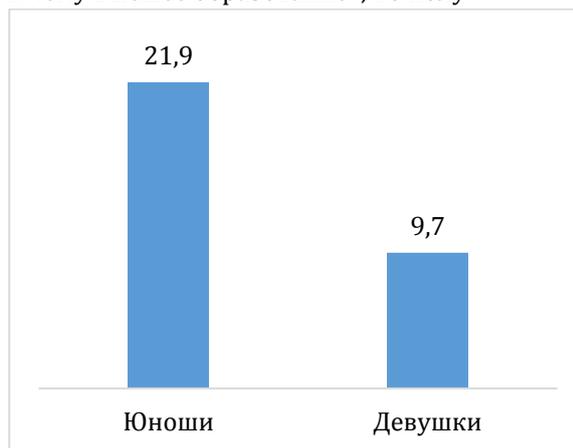
точки зрения о том, что высшее образование сельской женщине ни к чему (Диаграмма 18). При этом в лицах каждый пятый юноша (21%) поддерживает данный стереотип. Это весьма тревожный факт, поскольку сегодняшние юноши - это завтрашние мужья и отцы, которые, имея такие убеждения, не позволят дочерям учиться.

Диаграмма 18: Отношение к стереотипу о том, что «сельской женщине ни к чему высшее образование» (без учета затруднившихся ответить)

Процент взрослых респондентов, согласных с высказыванием «сельской женщине ни к чему высшее образование», по областям

Процент учащихся лицеев, согласных с высказыванием о том, что «сельской женщине ни к чему высшее образование», по полу

Качественный опрос подтверждает наличие стереотипа о ненужности высшего образования для сельской женщины в исследуемых сообществах. При этом во всех групповых дискуссиях и глубинных интервью говорилось о том, что с данным стереотипом необходимо бороться.

Из материалов ФГД, Ошская обл.

- Это исходит из прошлого, женщина должна находиться в подчинении мужчины.
- Мужчина - главный добытчик в семье, женщина может зарабатывать больше, но все равно останется в подчинении мужа.

Из материалов ФГД, Чуйская обл.

- Если менять установку женщина - мать и уют, а мужчина - добытчик, тяжело будет, женщина слабая, она же не может пойти в горы и поймать оленя.
- Это биологическое природное, очень трудно менять, мы более эмоциональны, а мужчины рациональны.

Существование этого стереотипа поддерживается рассмотренным выше стереотипом о том, что женщина на селе должна заниматься только домашним хозяйством: «в селе нет рабочих мест, отсюда все и думают, что незачем учиться сельской женщине»; «есть мнение, что удел сельской женщины - муж, корова и семья, а для этого диплом не нужен»; «занятие домашним хозяйством не требует навыков высшей математики. Взял тяпку и работай на огороде»; «зачем деньги зря тратить, все равно дома сидеть будет».

Из материалов ГИ, г. Бишкек

Давайте вернемся к тому, зачем человеку высшее образование. На первый взгляд кажется, что это ключ к хорошей работе и высокому качеству жизни. Большинство наших людей именно этого и ожидает от образования. Но экономическая выгода и престиж — это еще не все, зачем нужно учиться в вузе. Образование помогает человеку понять, кем он является, и определить свою роль в этом мире. Образование — это развитие, это уверенность в себе, в своих силах, это возможность защитить свои права, быть свободным, образование – это залог равенства. Если искать в образовании только экономическую выгоду, то можно согласиться с тем, что сегодня сельским женщинам невыгодно вкладываться в высшее образование. Но если посмотреть глубже, то очевидно, что высшее образование им крайне необходимо. Именно образование позволит сельской женщине стать равной, экономически независимой и свободной. Высшее образование для женщины следует также рассматривать как инструмент борьбы со стереотипами и гендерным насилием. Разве не об этом мы все мечтаем, чтобы жить в свободной и богатой стране, где женщины и мужчины имеют равные права?

В дискуссиях были участники, которые категорически не согласны с данным стереотипом и убеждали других участников в том, что высшее образование сельской женщине, конечно же, нужно. Однако их позиция не выдерживала аргументации тех, кто говорил о том, что на селе нет работы для человека с высшим образованием (кроме школы и айыл окмоту, где количество мест ограничено), что сегодня множество женщин с высшим образованием сидят на базаре. В итоге дискутирующие пришли к выводу, что многие родители, базируясь на этих фактах, предпочитают не вкладывать семейные ресурсы в обучение в высших учебных заведениях своих детей, особенно девочек. Так, в одной из ФГД в Араванском районе участник сказал «я не согласен, что сельской женщине не нужно высшее образование. Я мог бы дать ей высшее образование. Но проблема в том, где она будет потом работать – школа и медпункт? Тогда я спрашиваю себя: зачем деньги, время тратить на то, что ей не пригодится в будущем, пусть тогда лучше замуж выходит».

Из материалов ГИ, г. Бишкек

Сельской женщине ни к чему высшее образование» - это неправильное и даже вредное убеждение, она должна иметь высшее образование, все женщины должны иметь. Как без этого будет развиваться наша страна?

Образованная женщина – образованные дети, а значит и образованный Кыргызстан. Такая логика прослеживалась во многих дискуссиях и глубинных интервью. Однако одним пониманием всю эту проблематику не решить, и в реальной жизни респонденты предпочитают делать выбор в пользу своего практического опыта: не делают ставку на высшее образование для девочек либо ориентируют их на профессии учителя или врача.

Стереотип 6. Сельской женщине не нужна карьера

Стереотипное высказывание о том, что сельской женщине не нужна карьера, поддержал каждый четвертый (24%) взрослый респондент и каждый пятый учащийся лица (22%).

Респонденты Чуйской области и Бишкека реже представителей Ошской области и г. Оша поддерживают данное высказывание (17%, 19% и 28%, 30%, соответственно) (Таблица 15).

Мужчины (27%) поддерживают данный стереотип чаще женщин (21%). Доля юношей, поддерживающих это убеждение, в 1,7 раза выше такой доли девушек (25% и 14%, соответственно).

По статусу занятости и уровню образования не просматривается существенных отличий, в то же время наибольшая поддержка того, что сельской женщине карьера не нужна, отмечена у пенсионеров и учащихся и студентов.

Участницы ФГД в г. Оше отмечали, что для сельской женщины карьерой являются семья и дом. Женщины говорили о том, что большое количество детей, проживание в домохозяйствах расширенного типа, отсутствие рабочих мест и низкое образование не позволяют сельской женщине сделать карьеру в какой-либо другой сфере.

Во время дискуссий был выявлен и другой стереотип, но уже в отношении всех женщин. В дискуссиях неоднократно поднимался вопрос о некоторой «неполноценности» женщин, добившихся успехов в карьере. Например, в Бишкеке часть участниц сомневались, что женщина, сделавшая карьеру, может быть хорошей хозяйкой, иметь детей. По их мнению, нельзя совместить карьеру и дом.

Стереотип 7. Сельская женщина не может работать главой айыл окмоту

Данный стереотип связан со стереотипом о ненужности карьеры для сельской женщины, в силу этого основные тенденции в зависимости от места проживания и пола респондентов являются аналогичными.

Отметим, что 17% респондентов считают, что сельская женщина не может работать главой айыл окмоту. Как и в предыдущих случаях, данный стереотип почти в 2 раза чаще поддерживается респондентами в г. Оша и Ошской области по сравнению с Бишкеком и Чуйской областью, и также в 2 раза чаще поддерживается мужчинами (22-24%) по сравнению с женщинами (10-12%).

Из материалов ФГД, г. Бишкек

Мне кажется, что женщины сами отказываются от своей карьеры. Если бы она захотела, то смогла бы. Но большей частью женщины рассуждают так: появился 1 ребенок, 2, 3, еще и хозяйство, а если еще и свекор, и свекровь дома, то какая может быть карьера? Сейчас все в селе занимаются фермерством, все, что вырастили, нужно куда-то продать или переработать. И вот женщины думают: какая мне теперь карьера, вот дом, дети и семья, это и есть моя карьера. В селах единицы женщин, которые делают карьеру. Я заметила, что женщины делают карьеру, если у них семья маленькая (1-2 ребенка) или женщина одинокая. А те, у кого семья большая, даже если у них есть образование, заняты домом и семьей.

Сельские жители и горожане поддерживают данный стереотип в одинаковой мере (18% и 16%, соответственно).

Юноши, учащиеся лицеев (22%) в большей степени, чем девушки (16%), а также и взрослое население (17%) подвержены стереотипу о том, что женщина не может работать главой айыл окмоту. В то же время среди учащихся лицеев велика доля

затруднившихся (14%) решить, может ли сельская женщина возглавлять айыл окмоту, что является показателем того, что у них пока мало информации по этому вопросу.

В дискуссиях многие участники приводили примеры, когда женщины были руководителями айыл окмоту, и отмечали, что в этот период больше уделялось внимания социальным вопросам, тогда как для мужчин - глав айыл окмоту эти вопросы не были приоритетом.

Стереотип 8. Сельская женщина не может вести свой бизнес

Каждый десятый респондент (12%) независимо от типа места проживания (город/село) и пола согласен с тем, что сельская женщина не может вести свой бизнес (Таблица 15). Наибольшая доля респондентов, придерживающихся такой точки зрения, отмечена в г. Оше и Ошской области (по 17%), а наименьшая – в Чуйской области (5%).

Домохозяйки (6%), студенты (9%) и респонденты в возрасте до 29 лет (7%), реже других категорий соглашались с тем, что сельская женщина не может вести свой бизнес. Среди тех, кто больше всех поддержал данный стереотип, было безработное население - 19%.

По данным исследований²⁴, сельские женщины реже городских занимаются предпринимательством, а участие сельских женщин в предпринимательской деятельности часто ограничивается доступом к активам, которые могут быть использованы в качестве залога для банка, чтобы начать бизнес. Однако немаловажной составляющей являются и установки, сдерживающие женщин от самостоятельного занятия бизнесом.

Из материалов ГИ, Ошская обл.

В селе мужчины не хотят подпускать женщин к власти. Они всячески препятствуют этому. Да и сами женщины не сопротивляются. Есть женщины лидеры, но они не получают поддержку от самих же женщин, что говорить о мужчинах.

Несмотря на то что участники дискуссий не соглашались с тем, что сельская женщина не может вести свой бизнес, и приводили примеры успешных сельских бизнес-леди, они тут же соглашались, что за такой женщиной должен стоять мужчина. По мнению участников ФГД в г. Оше и Ошской области, только в редких случаях женщина может самостоятельно заниматься бизнесом. Во-первых, женщина должна получить разрешение у мужа и его родственников на открытие. А во-вторых, «чтобы женщина вела свой бизнес, над ней должен человек выше стоять», сами они «редко бизнесом самостоятельно могут заниматься». Главной причиной несостоятельности женщин в бизнесе, по мнению участников ФГД, является необразованность: «это целый день на улице бегать надо, кучу документов смотреть, а если она необразованная, на поле работает, она не сможет этого делать». Таким образом, круг стереотипных представлений о сельской женщине замкнулся на образовании. Это еще раз показывает связь между самостоятельностью, уверенностью женщины в своих силах и знаниях и уровнем образования.

Стереотип 9. Сельские женщины часто становятся вторыми женами

²⁴ Гендер в восприятии общества. Результаты национального обследования. Бишкек, 2016. Стр.71.

Четверть участников опроса (25%) согласны с тем, что сельские женщины часто становятся вторыми женами (Таблица 15). В селах доля респондентов, согласных с таким утверждением, в 1,6 раза меньше, чем в городах (20% и 32%, соответственно). Наибольшая доля респондентов, поддерживающих данное высказывание, отмечена в Бишкеке (32%), а наименьшая - в Ошской области (14%). В Чуйской области и г. Оше одинаковое число респондентов согласно с такой точкой зрения (по 27%). Мужчины, респонденты средних возрастных групп (30-39 и 40-49 лет), имеющие более низкий уровень образования, чаще других категорий респондентов поддерживали точку зрения о том, что сельские женщины часто становятся вторыми женами.

Из материалов ФГД, Чуйская обл.

- *Многоженство – это нормальное явление.*
- *Если женщине самой нравится почему бы и нет.*
- *Что тут говорить, если сам Президент женится на второй, а в люди выходит с первой, какой пример молодежи.*

Обсуждение этого вопроса в групповых дискуссиях интервью показало, что участницы не имеют достоверной информации о явлении многоженства. Лишь несколько участниц в числе знакомых имели примеры полигамных браков, при этом они сомневались, есть ли это брак или любовная связь. Тем не менее в ходе обсуждения участники приходили к выводу о том, что чаще вторыми женами являются городские женщины, а для сельских это более редкий случай. Было сказано, что в селе «все на виду и сразу станет известно, что какая-то женщина стала второй женой». Дискутирующие отмечали, что боязнь огласки останавливает мужчин брать вторыми женами женщин из села и особенно из своего. Кроме этого, подчеркивалось, что сельские женщины, работая в поле, быстро теряют привлекательность, и поэтому мужчины предпочитают более «молоденьких, чистеньких, городских».

При обсуждении этого вопроса в Ошской области прозвучало мнение о том, что сельские девочки, выезжая на учебу в город, часто становятся жертвами обмана со стороны мужчин, в результате чего становятся вторыми женами.

3.4. ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ «ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К СЕЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЕ»

В целом проведенное исследование выявило следующие **основные результаты** по изучению отношения общества к сельским женщинам:

- В числе 5 первых ассоциаций с сельской женщиной - «семейная» (97%), «трудолюбивая» (96%), «сильная» (96%), «домохозяйка» (91%), «нацелена только на семью» (87%).
- К городской женщине в 8 раз чаще было отнесено слово «разведенная», в 7 раз чаще слово «лентяйка» и в 5 раз чаще отмечалось, что «городская женщина нацелена на карьеру».
- «Неопрятность» и «малообразованность» - в 10 и 5 раз чаще этими словами характеризовалась сельская женщина в сравнении с «городской женщиной».
- В городах социальная дистанция в отношении сельской женщины значительно ближе, чем социальная дистанция в селах в отношении городской женщины, то есть городское население более открыто и толерантно к сельской женщине, чем сельское население по отношению к городской женщине.
- Каждый шестой респондент (16%) не готов принять сельскую женщину в качестве жены/снохи/невестки и 14% - в качестве друга/подруги.

- 61% респондентов согласны с тем, что «для сельских женщин развод это позор», это самый распространенный стереотип.
- Второй по распространенности стереотип о том, что сельская женщина не должна претендовать на свою землю, когда она покидает родительский дом, поддерживается 45% респондентов. Жители Чуйской области (71%), как выявило исследование, более консервативны в вопросах право обладания женщиной земельного участка, по сравнению с другими точками опроса: в Бишкеке – 39%, в Ошской области – 36%.
 - Жители Ошской области (28%) и г. Оша (30%) больше всех поддерживают стереотип, что «сельской женщине не нужна карьера», по сравнению с респондентами Чуйской области (17%) и г. Бишкека (19%).
 - По многим вопросам большой разницы в ответах между мужчинами и женщинами не было выявлено, однако все же отмечалось, что мужчины более склонны поддерживать стереотипы в отношении женщины, например, мужчины в 2 раза чаще поддерживают стереотип, что женщины не могут работать главой айыл окмоту (22-24%) по сравнению с женщинами (10-12%).
 - Каждый четвертый участник опроса поддерживает высказывания о том, что «сельские женщины должны заниматься только домашним хозяйством» (26%).
 - 25% согласились, что «сельские женщины чаще становятся вторыми женами», а также что «сельской женщине не нужна карьера» (24%).
 - При этом каждый пятый респондент (17%) согласен с тем, что «сельская женщина не может работать главой айыл окмоту», и каждый шестой (14%) - что «сельской женщине ни к чему высшее образование». Каждый десятый (12%) согласен, что «сельская женщина не может вести свой бизнес».
 - В целом сильных региональных различий не так много, однако все же можно выделить различия по природе стереотипа, так жители Ошской области и г. Оша более традиционны в своих высказываниях, а жители столицы и Чуйской области больше опираются на экономическую составляющую в своих ответах.
 - Абсолютное большинство участников качественного компонента исследования отметили нарастающее влияние религии на жизненный уклад жителей республики, что особенно сильно отражается на сельской женщине и ее правах. Религия также широко поддерживает мужской шовинизм и пропагандирует второстепенную, подчиненную роль во всех сферах жизни.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие краткие выводы по вопросу стереотипов в отношении людей с инвалидностью:

1. Стереотипы в отношении людей с инвалидностью складывались веками и привели к тому, что сегодня люди с инвалидностью часто исключаются из общественной жизни. Одним из препятствий для их полноценной жизни является стереотипное представление общества о людях с инвалидностью как о неполноценных, бесполом, асексуальных людях, образ жизни которых полностью отличается от жизни других людей, которым всегда требуется помощь, которых нужно жалеть, которые имеют плохой характер, склонны к истерикам и которых необходимо содержать.

2. Стереотипное мышление в отношении людей с инвалидностью приобрело государственный масштаб, оно характерно не только для рядовых граждан, оно также распространено среди государственных служащих, которые разрабатывают политику и программы развития страны. Стереотипное мышление в отношении людей с инвалидностью воспроизводится и воплощается в политике, законах, информационном поле и приводит к их повсеместной дискриминации.

3. Исследование выявило, что отношение населения к интеграции людей с инвалидностью в общество гораздо более лояльное, чем у самих людей с инвалидностью, которые имеют более негативное представление об отношении к ним окружения, чем это есть на самом деле.

4. Толерантность к людям с инвалидностью, понимание их проблем, преодоление страха и сокращение социальной дистанции к ним зависит от наличия опыта общения с ними. Там, где создана более благоприятная среда для людей с инвалидностью, общество к ним относится более толерантно. Именно поэтому обеспечение доступа людей с инвалидностью к государственным услугам, создание дружественной к их потребностям инфраструктуры, совместное обучение детей, создание благоприятных условий для получения профессии и трудоустройства, являются важными составляющими для преодоления негативных стереотипов в этой группы людей.

5. Каждому человеку с инвалидностью приходится испытывать дискриминационное отношение по причине инвалидности как со стороны окружающих, так и со стороны представителей госорганов и специалистов, оказывающих им услуги. Некорректность поведения людей проявляется в разглядывании человека с инвалидностью, его игнорировании либо в грубом, неэтичном обращении.

6. Люди с инвалидностью часто рассматриваются как единая общность, часто не имеющая пола, возраста и каких-то индивидуальных особенностей. Это проявляется не только в отношении окружающих, но и при разработке программ, направленных на обеспечение прав и улучшение качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья.

7. Женщины с инвалидностью подвергаются множественной дискриминации как по причине инвалидности, так и по половой принадлежности. Особой стигматизации подвергаются женщины с инвалидностью, решившие стать матерями.

8. Женщины - матери детей с инвалидностью подвергаются стигматизации по причине рождения такого ребенка, при этом большинство женщин находятся в состоянии многолетней психологической травмы, без какой-либо помощи. Население, не имея адекватной информации о причинах рождения детей с инвалидностью, чаще всего вину за рождение такого ребенка возлагает на мать.

9. Окружение часто не имеет навыков общения с людьми с инвалидностью, респонденты сообщали о чувстве дискомфорта и неудобстве при общении с ними. Женщины, молодежь в возрасте 18-29 лет, респонденты с начальным и средним профессиональным образованием чаще других категорий респондентов указывали на наличие таких чувств.

10. Исследование выявило, что население предпочитает держаться от людей с инвалидностью на длинной социальной дистанции – они отвергаются в качестве близких родственников по браку. Социальная дистанция зависит от наличия опыта общения с людьми с инвалидностью: респонденты, имеющие опыт общения с ними, отвергают их реже.

11. Учащиеся лицеев высказали мнение о том, что они без особых трудностей общаются со сверстниками с инвалидностью. Это во многом определяется тем, что в пилотных лицеях обучаются учащиеся с инвалидностью, и молодые люди в определенной мере адаптированы к совместному обучению и общению.

12. Родители детей с инвалидностью часто находятся под влиянием стереотипных представлений, в силу которых стремятся прятать своих детей от окружающих, отвергают совместное обучение детей, поскольку считают, что школа не сможет оградить их ребенка от дискриминации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие краткие выводы по вопросу стереотипов в отношении сельских женщин:

1. В целом население относится к сельской женщине толерантно. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что Кыргызстан - аграрная страна и 65% женщин проживают в селе. Свыше половины жителей городов Бишкека и Оша являются выходцами из сельской местности²⁵ - это также создает благоприятный климат для интеграции сельских женщин в городскую среду, «все мы выходцы из села», говорят жители городов.

2. Социальная дистанция в отношении сельской женщины не является большой, сельская женщина не отторгается, а принимается как близкий человек в сообщество городских жителей. В отличие от этого городская женщина отвергается сельским сообществом, поскольку процент непринятия ее в качестве близкой родственницы по браку среди сельского населения достаточно высок. Это дает основание полагать о невысокой толерантности сельских жителей в отношении женщин из города.

3. Образ сельской женщины в понимании респондентов достаточно прост. Среди пяти наиболее часто упоминаемых характеристик сельской женщины были названы – «семейная», «трудолюбивая», «сильная» женщина, являющаяся «домохозяйкой», которая «нацелена только на семью». В числе негативных характеристик было

²⁵ По данным переписи населения Кыргызской Республики 2009 года треть жителей Бишкека и Оша проживали в данных городах до 1999 года и около половины прибыли в 2004-2008 годах.

отмечено, что сельская женщина «неопрятная», без сопротивления принимает любую ситуацию, «малообразованная» и «не следит за здоровьем».

4. Большое влияние на формирование стереотипных установок в отношении сельской женщины оказывает сельский уклад жизни: скудная инфраструктура, глубокая традиционность, высокий уровень религиозности, сложности быта (отсутствие водопровода, горячей воды, центрального теплоснабжения, тяжелый физический труд). Мнение о том, что сельская женщина - просто заложница обстоятельств, определяемых местом жительства, поддерживалось значительной частью участников исследования. Однако в каждой дискуссии были участники, поддерживающие точку зрения о том, что, согласно традиции народов республики, женщина должна хранить семейный очаг, сидеть дома и ухаживать за семьей.

5. В исследуемых сообществах распространен мужской шовинизм, который широко поддерживается религией и направлен на ущемление прав сельских женщин в любом вопросе. Во всех точках опроса участники отмечали наличие религиозных семей, которые руководствуются шариатом, мнением представителя духовенства, но никак не законодательством КР. В этих семьях мужская половина решает, чем должны заниматься их женщины и как они должны жить. Статус замужней сельской женщины повышается в основном при достижении ею пожилого возраста. Усилия, предпринимаемые государством, гражданским и международным сообществом в целях достижения гендерного равенства и повышения статуса сельской женщины, проигрывают по своей масштабности религиозной пропаганде.

6. Важно отметить, что стереотипы в отношении сельских женщин относят к смешанному типу, они накладываются и следуют друг за другом. Например, следствием стереотипа о том, что «сельская женщина должна заниматься только домашним хозяйством», являются стереотипные представления о том, что «сельской женщине не нужно высшее образование», «не нужна карьера», «она должна заниматься только семьей», «она не может вести свой бизнес» или «работать главой айыл окмоту». А следствием стереотипа о том, что «для сельской женщины развод является позором», являются установки на смирение со всеми формами гендерного насилия - «нужно терпеть», «нельзя сопротивляться», «нужно принимать любую ситуацию», «стыдно обращаться за алиментами».

7. Важнейшую роль в распространении стереотипов, а значит, и в борьбе с ними играют средства массовой информации. И здесь важна роль государства, как исполнительного органа по реализации политики гендерного равенства и исполнения международных обязательств в отношении защиты сельской женщины от всех видов дискриминации.

Приложение 1. Методология исследования

Исследование было проведено в четырех регионах Кыргызской Республики. – в двух областях (Чуйской и Ошской) и двух городах республиканского значения (Бишкеке и Оше)

Методология исследования включала сочетание количественных и качественных методов сбора информации. Количественный метод основывался на проведении опроса среди взрослого населения и учащихся лицеев. Опрос населения проводился методом «лицом к лицу» на дому у респондентов. Опрос учащихся лицеев проводился методом анкетирования учащихся лицеев. Качественное исследование проводилось методом экспертных интервью и фокус-групповых дискуссий.

Количественный метод позволил выявить распространенность стереотипных установок, различия в мнениях и оценках респондентов в исследуемых регионах в зависимости от социальных характеристик, помог выявить статистически значимые связи между распространенностью стереотипов в различных социальных группах. Качественный метод помог глубоко изучить проблему распространения стереотипных установок в отношении сельских женщин и людей с инвалидностью. Использование качественного метода позволило более подробно рассмотреть, как люди воспринимают стереотипные установки и какими способами и мерами можно/следует с ними бороться.

Для определения восприятия человека с инвалидностью и сельской женщины в обществе, а также для понимания сложившегося отношения к данным группам населения исследователи попытались создать образы «человека с инвалидностью» и «сельской женщины», существующие в общественном сознании, измерить их. Измерение проводилось методом семантического дифференциала, который предполагал набор позитивных и негативных характеристик для оценки восприятия респондентом образа, где респонденту необходимо было выбрать наиболее подходящие из них. В исследовании также был применен метод социальной дистанции. Изучение социальной дистанции замерялось через готовность принять или не принять человека с инвалидностью и сельскую женщину в качестве члена социального окружения, начиная от самых близких (жена, муж, сноха, невестка, зять) до коллег по работе и заканчивая жителями своей страны.

Всего в исследовании приняли участие 1591 человек, в том числе 722 человек из числа взрослого населения, 724 учащихся лицеев и 161 человек - участники фокус-групповых дискуссий и экспертных интервью.

Количественный компонент

В количественном исследовании применена квотная выборка, которая позволила сравнить полученные результаты по целевым группам, месту проживания, а также по основным социально-демографическим характеристикам респондентов.

Целевыми группами в количественном компоненте являлись: 1) взрослое население: женщины и мужчины в возрасте 18 лет и старше, проживающие в домашних хозяйствах; 2) учащиеся ПЛ/ПУ (трехгодичное обучение).

Информация о квотном задании количественного компонента и его исполнении по регионам обследования и целевым группам приведена в Таблице 16. Информация о точках опроса по обоим компонентам – в Таблице 18, информация о респондентах – в Таблице 19.

Таблица 16: Квотное задание по количественному компоненту и информация о выполнении выборки

Регион	Взрослое население, чел.		Учащиеся ПЛ/ПУ, чел.		Всего, чел.	
	Квота	Выполнение	Квота	Выполнение	Квота	Выполнение
	квоты		квоты		квоты	
Чуйская обл.	180	180	180	171	360	347
Ошская обл.	180	180	180	185	360	363
г. Бишкек	180	181	180	189	360	360
г. Ош	180	181	180	179	360	360
Итого	720	722	720	724	1440	1430

Достижимость респондентов количественного компонента составила 99,3%.

Опрос взрослого населения

Для реализации выборки в каждом регионе было отобрано по 5 точек для проведения исследования. В городах точками опроса являлись избирательные участки, в сельской местности – села. В каждой точке исследования опрошено по 36 респондентов, проживающих в домохозяйствах. Отбор домохозяйств осуществлялся методом маршрутной выборки – в частном секторе в городах и в сельской местности отбиралось каждое четвертое домохозяйство, в многоквартирных секторах – каждое десятое. Отбор респондентов - женщин и мужчин в домохозяйстве проведен методом случайного отбора по ближайшему к дате посещения дню рождения. Опрос проводился без требования паспортов/документов, независимо от наличия прописки и права на жилплощадь.

При проведении обследования в каждом домохозяйстве учитывались лица в возрасте 18 и старше:

- фактически постоянно проживающие члены домохозяйства;
- лица без гражданства.

В обследовании не учитывались лица:

- временно проживающие в данном домохозяйстве и не являющиеся его членами (приехавшие в гости, на лечение и т. п.);
- члены домохозяйства, временно отсутствующие в точке опроса в связи с командировкой, лечением, поездкой в гости, за пределы страны на период полевых работ;
- лица, проживавшие в притонах/являющиеся хроническими потребителями наркотических, психотропных средств и алкоголя;
- недееспособные, больные, лица, находящиеся в алкогольном или наркотическом опьянении;
- иностранные граждане;
- принимавшие участие в каких-либо опросах в течение последних 6 месяцев.

Анкетирование учащихся ПЛ/ПУ

Опрос учащихся ПЛ/ПУ проводился методом анкетирования по специально разработанному вопроснику. Отбор лицеев проведен совместно с АНПО КР. Критериями отбора лицеев стали численность учебного заведения, а также перечень специальностей, которые учитывались для обеспечения представленности девушек и юношей. Вопросники были согласованы с АНПО КР, в адрес пилотных лицеев была направлена телефонограмма о проведении исследования. В отобранных лицеях принять участие в исследовании было предложено всем учащимся, находящимся на момент анкетирования на занятиях.

Качественный компонент

Качественный метод проводился с помощью глубинного экспертного интервью, а также фокус-групповых дискуссий (ФГД), в которых приняли участие представители государственных органов, общественных организаций, занимающихся защитой прав людей с инвалидностью и женщин и/или оказывающих им услуги, а также женщины, мужчины, люди с инвалидностью, проживающие в исследуемых регионах.

Информация о целевых группах и количестве ГИ И ФГД представлена в Таблице 17.

Таблица 17: Сведения о количестве участников по качественному компоненту

Регион	Квотное задание			Выполнение квотного задания		
	Кол-во ФГД	ГИ, чел	Всего участников качественного исследования, чел.	Кол-во ФГД	ГИ, чел.	Всего участников качественного исследования, чел.
Чуйская обл.	3	10	40	3	7	38
Ошская обл.	3	10	40	3	7	37
г. Бишкек	3	10	40	3	21	48
г. Ош	3	10	40	3	8	38
Итого	12	40	160	12	43	161

В каждом регионе было проведено по 3 ФГД (по 8-10 чел. в группе) с женщинами, мужчинами и лицами с инвалидностью. Около половины глубинных интервью с экспертами было проведено в Бишкеке, поскольку основная часть общественных организаций была сосредоточена в столице.

Таблица 18: Информация о точках опроса и модах исследования

Точки опроса	Метод исследования
г. Бишкек	Опрос населения, анкетирование учащихся лицеев, ГИ, ФГД
Чуйская обл.	
с. Полтавка, Жайыльский район	Опрос населения
с. Маловодное, Сокулукский район	Опрос населения
с. Джал, Сокулукский район	Опрос населения
с. Юрьевка, Иссык-Атинский район	Опрос населения
с. Боролдой, Кеминский район	Опрос населения
с. Беловодское, Московский район	Анкетирование учащихся лицеев
с. Маевка, Аламединский район	ФГД

с. Красная речка, Иссык-Атинский район	ФГД
с. Виноградное, Аламединский район	ФГД
с. ГЭС-5, Аламединский район	ГИ
г. Кант, Иссык-Атинский район	ГИ
г. Токмок	ГИ
г. Ош	Опрос населения, анкетирование учащихся лицеев, ГИ, ФГД
Ошская обл.	
с. Гульбар, Араванский район	Опрос населения
с. Каргыз-Чек, Кара-Сууйский район	Опрос населения
с. Осор, Ноокатский район	Опрос населения
с. Гузар, Узгенский район	Опрос населения
с. Нурдар, Кара-Сууйский район	Опрос населения
с. Куршаб, Узгенский район	Анкетирование учащихся лицеев
с. Араван, Араванский район	ФГД
с. Араван, Араванский район	ФГД
с. Араван, Араванский район	ФГД
г. Кара-Суу, Кара-Сууйский район	ГИ
г. Ноокат, Ноокатский район	ГИ
с. Араван, Араванский район	ГИ

Инструменты исследования

Для проведения исследования разработаны инструменты, которые включали: анкету для опроса взрослого населения, вопросник для анкетирования учащихся ПЛ/П, гайды для проведения групповых дискуссий и глубинных интервью. Предварительно, в целях разработки инструментария, в Бишкеке проведены консультации с экспертами, сельскими женщинами и людьми с инвалидностью. Целью встреч было обсуждение вопросов, подлежащих изучению и включению в анкеты и гайды.

Все разработанные инструменты и методология обсуждены и согласованы с Заказчиком и экспертным сообществом.

Претест

Для апробирования инструментов, определения восприятия и понимания вопросов целевыми группами, проверки качества перевода и хронометража длительности заполнения до проведения основных полевых работ проведено предварительное (претест) обследование, в котором приняли участие 10 взрослых респондентов и 10 учащихся ПЛ/ПУ. Пилотный опрос был проведен в г. Бишкеке и пригороде.

По результатам пилотного обследования вопросы анкет были доработаны.

Брифинг для полевых работников

Перед началом полевых работ для всех участников исследования проведен брифинг, который включал следующие вопросы:

- цель и задачи исследования;
- отбор респондентов и маршрутная выборка;
- психологические аспекты проведения интервью «лицом к лицу» с уязвимыми группами;
- этика общения с людьми с инвалидностью и жертвами насилия;
- вопросы конфиденциальности и безопасности;

- техника заполнения вопросников;
- требования к сдаче результатов работы;
- практическая работа по заполнению вопросников;
- кодирование и электронная обработка вопросников.

Контроль качества данных проводился в несколько этапов: контроль во время проведения опроса, контроль полевых работ координатором региона, контроль полноты и качества заполнения вопросников, арифметический и логический контроль при вводе базы данных.

Опрос населения проведен в мае-июне 2018 г., а анкетирование учащихся ПЛ/ПУ - с 15 по 30 мая 2018 г. Полевой этап исследования совпал с концом учебного года, а также с периодом Рамазана. Это существенно осложнило работу полевых исследователей, поскольку было много отказов и переносов встреч.

Обработка данных

Для ввода данных количественного обследования разработана специальная программа на пакете CSPro. Программа обеспечила логический и арифметический контроль, проверку полноты информации. Обработка данных и построение выходных таблиц проходили с использованием программы SPSS.

Таблица 19. Информация о респондентах (взрослое население)

		<i>N</i>	<i>% по столбцу</i>
Тип населенного пункта	Всего	722	100,0
	Город	361	50,0
	Село	361	50,0
Регион	Всего	722	100,0
	г. Бишкек	181	25,1
	Чуйская область	180	24,9
	г. Ош	180	24,9
	Ошская область	181	25,1
Пол	Всего	722	100,0
	Женщины	362	50,1
	Мужчины	360	49,9
Возраст	Всего	722	100,0
	18 -29 лет	181	25,1
	30 - 39 лет	171	23,7
	40 - 49 лет	106	14,7
	50 - 59 лет	142	19,7
	60 лет и старше	122	16,9
Статус занятости	Всего	722	100,0
	Работающие	330	45,7
	Безработные	96	13,3
	Домохозяйка/домохозяин	133	18,4
	Пенсионеры	100	13,9

	Студенты/учащиеся	45	6,2
	Другое	18	2,5
Уровень образования	Всего	720	100,0
	Нет образования/начальное	18	2,5
	Основное общее (8-9 классов)	46	6,4
	Среднее общее (10-11 классов)	274	38,1
	Начальное/среднее профессиональное	150	20,8
	Высшее профессиональное	232	32,2
